

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Т Р У Д Ы
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
ВЫПУСК I

ДУШАНБЕ, 1998

Министерство внутренних дел
Республики Таджикистан

ТРУДЫ
Высшей школы

Выпуск
1

Научно-исследовательский
и Редакционно-издательский отдел

Душанбе, 1998

Одобрено Советом Высшей школы МВД
Республики Таджикистан

Труды Высшей школы МВД Республики Таджикистан. Выпуск 1
(Отв. ред. Р. Зойиров) - Душанбе: Высшая школа МВД, 1998. -149 стр.

Предлагаемый вниманию читателей первый выпуск Трудов Высшей школы МВД Республики Таджикистан является коллективным сборником статей профессорско-преподавательского состава школы по правовым, историческим и некоторым другим проблемам и серьезной заявкой быть представленным в научном мире. В основу публикуемых работ положены материалы авторских исследований, в частности подготавливаемых ими кандидатских и докторских диссертаций.

Сборник предназначен для ученых, аспирантов, слушателей и студентов высших учебных заведений, сотрудников правоохранительных органов и для широкого круга читателей, интересующихся проблемами государства и права.

Рецензенты:

Тахиров Ф.И. - доктор юридических наук, профессор, член-корр. АН Республики Таджикистан.

Халиков А.Д. - доктор технических наук, профессор, академик Инженерной Академии Республики Таджикистан.

Хамидов Х.Х. - кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Прикладной Академии Республики Таджикистан, занимающийся проблемами взаимодействия правоохранительных органов с органами государственной власти.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
Предисловие.....	4
Зойиров Р.Х., Кахаров А.А. Место правоохранительных органов в механизме государственной власти Таджикистана.....	6
<i>I. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА</i>	
Кахаров А.А. Организация судебных органов на территории Таджикистана до образования Таджикской АССР.....	29
Разииков А.Ш. Полицейская служба в дореволюционном Таджикистане.....	48
Ализода Б.П. Согдиана (Из истории изучения и источники).....	61
<i>II. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ</i>	
Абдулов А.М. Учет профиля высшей школы МВД Республики Таджикистан при преподавании общественных дисциплин.....	70
Зойиров Р.Х. Конституционные основы организации государственной власти: постановка проблемы.....	80
Раджабов Р.М. Совершенствование действия правовой системы как фактор ее формирования.....	99
<i>III. БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА</i>	
Солиев К.Х. Единство и взаимосвязь законодательного регулирования борьбы с преступностью: функциональные и социально-политические основы.....	116
Рахимов Р.Х. Состояние борьбы с преступностью в сфере экономики в Республике Таджикистан... ..	129
<i>IV. МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ</i>	
Гафуров М.Х. Методы интегрирования и структура интегросточного вычислительного устройства для решения краевых задач.....	133
Сведения об авторах.....	149

Предисловие

В соответствии с постановлением Правительства Республики Таджикистан от 23-декабря 1991 года в городе Душанбе была образована Высшая школа МВД Республики Таджикистан. Школа была создана на базе Душанбинской специальной средней школы милиции МВД СССР и факультета заочного обучения Ташкентской Высшей школы МВД СССР.

Нелегкими оказались первые шаги специализированного вуза: начинать пришлось, что называется, с нуля. Более того, становление школы совпало с ухудшением общественно-политической жизни и гражданской войной в Таджикистане. Многие квалифицированные педагоги, особенно русскоязычные, выехали за пределы республики, некоторые перешли на работу в другие силовые структуры. Однако, несмотря на невероятные трудности учебный процесс в школе продолжался, а за последние годы в определенной степени нашло свое решение проблемы комплектования научно-педагогических кадров, должным образом налаживается учебный процесс и научно-исследовательская работа.

Сегодня Высшая школа МВД Республики Таджикистан - одно из крупных высших учебных заведений республики. При нем действует 15-кафедр, факультет заочного обучения и повышения квалификации, отделение по подготовке инженеров пожарной охраны и аварийно-спасательной службы МВД, Худжандский факультет очного обучения, занимающейся подготовкой специалистов по следственно - криминалистической специализации. Отрадно отметить то, что в 1998 году в Худжанде будет осуществлен первый выпуск специалистов для ОВД республики. Кроме того ежегодно в установленном количестве школа направляет на учебу в вузы МВД Российской Федерации.

Важным направлением деятельности Высшей школы является научно-исследовательская работа профессорско-преподавательского состава и слушателей. Профессорско-преподавательский состав насчитывает 2 доктора наук - профессора и 9 кандидатов наук - доцентов, 12 соискателей - диссертантов, остальные практические работники и молодые преподаватели. За время существования школы ими опубликованы большое количество статей, учебно - методических пособий, брошюр, учебников, получены авторские свидетельства и положительные решения о выдаче патента на изобретения и т.д. Проводимые научные исследования соответствуют профилю вуза и направлены на решение актуальных проблем, связанных с правом, законностью, практической деятельностью правоохранительных органов. В частности это следующие проблемы:

- теоретические основы повышения эффективности деятельности органов внутренних дел;
- проблемы формирования правового государства;

- совершенствование вузовской педагогики, научной организации учебно-воспитательного процесса, профессиональной ориентации и профессионального отбора и т.д.

Настоящий труд является первым коллективным шагом выхода профессорско-преподавательского состава школы в научно - издательский мир республики. В нем изложены ряд направлений научных исследований, как теоретического, методического, так и прикладного характера, раскрывающие правовые, исторические и некоторые межотраслевые и специальные исследования, необходимые для совершенствования учебного процесса и практической деятельности органов внутренних дел республики.

Министр внутренних дел
Республики Таджикистан
генерал-лейтенант внутренней службы

Х.Шарипов

Зойиров Р.Х., Кахаров А.А.

МЕСТО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ В МЕХАНИЗМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА

Деятельность государства и его органов многогранна. Среди многих сфер государственной и общественной жизни одно из важных мест в ней занимает выполнение задач по обеспечению правопорядка и законности, борьбе с преступностью и иными правонарушениями, защите прав и законных интересов граждан, государственных и общественных организаций, трудовых коллективов. В целом эти задачи - предмет заботы всех государственных органов, а нередко и общественных организаций.

Для подавляющего большинства государственных органов диапазон их деятельности не замыкается, естественно, на решении названных, хотя и весьма важных, но все же конкретно ограниченных задач - задач непосредственной и всесторонней охраны законности и правопорядка. Для них на первом плане иные задачи - решение текущих и перспективных вопросов хозяйственного строительства, культуры, науки, образования, обороноспособности и государственной безопасности, внешней политики, торгово-экономического сотрудничества с другими странами и т.п. Деятельность по охране правопорядка и законности они выполняют как бы попутно, наряду с осуществлением своих основных задач.

Вместе с тем в общей массе государственных органов имеются и такие, которые создаются только или главным образом для охраны, защиты права, т.е. осуществления деятельности, получившей в известной мере условное, но уже ставшее привычным наименование - "правоохранительная деятельность"¹.

Этот вид государственной деятельности обладает рядом существенных признаков. Один из них проявляется в том, что такая деятельность может осуществляться не любым способом, а лишь с помощью применения юридических мер воздействия. К мерам такого рода нередко относят меры государственного принуждения и взыскания.

Вторым существенным признаком правоохранительной деятельности является то, что применяемые в ходе ее осуществления юридические меры воздействия должны строго соответствовать закону или иным правовым предписаниям: только они могут допускать применение конкретной меры воздействия, должны строго соответствовать закону или иным правовым предписаниям; только они могут допускать применение конкретной меры воздействия и четко определять ее

¹ См. об этом подробнее: Правоохранительные органы. М., 1991, Гущинко К.Ф., Ковалева М.А. Правоохранительные органы. М., 1994, Правоохранительные органы Российской Федерации. Под ред. В.П.Божьева. М., 1996 и др.

содержание. Орган, прибегающий к такой мере, обязан пунктуально выполнять соответствующие предписания.

Характерным для правоохранительной деятельности является и то, что она реализуется в установленном законом порядке, с соблюдением определенных процедур. Во всяком случае для принятия решений о применении или неприменении юридических мер воздействия законом предусматриваются конкретные правила. Эти правила подлежат неукоснительному соблюдению. Их нарушение может повлечь за собой признание решения незаконным и недействительным.

Наконец, существенным признаком правоохранительной деятельности считается то, что ее осуществление возлагается прежде всего на специально создаваемые государственные органы. Эти органы комплектуются соответствующим образом подготовленными специалистами - юристами, людьми, обладающими познаниями в других областях. В их распоряжение предоставляются необходимые материально - технические средства. Их организация и деятельность детально и всесторонне регламентируются в законодательном порядке, в том числе путем установления для решения наиболее ответственных вопросов упомянутых особых процедур, процессуальных правил. Все это в совокупности направлено на обеспечение оперативности, обоснованности, законности и справедливости принимаемых такими органами мер по охране права.

С учетом сказанного и следовало бы определять понятие того, что принято считать правоохранительной деятельностью. Другими словами, к ней относится такая государственная деятельность, которая осуществляется с целью охраны права специально уполномоченными органами путем применения юридических мер воздействия в строгом соответствии с законом и при неуклонном соблюдении установленного им порядка.

По своему содержанию правоохранительная деятельность не является односложной. Она включает в себя ряд функций или конкретных направлений, каждое из которых имеет свои специфические задачи и реализуется тоже своими, присущими только ему методами. К числу таких направлений (функций) относятся: правосудие, прокурорский надзор, предварительное расследование уголовных дел, защита по уголовным делам и оказание иной юридической помощи, организованное обеспечение деятельности судов, арбитража, а теперь экономического суда, а также некоторые другие.

Для осуществления названных направлений (функций) правоохранительной деятельности создаются конкретные органы, которые соответственно и именуется правоохранительными. До недавнего времени в учебной и научной юридической литературе круг этих органов не всегда определялся единообразно. Но примерно к 1990г. наметилась

ясно выраженная и весьма устойчивая тенденция относит к их числу лишь суды, органы прокуратуры, внутренних дел, безопасности и юстиции. В последние годы в условиях формирования в бывших республиках СССР своего независимого государства появились новые правоохранительные органы, в частности таможенные органы и налоговая полиция.

Среди правоохранительных органов свое особое место занимают суды. Судебная система республики до конца 1991 года действовала без крупных изменений. В 1990 году был образован Комитет Конституционного Надзора², в августе того же года соответствующий закон РТ о этом органе³. В начале 1992 года государственные арбитражи были преобразованы в арбитражные суды. 10 марта 1992г. были приняты законы РТ "О арбитражных судах Республики Таджикистан"⁴ и "О порядке разрешения хозяйственных споров арбитражными судами Республики Таджикистан"⁵. После этого были разработаны две концепции судебной реформы в РТ, одна из которых получила отражение в "Концепции государственно-правового строительства Республики Таджикистан" 1993 года⁶.

Определенным итогом этой работы явилась реорганизация, хотя и непоследовательная, системы судов, проведенная в конце 1993 года. В декабре 1993 года Верховный Совет республики принял более 10 актов, касающихся системы и деятельности судов. Так, 28 декабря 1993 года одновременно были приняты сразу три закона РТ: "О статусе судей"⁷, "О судоустройстве"⁸ и "О Верховном суде РТ"⁹. В связи с принятием новой Конституции страны 6 ноября 1994 г., в соответствии с которой теперь судебную власть в Республике Таджикистан представляют Конституционный суд РТ, Верховный Суд, Высший экономический суд, Военный суд, Суд ГБАО, областные, г. Душанбе, городские и районные суды (ст.84-92 Конституции РТ), произошли новые изменения как в структуре, так и в порядке образования и избрания судов и судей. Теперь Арбитражный суд преобразован в Высший экономический суд со своими органами, вместо Комитета Конституционного Надзора РТ теперь учрежден Конституционный суд РТ. В ноябре 1995 года Маджлиси Оли РТ принял сразу 15 Конституционных законов, в том числе "О конституционном суде РТ", "О судоустройстве", "О Верховном суде РТ", "О статусе судей в РТ", "О военных судах", "О эко-

² См. Ведомости Верховного Совета Тадж.ССР, 1990, №9, ст. 172

³ См. Там же, №16, ст. 260; №17, ст. 291

⁴ См. Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан 1992, №8, ст. 120.

⁵ См. Там же, 1992, №8, ст. 122.

⁶ Концепция государственно-правового строительства в РТ Душанбе, 1993.

⁷ Ведомости Верховного Совета РТ, 1994, №3-4, ст. 56

⁸ См. Там же, №3-4, ст. 58.

⁹ См. Там же, №3-4, ст. 61.

номических судах" и "Хозяйственно-процессуальный кодекс РТ". Эти и некоторые другие законы определяют основы организации и деятельности судов республики, одновременно являясь правовой базой для деятельности и других правоохранительных органов.

Одной из ведущих структур правоохранительных органов РТ являются органы внутренних дел, которые создаются и функционируют в качестве государственных органов исполнительной власти, осуществляющих деятельность в сфере внутренних дел. Место органов внутренних дел в системе органов исполнительной власти (органов управления) и их специфика определяется установленной законодательством компетенцией, которая характеризуется совокупностью возложенных на них задач и функций управления, а также объемом конкретных обязанностей и прав того или иного органа внутренних дел. Компетенция определяется общими, типовыми и индивидуальными положениями о том или ином органе внутренних дел, а также специальными законодательными и иными нормативными актами, которые определяют обязанности и права ряда органов, действующих в системе МВД РТ. Так, компетенция милиции определяется Законом "О милиции"¹⁰, внутренних войск МВД РТ - Законом "О внутренних войсках Министерства внутренних дел РТ"¹¹, государственной противопожарной службы МВД РТ - Законом "О пожарной безопасности"¹² и положением об этой службе, правовое положение и основы организации и деятельности органов уголовно-исполнительной системы МВД РТ и других органов и служб соответствующими специальными актами.

В своей деятельности органы внутренних дел руководствуются Конституцией РТ, конституционными и текущими законами, указами и распоряжениями Президента РТ, постановлениями и распоряжениями правительства РТ, нормативными правовыми актами МВД РТ и других министерств и ведомств, положениями о соответствующих службах и органах внутренних дел¹³, а также международными договорами РТ¹⁴, где предусмотрены задачи и функции МВД РТ.

В соответствии с компетенцией органы внутренних дел призваны осуществлять следующие основные задачи: обеспечивать безопас-

¹⁰ См. Закон РТ от 2 мая 1992г., №650. //Ведомости Верховного совета РТ, 1992, №12, ст. 208.

¹¹ См. Закон РТ от 28 декабря 1993г. №916. //Ведомости Верховного Совета РТ, 1994, №3-4, ст. 62.

¹² См. Закон РТ от 21 июля 1994г. №995. //Ведомости Верховного Совета РТ, 1994, №15-16, ст.247.

¹³ В частности "Положение о Министерстве внутренних дел РТ" утверждено Постановлением Совета Министров РТ от 25 июня 1993г. за №303.

¹⁴ За 1993-1996гг. РТ заключила 16 межгосударственных многосторонних и двусторонних актов, регулирующих общественные отношения в сфере внутренних дел государства, вопросы общественного порядка, общественной безопасности и борьбы с преступностью

ность личности, защищать ее права, свободы и законные интересы, интересы общества и государства от противоправных посягательств; предупреждать и пресекать преступления и другие правонарушения; охранять общественный порядок и общественную безопасность; раскрывать и расследовать преступления и осуществлять розыск лиц, скрывающихся от следствия и суда, а также преступников; предупреждать пожары и вести борьбу с ними; охранять собственность; исполнять уголовные наказания в виде лишения свободы; оказывать социальную и правовую помощь населению.

Сущность деятельности органов внутренних дел состоит в проведении в жизнь законов. В соответствии с возложенными задачами органы внутренних дел осуществляют следующие функции: борьба с противоправными посягательствами на жизнь, здоровье, честь, достоинство, права, свободы и законные интересы граждан, а также интересы предприятий, учреждений и организаций; организация и проведение профилактики правонарушений; охрана общественного порядка, обеспечение правомерного поведения людей в общественных местах, обеспечение необходимых условий для труда и отдыха граждан в общественных местах, населенных пунктах, обеспечение общественной безопасности, дорожного движения, противопожарной безопасности, правил пользования материалами, веществами и предметами, подпадающими под разрешительную систему; осуществление надзора за соблюдением актов, регулирующих общественный порядок и общественную безопасность; осуществление дознания и следствия в пределах определенной законом компетенции; организация и проведение работы по исполнению уголовных наказаний в виде лишения свободы, организация в местах лишения свободы труда осужденных; осуществление охраны объектов коллективной и государственной собственности и личного имущества граждан по договорам; обеспечение наряду с другими органами государства режима чрезвычайного положения.

Свою деятельность органы внутренних дел осуществляют в разнообразных формах: организационные мероприятия (организационно-массовая работа); материально-технические операции; нормотворческая деятельность: правоприменительная (регулятивная и правоохранительная) деятельность. Деятельность органов внутренних дел в указанных формах протекает как внутри служб, аппаратов и подразделений органов внутренних дел, так и во внешней сфере их деятельности, во взаимоотношениях с другими государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Организационные мероприятия (организационно-массовая работа) проводятся повсеместно в целях обеспечения эффективного функциони-

рования всей системы органов внутренних дел. Организационные действия непосредственно не влекут возникновения, изменения или прекращения правовых отношений. Они заключаются в инструктировании и инспектировании нижестоящих органов и подразделений, а также подчиненных работников. Инструктирование и инспектирование могут быть связаны с подготовкой и проведением организационных мероприятий (совещаний, заседаний, конференций и т.п.). Организационные мероприятия могут состоять в обучении работников органов внутренних дел, в разработке мер по внедрению в практику положительного опыта, достижений науки и техники. Важную организационно-методическую помощь органы внутренних дел оказывают добровольным народным дружинам и другим общественным формированиям, участвующим в охране общественного порядка; они проводят большую организационно-массовую работу по правовому обучению, пропаганде среди населения правовых актов, регулирующих общественный порядок и общественную безопасность и др.

Материально-технические операции носят вспомогательный характер. С их помощью обеспечивается процесс деятельности органов внутренних дел. Материально-технические операции заключаются в осуществлении делопроизводства, в обеспечении аппаратов и служб средствами оргтехники, в составлении справок, сводок, отчетов и т.п.

Нормотворческая деятельность заключается в выработке правовых норм, их усовершенствовании, изменении и дополнении, отмене, т.е. в правовом регулировании, издании нормативных юридических актов, направленных на регулирование внутриорганизационной деятельности органов внутренних дел. Нормотворческая деятельность осуществляется на основе и во исполнение законов, постановлений, указов, решений и других актов органов государственной власти и носит подзаконный характер.

Результат нормотворческой деятельности - нормы права подзаконного характера, регулирующие общественные отношения в сфере внутренних дел. Эти нормы содержатся в приказах, инструкциях, наставлениях, положениях, уставах и других актах, издаваемых уполномоченными на то руководителями органов внутренних дел. Нормотворческая компетенция органов внутренних дел неодинакова. Ее объем устанавливается в зависимости от места, которое занимает в иерархической системе орган внутренних дел, его функций. Так, МВД РФ обладает более широкими нормотворческими полномочиями, нежели органы внутренних дел облгоррайонов.

Правоприменительная деятельность органов внутренних дел состоит в принятии индивидуальных, имеющих юридическое значение актов, т.е. в разрешении на основе норм права индивидуальных конкретных дел (вопросов). Любой орган внутренних дел в том или ином объ-

ею обладает правоприменительной компетенцией, является субъектом применения права и посредством правоприменительной деятельности повседневно реализует функции управления.

По содержанию и свойствам норм, их непосредственным целям правоприменительную деятельность органов внутренних дел можно разделить на регулятивную и правоохранительную. Регулятивная форма правоприменения используется для разрешения конкретных управленческих дел и вопросов граждан, предприятий, учреждений и организаций в сфере управления внутренними делами. Органы внутренних дел, осуществляя в рамках и на основе юридической нормы индивидуальное правовое регулирование конкретных общественных отношений, оказывают тем самым активное воздействие на сам процесс развития общественных отношений в сфере внутренних дел, охраны общественного порядка. Правоохранительная деятельность нацелена на охрану урегулированных юридическими нормами общественных отношений, признана обеспечить их неприкосновенность. Посредством этой деятельности осуществляется защита субъективных прав, правового статуса граждан, органов и организаций, применяются меры государственного принуждения к лицам, не выполняющим юридические обязанности.

Формы внутренней деятельности используются для решения организационно-штатных вопросов, налаживания делопроизводства, руководства сотрудниками, структурными подразделениями внутри того органа и управления нижестоящими по подчиненности органами. Формы внешней деятельности направлены на обеспечение выполнения возложенных на органы внутренних дел задач и функций. Внутренние и внешние формы могут быть нормотворческими, правоприменительными, организационными, материально-техническими.

Одно из ведущих мест в системе органов внутренних дел занимает милиция. Милиция - система государственных органов исполнительной власти, призванных защищать жизнь, здоровье, права, свободы и законные интересы граждан, собственность, интересы общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств и наделенных правом применения мер принуждения.

Задачами милиции являются: обеспечение личной безопасности граждан; предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений; раскрытие преступлений; охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; оказание помощи в пределах, установленных законом "О милиции", гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям, общественным объединениям в осуществлении их прав и законных интересов. Иные задачи на милицию могут быть возложены только за

ном. никто, кроме органов и должностных лиц, прямо уполномоченных на то законом, не вправе вмешиваться в деятельность милиции. Возложенные на милицию обязанности можно свести в следующие группы:

- 1) обеспечение личной безопасности граждан;
- 2) предупреждение, выявление, пресечение и раскрытие преступлений;
- 3) охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности;
- 4) охрана собственности;
- 5) оказание помощи должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям, общественным объединениям.

Обязанности по обеспечению личной безопасности. Первейшей обязанностью милиции является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан от противоправных посягательств. Милиция выявляет лиц, склонных к совершению противоправных действий, и приводит с ними профилактическую работу. Аппараты, службы и сотрудники милиции выявляют причины и условия, способствующие совершению преступлений, других правонарушений, и принимает меры к их устранению. Совместно с другими государственными органами и общественными формированиями милиция проводит работу по предупреждению правонарушений, в т.ч. среди несовершеннолетних.

В соответствии с законодательством сотрудники милиции принимают и регистрируют заявления и сообщения о преступлениях, административных правонарушениях и событиях, угрожающих личной или общественной безопасности, принимают меры, предусмотренные законом.

Милиция обязана оказывать помощь лицам, пострадавшим от правонарушений и несчастных случаев, а также находящимся в беспомощном либо ином состоянии, опасном для их жизни и здоровья обеспечивать сохранность найденных и сданных в милицию документов, вещей, ценностей и другого имущества, принимать меры по возврату их законным владельцам либо по реализации в установленном порядке.

Милиция принимает предусмотренные законом меры по охране потерпевших, свидетелей и других участников уголовного процесса, а также членов их семей и близких, если жизнь, здоровье или имущество указанных лиц находятся в опасности.

Личная безопасность человека обеспечивается милицией независимо от его гражданства, места жительства, социального, имущественного и должностного положения, расовой и национальной принадлежности, пола, возраста, образования, языка, отношения к религии, политических и иных убеждений.

Обязанности по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений. Милиция обязана незамедлительно реагировать на сообщения, заявления о готовящихся и совершенных преступлениях и принимать необходимые меры к их предупреждению и пресечению; обеспечивать совместно с органами предварительного следствия быстрое и полное раскрытие преступлений; осуществлять оперативно-розыскные мероприятия в целях обнаружения преступлений и установления лиц, их совершивших, а также розыска скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения уголовного наказания и лиц, пропавших без вести; возбуждать следственные действия по установлению и закреплению следов преступлений; выполнять поручения следователей и прокуроров о производстве розыскных и процессуальных действий и оказывать им содействие в производстве этих действий; производить экспертизы по уголовным делам и по делам об административных правонарушениях, а также научно-технические исследования по материалам оперативно-розыскной деятельности; охранять и конвоировать задержанных и заключенных под стражу лиц.

На милицию возлагаются обязанности по исполнению определенных судов, постановлений судов, письменных поручений прокуроров, следователей о приводе лиц, уклоняющихся от явки по вызову, о заключении под стражу; по охране, конвоированную и содержанику задержанных и лиц, заключенных под стражу.

Обязанности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности. Милиция обязана осуществлять охрану общественного порядка на улицах, площадях, в парках и на транспортных магистралях, в аэропортах и других общественных местах, пресекать хулиганские действия и другие правонарушения, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность. Она призвана принимать необходимые меры к охране жизни, здоровья имущества граждан, если им угрожает опасность, от противоправного посягательства, стихийного бедствия или другого чрезвычайного события.

На милицию возлагается обязанность в установлении порядка осуществлять контроль за исполнением должностными лицами и гражданами нормативных правовых актов орган представительной (законодательной) и исполнительной власти по вопросам охраны общественного порядка. Так, милиция обязана проводить в жизнь совместно с другими государственными органами и общественными организациями требования антиалкогольного законодательства, законодательства о незаконном обороте наркотиков. Обязанностью милиции является выявление лиц, занимающихся проституцией, лиц, совершающих иные административные правонарушения, посягающий на

общественный порядок, и принятие в отношении правонарушителей мер, предусмотренных законом.

На милицию возлагаются обязанности по осуществлению лицензионно-разрешительной деятельности. Она выдает разрешение на приобретение, хранение, ношение и перевозку огнестрельного оружия, боеприпасов к нему, взрывчатых материалов, а также на открытие и функционирование объектов, где они обращаются; контролирует соблюдение установленных правил обращения и функционирования указанных предметов и объектов; регистрирует средства цветного копирования.

При авариях, катастрофах, пожарах, стихийных бедствиях и других чрезвычайных событиях милиция обязана принимать неотложные меры по спасению людей и оказанию им первой медицинской помощи; участвовать в соответствии с законом в обеспечении правового режима чрезвычайного или военного положения в случае их введения на территории РТ или в отдельных местностях; принимать участие в проведении карантинных мероприятий в период эпидемий и эпизоотий.

В соответствии с законодательством милиция обязана осуществлять по подведомственности производство по делам об административных правонарушениях, т.е. осуществлять по подведомственности производство по делам об административных правонарушениях, т.е. осуществлять административно-юрисдикционную деятельность.

Обязанности по охране собственности. Милиция обязана проводить оперативно-розыскные и иные предусмотренные законодательством мероприятия в целях выявления и пресечения преступных посягательств на имущество граждан, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений; принимать неотложные меры по обеспечению сохранности бесхозного имущества и кладов до передачи их в ведение соответствующих государственных органов и должностных лиц; обеспечивать сохранность найденных и сданных в милицию документов, вещей, ценностей и другого имущества, принимать меры по их возврату законным владельцам. На основе договоров органы вневедомственной охраны (подразделения милиции общественной безопасности) обеспечивают охрану имущества собственников - физических и юридических лиц. К обязанностям милиции относится также осуществление инспектирования подразделений охраны предприятий, учреждений и организаций.

Обязанности по оказанию помощи должностным лицам, предприятиям, учреждениям, организациям, общественным объединениям. В пределах своей компетенции милиция обязана помогать депутатам, кандидатам в депутаты, должностным лицам государственных органов и учреждений, а также представителям общественных объединений в

осуществлении их законной деятельности, если им оказывается противодействие или угрожает опасность.

Милиция оказывает содействие: органам службы безопасности - в проведении мероприятий по обеспечению государственной безопасности и в выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений, отнесенных законодательством к их ведению; органам пограничной службы - в контроле за соблюдением пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу; таможенными органами - в привлечении нарушителей таможенных правил к юридической ответственности; военным комиссариатам - в осуществлении контроля за соблюдением гражданами правил воинского учета; органам здравоохранения и ветеринарного надзора - в проведении карательных мероприятий при эпидемиях и эпизоотиях.

Милиция обязана осуществлять привод в учреждения здравоохранения по их представлениям, санкционированным прокурором, уклоняющихся от явки по вызову лиц, которые страдают хроническим алкоголизмом, наркоманией, венерическими заболеваниями или заражены вирусом иммунодефицита человека.

Права милиции. В целях обеспечения выполнения возложенных на милицию обязанностей ей предоставляются соответствующие права.

Основными направлениями деятельности милиции являются: административная, оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная.

Административная деятельность милиции. Это наиболее емкое направление в работе милиции. Ее содержание состоит в непосредственном практическом осуществлении аппаратами, службами, подразделениями и сотрудниками милиции общественной безопасности, органами и сотрудниками милиции других служб функций по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, предупреждению и пресечению преступлений административно - правовыми средствами. Эта деятельность регламентируется нормами административного права. В процессе ее осуществления сотрудники милиции вступают в административно-правовые отношения с гражданами, должностными лицами, предприятиями, учреждениями, организациями и общественными объединениями. Административная деятельность подразделяется на два вида: *внутриорганизационную* и *внешнюю*.

Внутриорганизационная деятельность заключается в организации работы тех или иных милицейских аппаратов, служб и подразделений. Эта деятельность включает в себя подбор, расстановку, обучение и воспитание кадров, планирование работы, выработку и принятие решений по расстановке сил и средств, оперативное управление подразделениями милиции, контроль и проверку исполнения, обобщение и распространение положительного опыта работы и др. Иначе говоря, она направлена на решение вопросов организационного характера

внутри самих аппаратов и подразделений милиции, призванных выполнять возложенные на милицию функции.

Внешняя административная деятельность состоит в осуществлении основных функций милиции, которые реализуются административно-правовыми методами и средствами. Она подразделяется на следующие основные виды: охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности; осуществление лицензионно-разрешительной деятельности; обеспечение дорожного движения; осуществление контроля за соблюдением законодательства о свободе передвижений, иммиграционных правил, правил пребывания в РТ иностранных граждан и лиц без гражданства; охрана собственности по договорам и др.

Оперативно-розыскная деятельность милиции. Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, в т.ч. и милицией, уполномоченных на то Законом РТ "Об оперативно-розыскной деятельности"¹⁵, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности уполномоченных на то подразделения криминальной милиции в установленном порядке проводят следующие оперативно-розыскные мероприятия: опрос граждан; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочные закупки; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обеспечение помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая доставка; оперативный эксперимент. Приведенный перечень оперативно-розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только федеральным законом.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде. Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а

¹⁵ Закон РТ от 28 декабря 1993г. N 922 //Ведомости Верховного Совета РТ, 1994, N 1, ст. 48.

С
Т
Е
С
Г
Г
Г
Г
Т
Е
С
С
Г
Е
Н
Н
К
Н
М
М
Н
С
Р
О
О
П
В
М
М
Н
З
Н
Р
Э
В
Р
Р
И
О

также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации: о признаках приготовления, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности РТ.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, указанных выше, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24-часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого мероприятия либо прекратить его производство.

При осуществлении оперативно-розыскных мероприятий милиция может опираться на содействие граждан. Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия милиции, в т.ч. по контракту. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе представлять заведомо ложную информацию. Запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, суммарно прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

Благодаря содействию граждан быстрее предотвращаются и раскрываются преступления, обнаруживаются и задерживаются лица, совершившие.

Оперативно-розыскной деятельностью в предупреждении, пресечении и раскрытии убийств, разбоев, грабежей, краж, мошенничества и других преступлений занимаются подразделения уголовного розыска. Борьбу с хищениями государственного и общественного имущества совершаемыми лицами, в ведении которых оно находилось или к которому они имели доступ по своему служебному положению, а также взяточничеством и нарушениями правил о валютных операциях ведут аппараты по борьбе с преступностью в сфере экономики. Розыск пр

ступников, лиц, скрывающихся от следствия и суда, осужденных, уклоняющихся от исполнения приговора, возложен на иные оперативнорозыскные подразделения криминальной милиции.

Уголовно-процессуальная деятельность. Эта деятельность выражается в трех направлениях: *производство в пределах определенной законом компетенции дознания по уголовным делам; производство неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие; выполнение поручений прокурора и следователя о производстве розыскных и следственных действий.* Уголовно-процессуальная деятельность регламентируется уголовно-процессуальным законодательством РГ.

Поводом к возбуждению уголовного дела служат сведения, поступившие от граждан, органов и организаций о подготавливаемом или совершенном преступлении. Уголовное дело может быть возбуждено также по признакам преступления, непосредственно обнаруженным органом дознания (милицией). Например, работник милиции оказался очевидцем правонарушения или обнаружил признаки преступления в ходе проведения оперативнорозыскных мероприятий.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству и закону "О милиции" последняя обязана принимать заявления и сообщения о любом совершенном или подготавливаемом преступлении. При наличии оснований милиция возбуждает уголовное дело, а при отсутствии или наличии обстоятельств, исключающих производство по делу, принимает постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Если из сообщения о правонарушении усматривается, что производство по делу относится к ведению следователя, иного органа дознания или суда либо нет необходимости в проведении неотложных следственных действий, то заявление или сообщение передается милицией по подследственности или подсудности.

Осуществляя дознание, милиция расследует в полном объеме дела о мелком хищении государственного или общественного имущества, присвоении найденного или случайно оказавшегося у виновного указанного имущества и уголовные дела, отнесенные к компетенции милиции.

Проведение неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления (осмотр, обыск, наемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, опрос потерпевших и свидетелей и др.) милиция производит по делам, по которым обязательно предварительное следствие, при условии, что работники милиции первыми узнают о совершенном преступлении. О начатом дознании уведомляет прокурора. Проведя неотложные следственные действия, милиция передает уголовное дело в следственные органы не позднее 10 суток со дня его возбуждения.

Самостоятельным направлением уголовно-процессуальной деятельности является выполнение поручений, указаний прокурора и следователя о производстве розыскных и следственных действий.

Уголовно-процессуальная деятельность милиции, так же как и другие ее направления, осуществляется во взаимодействии с общественными формированиями и гражданами.

• Рассмотренные основные направления деятельности милиции административная, оперативно-розыскная, уголовно-процессуальная тесно взаимосвязаны. На практике все службы милиции выступают в единстве. Скажем, подразделения патрульно-постовой службы, милиции общественной безопасности, ГАИ, осуществляющие административную деятельность, обязаны предупреждать и пресекать любые нарушения. Вместе с тем сотрудники оперативно-розыскных служб (криминальной милиции) и дознания не могут проходить мимо совершаемых административных правонарушений.

Среди органов, которые получили развитие в последние годы выделяются таможенные органы, в частности в аспекте обеспечения экономической безопасности государства. Общее руководство таможенными делами осуществляет Президент РТ и правительство РТ. Таможенные органы РТ, составляют единую систему, в которую входят государственный таможенный комитет РТ, региональные таможенные управления, таможни и таможенные посты. Таможенное дело в РТ составляет таможенная политика, порядок и условия перемещения через таможенную границу РТ товаров и транспортных средств, взимание таможенных платежей, таможенного оформления, таможенный контроль и другие средства проведения таможенной политики в жизнь.

Правовые, экономические и организационные основы таможенного дела определяются таможенным кодексом РТ при 25.11.92г.¹⁶. С внесенными изменениями и дополнениями от 1.11.1993г.¹⁷. 25 ноября 1992г. за N 710 принят также Закон РТ "О таможенном тарифе"¹⁸. Они направлены на защиту экономического ренитета и экономической безопасности РТ, активизацию связи экономики РТ с мировым хозяйством, обеспечение защиты прав граждан хозяйствующих субъектов и государственных органов и соблюдение ими обязанностей в области таможенного дела. В РТ осуществлена единая таможенная политика, которая является составной частью внутренней и внешней политики РТ.

Целями таможенной политики РТ является:

¹⁶ Ведомости Верховного Совета РТ, 1993, N3, ст. 6 (В России Таможенный кодекс принят 7 месяцев спустя - 18 июня 1993 года).

¹⁷ Ведомости Верховного совета РТ, N4, ст. 26.

¹⁸ Ведомости Верховного Совета РТ, 1993, N1-2, ст. 1.

- обеспечение наиболее эффективного использования инструментов таможенного контроля;
- регулирование товарообмена на таможенной территории РТ;
- участие в реализации торгово-политических задач по защите внутреннего рынка;
- стимулирование развития национальной экономики;
- содействие проведению структурной перестройки и другие задачи.

Таможенную территорию РТ составляет сухопутная граница РТ, территориальные и внутренние воды и воздушное пространство над ними. На территории РТ могут находиться свободные таможенные зоны и свободные склады.

Таможенные органы РТ выполняют следующие основные функции:

- участие в разработке таможенной политики РТ и реализуют эту политику;
- обеспечивают соблюдение законодательства, контроль за исполнением которого возложен на таможенные органы РТ;
- принимают меры по защите прав и интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций при осуществлении таможенного дела;
- обеспечивают в пределах своей компетенции экономическую безопасность РТ, являющуюся экономической основой суверенитета РТ;
- защищают экономические интересы РТ, применяют средства таможенного регулирования торгово-экономических отношений;
- взимают таможенные пошлины, налоги и иные таможенные платежи;
- участвуют в разработке мер экономической политики в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу РТ, и реализуют эти меры;
- обеспечивают соблюдение разрешительного порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу РТ ведут борьбу с контрабандой, нарушениями таможенных правил и налогового законодательства, относящегося к товарам, перемещаемым через таможенную границу РТ;
- пресекают незаконный оборот через таможенную границу РТ наркотических средств, оружия, предметов художественного, исторического и археологического достояния народов РТ и зарубежных стран, объектов интеллектуальной собственности, видов животных и растений, находятся под угрозой исчезновения, их частей и других товаров, а также оказывают содействие в борьбе в международным тер-

терроризмом и привлечением иностранных инвесторов в аэропортах РТ в деятельности международной гражданской авиации.

• осуществляют осуществляются меры по защите государственной безопасности, общественного порядка, нравственности населения, жизни и здоровья человека, защите животных и растений, охране окружающей природной среды, защите интересов потребителей ввозимых товаров;

- осуществляет контроль за вывозом стратегических и других жизненно-важных для интересов РТ материалов;
- осуществляют в пределах своей компетенции валютный контроль.

Таможенные органы в РТ в целях решения задач таможенного дела взаимодействуют с иными правоохранительными органами, предприятиями, учреждениями, организациями и гражданами. Государственные органы и их должностные лица обязаны оказывать содействие таможенным органам РТ в решении возложенных на них задач, в т.ч. путем создания надлежащих для этого условий.

В соответствии с законодательными актами РТ таможенные органы РТ вправе допускать выполнение под своим контролем отдельных действий, относящихся к их компетенции, другими государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями.

Информация, представляемая таможенным органам РТ государственными органами, предприятиями, учреждениями, организациями, гражданами в соответствии с законом может использоваться исключительно в таможенных целях. Информация, которая составляет государственную, коммерческую, банковскую или иную охраняемую законом тайну, а также конфиденциальная информация, т.е. информация, которая не является общедоступной и могущая нанести ущерб правам и охраняемым законом интересам предоставившего ее лица, не должна разглашаться, использоваться должностными лицами таможенных органов в личных целях, передаваться третьими лицам.

В условиях перехода к рыночным отношениям и развития отношений собственности растет роль и значение органов налоговой полиции. Деятельность органов налоговой полиции, как и налоговых органов в целом, регулируется в соответствии с Законом РТ от 14 марта 1992г. N590 "О государственных налоговых органах РТ"¹⁹; с внесенными изменениями и дополнениями от 25 ноября 1992г.²⁰, от 4 ноября 1995г.²¹ и от 1 февраля 1996г.²², а также двумя Указами Президента РТ от 4 ян-

¹⁹ Ведомости Верховного Совета РТ, 1992, N9, ст. 135.

²⁰ Ведомости Верховного Совета РТ, 1993, N 1-2, ст. 5.

²¹ Ведомости Маджлиси Оли РТ, 1995, N21, ст. 255.

²² Ахбори Маджлиси Оли РТ, 1996, N4, ст. 60.

нваря и 19 февраля 1992г.²³. 25 ноября 1992 года в Таджикистане в соответствии с Законом РТ N727 "О создании фонда развития и материального поощрения государственных налоговых органов" был создан такой фонд, который значительно усилил эффективность деятельности налоговых органов, и прежде всего органов налоговой полиции²⁴.

Органы налоговой полиции решают поставленные перед ними задачи во взаимодействии с налоговыми органами и иными государственными органами. Основой взаимодействия органов налоговой полиции, налоговых органов и иных государственных органов является обеспечение контроля за соблюдением налогового законодательства, правильности исчисления, полноты и своевременности внесения в соответствующие бюджеты налогов, сборов и других обязательных платежей юридическими и физическими лицами. Государственная налоговая служба РТ, ее органы на местах, иные государственные органы обязаны оказывать воздействие органам налоговой полиции в решении задач, определенных законом налоговой полиции.

Государственная налоговая служба РТ²⁵, государственная налоговая инспекция на местах и иные государственные органы по запросам органов налоговой полиции выделяют специалистов своих ведомств для осуществления совместных проверок при реализации оперативных материалов и проведения контрольных проверок правильности уплаты налогов и других обязательных платежей юридическими и физическими лицами. Налоговые органы при выявлении фактов сокрытия доходов, прибыли или иных объектов налогообложения налогоплательщиками в крупных и особо крупных размерах обязаны в 3-х дневный срок направить материалы в территориальные органы налоговой полиции для проведения дознаний и принятия решений по ним в соответствии с законодательством. При принятии органом налоговой полиции решения о возбуждении уголовного дела в пределах предоставленной ему законом компетенции материалы направляются в органы прокуратуры для определения подследственности или принятия их к своему производству.

Органы налоговой полиции извещают налоговые органы о реализации оперативных материалов по фактам выявления и пресечения налоговых преступлений, о контрольных проверках налогоплательщиков. Органы налоговой полиции по мотивированному запросу госу-

²³ Вестник Верховного Совета РТ, 1992, N7, ст. 107.

²⁴ Вестник Верховного Совета РТ, 1993, N1-2, ст. 5.

²⁵ В начале Указом Президента РТ от 4 января 1992г. налоговый комитет РТ был создан под названием "Главное налоговое Управление РТ", а в соответствии с Указом Президента РТ от 19 февраля 1992г. он стал "Главным государственным налоговым управлением РТ", а в соответствии с выше отмеченными законами переименован в "Налоговый комитет при правительстве РТ" (Вестник Верховного Совета РТ, 1992, N7, ст. 107, 1993, N1-2, ст. 5).

дарственной налоговой службы РТ, государственных налоговых инспекций на местах обеспечивают личную безопасность сотрудников налоговых органов и членов их семей.

Органы налоговой полиции в соответствии с поставленными перед ними задачами **обязаны:**

- проводить в соответствии с законодательством оперативно-розыскные мероприятия и дознания с целью выявления и пресечения налоговых преступлений;
- осуществлять розыск лиц, совершивших указанные преступления, или подозреваемые в совершении, а также принимать меры к возмещению нанесенного государству ущерба;
- осуществлять в пределах своей компетенции производство по делам о налоговых преступлениях и нарушениях;
- принимать, регистрировать заявления, сообщения и иную информацию о налоговых преступлениях и нарушениях и осуществлять в установленном законом порядке их проверку;
- обеспечивать безопасность деятельности государственных налоговых инспекций, защиту их сотрудников при исполнении ими служебных обязанностей и собственную безопасность;
- исполнять в пределах своей компетенции определения судов, постановления судей, письменные поручения прокуроров, следователей о производстве розыскных и иных, предусмотренных законом, действий, оказывать им содействие в производстве отдельных процессуальных действий;
- оказывать содействие налоговым органам, органам прокуратуры, предварительного следствия, государственной безопасности, внутренних дел и другим государственным органам в выявлении, предупреждении, пресечении преступлений и нарушений в области налогового законодательства;
- проводить работу по выявлению и пресечению фактор коррупции в налоговых органах и органах налоговой полиции.

В соответствии с возложенными на них задачами органам налоговой полиции предоставляется право проводить соответствующие оперативно-розыскные мероприятия в целях выявления, предупреждения и уклонения от уплаты налогов, пользоваться при исполнении служебных обязанностей правами, предоставленными законодательством должностным лицам налоговых органов и агентам валютного контроля, осуществлять в необходимых случаях проверки налогоплательщиков, в т.ч. контроль после проверок, проведенных должностными лицами органов государственной налоговой службы РТ в полном объеме с составлением актов по результатам этих проверок приостанавливать операции налогоплательщиков по счетам в банках и кредитных учреждениях на срок до одного месяца в случаях непред

ставления документов, связанных с исчислением и уплатой налогов. Решение о приостановлении операций по указанным счетам принимает начальник органа налоговой полиции или его заместитель. Работники налоговой полиции имеют право беспрепятственно входить в любые производственные, складские, торговые и иные помещения, независимо от форм собственности и места их нахождения, используемые налогоплательщиками для извлечения доходов, и обследовать их; проверять у граждан и должностных лиц документы, удостоверяющие личность, если имеются достаточные основания подозревать их в совершении преступления или административного правонарушения; получать безвозмездно от министерств, ведомств, а также предприятий, учреждений, организаций, независимо от форм собственности, информацию необходимую для исполнения возложенных на органы налоговой полиции обязанностей.

В пределах своей компетенции и полномочий они могут составлять протоколы об административных правонарушениях, осуществлять административное задержание и применять другие меры, предусмотренные законодательством об административных правонарушениях; налагать административный арест на имущество в установленном порядке в случае невыполнения указанными лицами обязанностей по уплате налогов; производить неотложные следственные действия в случае и порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством.

Органы налоговой полиции могут при наличии достаточных оснований осуществлять внедрение своих оперативных сотрудников в структуры предприятий, учреждений, организаций, независимо от формы собственности в случаях, когда получение иными способами необходимой информации о формах и методах сокрытия налогообложения невозможно. Сотрудники органов налоговой полиции имеют право хранить, носить и применять табельное огнестрельное оружие, специальные средства, применять физическую силу в порядке, предусмотренном законом РТ "О милиция"²⁶.

Налоговая полиция имеет право привлекать граждан с их согласия к сотрудничеству для выявления фактов, форм и методов совершения преступления и нарушения в области налогового законодательства и инициативать лицу, предоставившему информацию о налоговом преступлении или нарушении, вознаграждения в размере до 10% от сокрытых сумм налогов, сборов и других обязательных платежей, поступивших и соответствующий бюджет. Налоговая полиция имеет право принимать решение о наложении штрафа на учреждение, организа-

цию, на руководителей и должностных лиц предприятий, учреждений, организаций независимо от форм собственности.

В обеспечении законности и защите прав граждан одно из ведущих мест принадлежит безусловно органам прокуратуры, чья деятельность по обеспечению стабилизации социально-политической обстановки в республике осуществлялась в начале в соответствии с Законом РТ от 30 апреля 1992г. N652 "О прокуратуре РТ"²⁷, а после принятия новой Конституции РТ в соответствии с Конституционным законом от 11 марта 1996г. N 289 "Об органах прокуратуры РТ"²⁸, а также в соответствии с другими законами РТ, в особенности с УК и УПК РТ. Деятельность Военной прокуратуры РТ осуществляется в соответствии с Положением о ней²⁹, с внесенными изменениями от 2 января 1994г.³⁰.

Прокуратура РТ или система прокурорского надзора, является важным и необходимым элементом системы обеспечения стабилизации общественно-политической обстановки в РТ. В целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, социально-экономических, политических и иных прав и свобод граждан, административно-территориальных образований, местных представительных органов, органов исполнительной власти, местного самоуправления, предприятий, учреждений и организаций, общественных и политических организаций и движений прокуратура осуществляет надзор:

1) за исполнением законов местными представительными органами, органами исполнительной власти, управления, контроля, юридическими лицами, общественными объединениями, должностными лицами, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов;

2) за исполнением законов органами, осуществляющими оперативное розыскное действие, дознание и предварительное следствие;

3) за исполнением законов в местах содержания задержанных, в местах предварительного заключения, при исполнении наказания и иных мер принудительного характера, назначаемого судом;

4) за исполнением законов органами военного управления, воинскими частями и учреждениями;

5) прокуратура участвует в рассмотрении дел судами, осуществляет прокурорский надзор в соответствии с этим;

6) в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом, прокуратура осуществляет расследование преступлений.

²⁷ Ведомости Верховного Совета РТ, 1992, N13, ст. 211

²⁸ Ахбори Маджлиси оли РТ, 1996, N5-6, ст. 146.

²⁹ См. Указ Президента Верховного Совета РТ от 2 апреля 1993г. N59 //Ведомости Верховного Совета РТ, 1993, N7-8, ст. 94

³⁰ См. Указ ПВС РТ от 29 января 1994г. N167 //Ведомости Верховного Совета РТ, 1994, N2, ст. 51.

Органы прокуратуры РТ составляют единую централизованную систему с подчинением нижестоящих вышестоящим и Генеральному прокурору РТ. Они осуществляют полномочия в пределах своих компетенций, независимо от органов государственной власти и управления, общественных и политических организаций, движений и в строгом соответствии с действующими на территории РТ законами. Органы прокуратуры РТ действуют гласно в той мере, в какой это не противоречит требованиям закона об охране прав и свобод граждан, а также государственной и иной, охраняемой законом тайны. Органы прокуратуры информируют органы государственной власти и управления, а также население о состоянии законности.

Следует отметить, что воздействие в какой бы то ни было форме органов государственной власти и управления, общественных и политических организаций и движений, средств массовой информации, их представителей, а также должностных лиц на прокурора с целью повлиять на принимаемое решение или воспрепятствовать его деятельности влечет за собой установленную законом ответственность.

Основной функцией прокурора является осуществление прокурорского надзора. Что является предметом прокурорского надзора? Это:

1) Исполнение законов местными советами, местными представительными органами, местной администрацией, министерствами и ведомствами, иными органами государственного и хозяйственного управления и контроля, предприятиями, учреждениями, организациями и объединениями независимо от подчиненности, органами военного управления, воинскими частями и учреждениями, должностными лицами, а также соответствие законам издаваемых ими правовых актов.

2) Установленный порядок разрешения заявлений и сообщений о совершенных преступлениях, выполнение оперативно-розыскных мероприятий и проведение расследований, а также законность принимаемых этими органами решений.

3) Законность нахождения решения лиц в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительно-трудовых и иных учреждениях, исполняющих наказания и другие меры принудительного характера, назначаемые судом.

4) Установленные уголовно-исполнительным законодательством порядок и условия содержания лиц в названных учреждениях, а также законность исполнения наказания, не связанного с лишением свободы.

В соответствии с указанными формами прокурорского надзора закон о прокуратуре определяет также и полномочия прокурора. Прокурор вправе требовать от руководителей и других должностных лиц представления необходимых документов, материалов, статистических данных, сведений, проведения проверок и ревизий деятельности подконтрольных или подведомственных предприятий, учреждений, органи-

защит и подчиненных им должностных лиц, выделение специалистов для выяснения возникших вопросов, проведение проверок по поступившим в прокуратуру материалам, информациям или сообщениям. Прокурор уполномочен вызывать должностных лиц и граждан для объяснения по поводу нарушения закона.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством и другими законодательными актами. Кроме этого, осуществляя уголовное преследование, прокуратура проводит расследование по делам о преступлениях, отнесенных уголовно-процессуальным законом к ее компетенции. Прокурор вправе принять к своему производству или поручить подчиненному ему прокурору или следователю расследование любого преступления. Закон определяет, что требования прокурора, вытекающие из его полномочий, перечисленных в соответствующих статьях закона о прокуратуре, подлежат безусловному исполнению в установленный срок. Например, если прокурор подал протест на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, издавшему этот акт, то этот протест подлежит обязательному рассмотрению не позднее, чем в десяти дневный срок с момента поступления, а в случаях принесения протеста на решение местных представительных органов - на ближайшей сессии этого органа, если прокурор сделал представление об имеющемся нарушении закона и внес его в орган, общественно - политическую организацию или должностному лицу, которые уполномочены устранить это нарушение закона, то это представление подлежит безотлагательному рассмотрению и не позднее, чем в месячный срок должны быть приняты конкретные меры по устранению нарушений закона, причин, условий, им способствующих, а о результатах должно быть сообщено в прокуратуру в письменной форме. Необходимо иметь в виду, что закон определяет, что статистическая и иная информация (справки, документы, их копии, необходимые при осуществлении прокурорского надзора) доставляются по требованию прокурора безвозмездно. Неисполнение должностными лицами требований прокурора влечет за собой предусмотренную законом ответственность.

Кроме осуществления прокурорского надзора, закон предусматривает участие прокурора в рассмотрении дел судом. Он участвует в рассмотрении дел судом в тех случаях, которые предусмотрены законом, осуществляя уголовные преследования в суде, прокурор выступает в качестве государственного обвинителя. Поддерживая государственные обвинения в суде, прокурор излагает свою позицию по вопросам применения уголовного закона и назначения меры наказания в отношении подсудимого. При этом он руководствуется требованиями закона

и своим внутренним убеждением, основанным на результатах рассмотрения всех обстоятельств дела. Прокурор обязан отказаться от обвинения, если оно не нашло подтверждения в ходе судебного разбирательства. Закон определяет, что прокурор или его заместитель в пределах своей компетенции вправе приносить в вышестоящий суд протест на незаконное или необоснованное судебное решение. Помощник прокурора, прокурор управления, прокурор отдела может вносить протест по делу, в рассмотрении которого он участвовал.

Уже вышеизложенное подтверждает, что правоохранительные органы занимают весьма важное и ответственное место в системе органов власти, в особенности в условиях, когда перед обществом стоит задача формирования правового, демократического и светского государства, где основная цель заключается в обеспечении прав и свобод личности как высшей ценности.

1. ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Кахаров А.А.

ОРГАНИЗАЦИЯ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ НА ТЕРРИТОРИИ ТАДЖИКИСТАНА ДО ОБРАЗОВАНИЯ ТАДЖИКСКОЙ АССР

Организации судов на территории Таджикистана до образования Таджикской АССР посвятили свои работы Ш.Разыков, Р.Гимпелевич и М.Муллаев, которые относятся к концу 50-х и 60-е годы. С тех пор этой проблеме уделяли самое незначительное внимание, и то, в связи с исследованием других вопросов, например Ф.Тахиров, Р.Зайиров, Г.Аликулова. Последние годы и происходящие глобальные изменения после распада СССР выдвинули ряд новых проблем, которые требуют переосмысления и исторического опыта создания судебных органов. Поэтому в данной статье предпринята такая попытка.

1. Организация судов в соответствии с Декретом о суде №1

22 ноября 1917г. Советом Народных Комиссаров РСФСР был Декрет о суде №1, который предусматривал:

а) упразднение ранее существовавших окружных судов, судебных палат, Правительствующего Сената со всеми департаментами, военных и морских судов всех наименований, коммерческих судов;

б) упразднение ранее существовавших институтов судебных следователей, прокурорского надзора и института присяжной и частной адвокатуры;

в) приостановление действия существовавшего ранее института мировых судей. "Это "приостановление" не означало, конечно, сохранения и дальнейшего использования института мировых судей. Мировые судьи заменялись местными народными судами.

Декрет о суде N1 установил, что новая судебная система должна состоять из:

- 1) местных народных судов и
- 2) революционных трибуналов.

В соответствии с Декретом о суде N1 местные суды рассматривали дела в составе постоянного судьи и двух народных заседателей, избираемых на основании прямых демократических выборов, а до назначения этих выборов они временно избирались местными Советами. Декрет определил и подсудность местных судов. Местные суды рассматривали гражданские дела, если цена иска не превышала 3000 рублей, они могли назначить наказание по уголовным делам на срок не свыше двух лет лишения свободы.

Декрет о суде N1 упразднил пересмотр дел в апелляционном порядке, допустил возможность кассационного обжалования в уездные съезды местных судей, если по приговорам местного суда назначено наказание в виде денежного взыскания свыше ста рублей или лишения свободы на срок более 7 дней.

Согласно Декрета о суде N1 ведение предварительного следствия по уголовным делам возлагалось на местного судью единолично. Защита допускалась как в стадии предварительного следствия, так и в суде. В качестве защитников и обвинителей могли выступать все граждане, пользующиеся гражданскими правами.

Судам предоставлялось право при разрешении уголовных и гражданских дел руководить законами свергнутых правительств, но лишь постольку, поскольку они не были отменены революцией и не противоречили революционной совести и революционному правосознанию.

Для рассмотрения наиболее важных дел, в первую очередь дел о контрреволюционных преступлениях, мародерстве, саботаже и других злоупотреблениях торговцев, промышленников, чиновников и других лиц. Декретом о суде N1 были учреждены революционные трибуналы. Они должны были действовать в составе председателя в шести народных заседателей, избираемых губернскими и городскими советами. При этих же Советах были образованы особые следственные комиссии для производства предварительного следствия по делам, подсудным революционным трибуналом. Декрет о суде N1 право помилования осужденных предоставлял судебным органам.

Таким образом, Декрет о суде N1 правильно и жизненно разрешил вопрос о структуре суда, как единого народного суда. Одновре-

менно он установил структуру и подсудность революционного трибунала, призванного решать дела о наиболее опасных для революции преступлениях¹.

III съезд Советов Туркестанского края работавший 15-22 ноября 1917г. впервые в истории народов Средней Азии создал вместо спертнутого Туркестанского комитета Временного правительства правительство края в лице Совета Народных Комиссаров.

Съезд избрал 15 народных комиссаров. Были созданы комиссариаы: по иностранным делам, труда, земледелия, водопользования, народного образования, по военным делам, путей сообщения, внутренних дел, юстиции, почт и телеграфа, продовольствия, финансов, торговли, промышленности, здравоохранения.

Совет народных комиссаров как центральный руководящий орган Туркестана, проводил в жизнь декреты ВЦИК и Советского правительства, самостоятельно разрабатывал и издавал целый ряд законов и подзаконных актов и руководил практической работой всех органов государственного управления².

Выполняя решения II Всероссийского съезда Советов III Краевого съезда Советов и проявляя собственную инициативу, опираясь на революционное творчество трудящихся масс, Совнарком Туркестанского края проводил важнейшие мероприятия по слоому буржуазно-колонизаторского аппарата и формированию советского государственного аппарата.

К этим мероприятиям следует отнести, в первую очередь, ликвидацию Туркестанского комитета Временного правительства, уничтожение власти генерального, областных и уездных комиссариатов, роспуск контрреволюционных городских дум, ликвидации старого буржуазного суда, старой армии и полиции и т.д.

Далее согласно указанию правительства Туркестана, упразднены созданные буржуазным Временным правительством исполнительные комитеты или "Комитеты общественной безопасности". Вместо них еще не были созданы, стали образовываться киншачные, волжские и уездные Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые сосредоточивали в своих руках всю полноту власти.

12 декабря 1917 год СНК Туркестанского края издал приказ в котором объявлялось, что "согласно постановлению Совета народных комиссаров Российской республики упраздняются существующие ныне общие судебные учреждения, как-то: окружные суды, судебные палаты и военные суды всех наименований".

¹ См. "История Туркестана", т. 1, стр. 107-108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

² "История Туркестана", т. 1, стр. 107-108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698, 699, 700, 701, 702, 703, 704, 705, 706, 707, 708, 709, 710, 711, 712, 713, 714, 715, 716, 717, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726, 727, 728, 729, 730, 731, 732, 733, 734, 735, 736, 737, 738, 739, 740, 741, 742, 743, 744, 745, 746, 747, 748, 749, 750, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759, 760, 761, 762, 763, 764, 765, 766, 767, 768, 769, 770, 771, 772, 773, 774, 775, 776, 777, 778, 779, 780, 781, 782, 783, 784, 785, 786, 787, 788, 789, 790, 791, 792, 793, 794, 795, 796, 797, 798, 799, 800, 801, 802, 803, 804, 805, 806, 807, 808, 809, 810, 811, 812, 813, 814, 815, 816, 817, 818, 819, 820, 821, 822, 823, 824, 825, 826, 827, 828, 829, 830, 831, 832, 833, 834, 835, 836, 837, 838, 839, 840, 841, 842, 843, 844, 845, 846, 847, 848, 849, 850, 851, 852, 853, 854, 855, 856, 857, 858, 859, 860, 861, 862, 863, 864, 865, 866, 867, 868, 869, 870, 871, 872, 873, 874, 875, 876, 877, 878, 879, 880, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892, 893, 894, 895, 896, 897, 898, 899, 900, 901, 902, 903, 904, 905, 906, 907, 908, 909, 910, 911, 912, 913, 914, 915, 916, 917, 918, 919, 920, 921, 922, 923, 924, 925, 926, 927, 928, 929, 930, 931, 932, 933, 934, 935, 936, 937, 938, 939, 940, 941, 942, 943, 944, 945, 946, 947, 948, 949, 950, 951, 952, 953, 954, 955, 956, 957, 958, 959, 960, 961, 962, 963, 964, 965, 966, 967, 968, 969, 970, 971, 972, 973, 974, 975, 976, 977, 978, 979, 980, 981, 982, 983, 984, 985, 986, 987, 988, 989, 990, 991, 992, 993, 994, 995, 996, 997, 998, 999, 1000.

³ "История Туркестана", т. 1, стр. 107-108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 5

Упраздненные установления "заменяются судами, образуемыми на основе демократических выборов..." - говорилось в приказе. Окружные суды мировые съезды упраздняются окончательно. Участковые судьи избираются на основании прямых демократических выборов, а до назначения таковых ... временно районными и волостными, а где таковых нет уездными, городскими и областными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. При каждом мировом суде образуются коллегии из двух очередных заседателей, приглашенных на каждую сессию по особому списку очерченных судей.

Местные судьи решают все гражданские дела ценностью до 3000 рублей, а уголовные дела - если обвиняемому угрожает наказание не свыше двух лет лишения свободы⁴.

Были упразднены институты судебных следователей, прокурорского надзора, присяжной и частной адвокатуры. На местных судей возлагалось производство предварительного следствия по подсудным им делам. Право защиты и обвинения на суде представлялось всем не опороченным гражданам обоего пола, пользующимся гражданскими правами.

Ликвидировался апелляцияционный порядок обжалования, допускалось только кассационное рассмотрение дел в уездных судах, съездах местных судей.

Приказ предписывал всем Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов края избрать особых комиссаров для принятия всех дел и архивных документов старых судебных установлений, военных судов и присяжных поверенных.

Следует подчеркнуть, что хотя в приказе СНК Туркестанского края от 12.12.17г. были изложены основные идеи Декрета о суде №1, однако вместе с этим, в нем были опущены отдельные важные моменты декрета. В приказе, например, не было указано, в отличие от Декрета о суде №1, об организации революционного трибунала для борьбы с врагами революции; о праве судов руководствоваться при разрешении дел законами свергнутых правительств, если они не были отменены революцией и не противоречили революционной совести и революционному правосознанию; об отмене всех законов, противоречащих декретам ЦИК советов рабоче - крестьянского правительства; о праве помилования осужденных и некоторые другие.

В этой связи следует отметить, что в литературе отдельные авторы правомерно указывали на особое значение приказа СНК Туркестана от 12 декабря 1917г. Они рассматривают приказ как законодательный акт и самостоятельный документ, изданный на основе декрета о суде

⁴ ЦГА, РУзб, ф.25, д.19, л.33

⁵ Следует отметить, что Декрет о суде №1 в буквальном смысле на территории Туркестанского края, в том числе и современного Таджикистана не вошел в силу.

№1. Например, такого мнения придерживается А.Расулов, который пишет: "Первым законодательным актом об упразднении старых судов в Туркестане и создании новых явился приказ СНК Туркестанского края за № 17 от 12 декабря 1917г., изданный на основе декрета о суде №1 СНК РСФСР"⁶. Ф.С.Бакиров⁷ считает, что данный приказ по существу являлся документом, которым были обнародованы по Туркестану основные положения Декрета о суде №1. Свидетельством тому может быть цитата, приведенная нами выше из приказа, где говорится, что "согласно постановлению Российской республики, упраздняются существующие ныне общие судебные учреждения...", и дальше идет ссылка на постановление СНК РСФСР. Ш.Разыков считает, что первым историческим документом, провозгласившим упразднение старого, буржуазно-помещичьего суда и других юридических учреждений и создание нового, подлинно народного суда в Туркестане, как в центральной России был Декрет о суде №1, текст которого местными органами власти Туркестанского края был получен раньше, чем издан приказ СНК края, и отдельные Советы (Ташкент, Самарканд и др.) стали проводить его в жизнь⁸.

На наш взгляд, здесь необходимо иметь в виду два важных обстоятельства. Во-первых, то, что создание советского суда Туркестане, как и в России, начинается не с издания Декрета о суде №1, а раньше, с момента победы Октябрьской революции - благодаря революционному правотворчеству масс⁹. Эти суды, как отмечал в своем отчете Комиссарият юстиции Туркестана, организованный по инициативе местных Советов, так "быстро возникали в разных местах края", что отдели юстиции "не были в состоянии учесть, сколько им подведомственно судов, количество и состав"¹⁰.

Во-вторых, как доказывают архивные материалы, полный текст Декрета о суде №1 до начала 1918 года в Туркестане не был известен, а в основном знали ее отдельные положения, а потому здесь не водили указанный декрет, а издавали свой самостоятельный акт.

Так, например, уже в начале ноября 1917г. Ташгорисполком создал следственную комиссию, которая осуществляла, наряду с исследованием дел о контрреволюционных выступлениях, и судебные функции. Несколько позже 30 ноября 1917г. приказом СНК Туркестанского края был организован Временный народно-революционный суд в составе: председателя - от СНК края, двух членов суда - от таш-

⁶ Расулов А. Создание и развитие Советского суда в Узбекистане. -Ташкент, 1957. -с.40.

⁷ См. Бакиров Ф.С. Создание советского уголовно-процессуального права в Туркестане

⁸ Материалы к истории государства и права Узбекистана -Ташкент, 1958. - с.207.

⁹ Разыков Ш. Указ.раб. -с.59.

¹⁰ Там же. -с.60.

¹¹ Сулайманова Х.С. Создание и развитие Советского суда в Туркестанской АССР (1917-1946гг.) Ташкент, 1954, -с.23.

горисполкома и одного - от Центрального бюро профсоюзов¹¹. При временном народно-революционном суде был учрежден совет присяжных из 15 человек (от Ташгорисполкома и других различных организаций трудящихся, включая и военные) и следственная комиссия.

Начавшаяся иностранная военная интервенция против молодой Советской Туркестанской республики и гражданская война сводили на нет усилия трудящихся по созданию повсеместно новых судебных учреждений.

Создавшаяся обстановка заставила СНК Туркестанского края направить телеграмму в Петроград народному комиссару юстиции, в которой сообщалось катастрофическое положение края в деле борьбы с преступностью. В телеграмме указывалось, что "Правосудие (в) Туркестанском крае поставлено в крайне тяжелые условия, инструкции из центра об организации новых судов не имеем. Судебные установления не упразднены, но фактически бездействуют вследствие полной неопределенности положений этих установлений. Представляется ли возможным продление функций старых судов на несколько месяцев." Одновременно СНК Туркестана декретом от 31 декабря 1917г. предложил всем судебным местам и лицам выполнять свои обязанности впредь до реорганизации судов, а дела политического характера передавать на рассмотрение местных Советов.

Народный комиссар юстиции Российской республики санкционировал временное сохранение старых судебных органов, дополнив мировые и окружные суды, органы следствия и прокуратуры выборными представителями от Советов, что поставило деятельность старых судебных работников под контроль представителей рабочих и крестьян¹².

2. Организация революционных трибуналов в Северном Таджикистане

17 января 1918г. Ташкентским Советом рабочих и солдатских депутатов была получена от Ф.Э.Дзержинского телеграмма¹³ и "Положение о Московском Революционном Трибунале", 18 января 1918г. они были обсуждены на заседании Ташкентского Совета, который абсолютным большинством голосов принял решение об организации революционного трибунала в Ташкенте и принятии для руководства "Положение о Московском Революционном Трибунале". Были образованы комиссии по борьбе с контрреволюцией и комиссия по борьбе с мародерством и спекуляцией¹⁴. 20 января 1918г. опубликована-

¹¹ ЦГА РУзб, ф. 25, оп. 1, л. 2, п. 9.

¹² ЦГА РУзб, ф. 25, оп. 1, л. 19, п. 81, 89, 144.

¹³ ЦГА РУзб, ф. 25, оп. 2, л. 14, п. 2.

¹⁴ Наша газета. 1918. 19 января. №15.

на инструкция о функциях революционного трибунала, принятая Ташкентским Советом в полном соответствии с "Положением о Московском Революционном трибунале"¹⁵.

5 марта 1918г. Советам была направлена телеграмма народного комиссара юстиции Туркестанского края об организации революционных трибуналов в других городах. В ней предлагалось: "Немедленно организуйте Революционный трибунал и две следственные комиссии к нему: одну по борьбе с контрреволюцией, другую по борьбе с мародерством и спекуляцией... Всех контрреволюционеров, саботажников, спекулянтов и мародеров предайте революционному суду"¹⁶.

13 марта 1918г. был учрежден революционный трибунал при Ходжентском Совете. Он состоял из председателя, двух заместителей и шести очередных судей - заседателей на каждую сессию. Для производства расследования по делам, подсудным ревтрибуналу, при производстве были образованы следственные комиссии в составе 8 лиц, избранных Ходжентским Советом¹⁷. Ходжентский Революционный трибунал в своей работе руководствовался принятой Ташкентским советом инструкцией о функциях революционного трибунала.

Известно, что после учреждения ВЧК при СНК РСФСР сеть местных ЧК была не сразу создана. Только в марте 1918г. ВЧК своим постановлением предложила всем Советам на местах создать Чрезвычайные Комиссии (ЧК)¹⁸ с предоставлением только им права производства всех арестов, обысков, конфискации и пр., связанных с контрреволюционными преступлениями, спекуляций, преступлениями по должности и по средствам печати.

Согласно этому постановлению приказом ЦИКа Туркестанской АССР от 9 сентября 1918г. при ВЧК была создана Чрезвычайная следственная комиссия (ЧСК). Такие комиссии стали создаваться и в других городах Туркестана. Она была учреждена в Ходженте 12 октября 1918г¹⁹.

Дела, возбужденные ЧСК, направлялись для судебного разбирательства революционным трибуналом²⁰. Они провели эффективную и быструю работу по ликвидации ряда контрреволюционных организаций²¹. В частности в Ходженте и Ура-Тюбе²².

¹⁵ Там же, 1918, 20 января, №16.

¹⁶ ЦГА РУзб, ф.25, оп.1, д.19, л.208.

¹⁷ См Каримов Т. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Северном Таджикистане. Сталинабад, 1957, -с.178.

¹⁸ См Вестник НКВД, 1918, №9.

¹⁹ ЦГА РУзб, ф.17, оп.1, д.150, л.9.

²⁰ Рамиков Ш. Указ. работа, -с.65.

²¹ Наша газета, 1918, 29 октября.

²² Гос архив Ленинабадской области, ф.130, оп.1, д.3, л.55.

Таким образом, кроме революционных судов, в первый период были созданы при Советах, при инициативе народных масс, специальные суды - революционные трибуналы.

13 декабря 1918г. НКЮ Туркестанской республики издал инструкцию, которой дальнейшем руководствовались в своей работе революционные трибуналы республики. Эта инструкция являлась основным актом о судопроизводстве ревтрибуналов. Она устанавливала единство и согласованность приговоров.

Кассационной инстанцией и органом надзора над революционными трибуналами была особая судебная коллегия, учрежденная в конце 1918г. при ТуркЦИКе. Это свидетельствует о том, что в рассматриваемый период произошла централизация системы ревтрибуналов.

Важным документом, упорядочившим дальнейшую деятельность революционных трибуналов республики явилось утвержденная ТуркЦИКом в феврале 1920г. новое "Положение о революционных трибуналах", согласно которому создаваемые по одному во всех областях революционные трибуналы состояли из председателя и двух членов, избираемых областными съездами Советов или их исполкомами. Для производства предварительного расследования трибунал имел при себе следственную комиссию в составе 5 человек.

Вопросы допущения к рассмотрению дел представителей обвинения и защиты решались самим трибуналом. Внесены были изменения и в деятельность Верховного революционного трибунала при ЦИКе Туркеспублики. В частности, ему для рассмотрения могли быть направлены дела только Президиумом ЦИК республики.

Кроме ревтрибуналов, действовали также военные трибуналы и военно-железнодорожные трибуналы. Военные трибуналы рассматривали дела о воинских преступлениях, по обвинению в басмачестве, разбое и дела, возникшие в местностях, объявленных на военном положении. Военно-железнодорожным трибуналам были подсудны дела, связанные с работой железной дороги, имевшие в то время чрезвычайное важное значение.

Таким образом до проведения судебной реформы 1923г. в Туркестанской республике существовали 3 вида трибунала: облревтрибуналы, реввоен трибуналы и железнодорожные трибуналы. Кроме того, особо существовал Верховный революционный трибунал при ТуркЦИКе.

3. Организация советских народных судов в Северном Таджикистане

В силу изложенных причин повсеместная организация новых судебных учреждений, предусмотренных декретом СНК РСФСР о суде

№1 и приказом Туркестанского края от 12 декабря 1917г., была осуществлена лишь во второй половине 1918г.

В июне 1918г. СНК Туркестанской республики создал при комиссариате юстиции комиссию по организации новых советских судов, Комиссией был составлен проект инструкции об организации и действии местных народных судов Туркестанской республики в соответствии с декретами СНК РСФСР о суде №1,2,3, а также полученной в октябре 1918г. из Москвы инструкции об организации и деятельности местных народных судов РСФСР. Проект инструкции был утвержден 16 ноября 1918г. ЦИК Туркестанской АССР²³.

Одновременно с повсеместной организацией новых советских судов Туркестанской республики окончательно упразднились старые судебные учреждения Временного правительства, в частности, приказом от 29 января 1919г. Туркестанской АССР были ликвидированы окружные и мировые суды, а также прокуратура окружного суда.

30 ноября 1918г. ВЦИКом было утверждено "Положение о едином народном суде". Проходивший в марте 1919г. VII съезд Советов Туркестанской республики обсудил вопросы улучшения структуры судебных органов и постановил ввести в республике в действие "Положение о едином народном суде РСФСР"²⁴.

Во исполнение постановления VII съезда Советов ТАССР наркомюст на основании Положения о едином народном суде РСФСР разработал проект положения применительно Туркестанской республики. В частности оно было дополнено тем, что народные суды делились на суды для мусульманского населения и суды для русского населения. Кроме того, образываемые облсоветы для кассационного рассмотрения дел имели мусульманский и русский отделы.

Новым Положением окружные суды были ликвидированы. Народный суд стал рассматривать все гражданские и уголовные дела, за исключением дел, подсудных трибуналу. Дела решались народным судом в составе одного народного судьи или народного судьи и двух народных заседателей или в составе народного судьи и 6 народных заседателей (три состава)²⁵.

Сохранился прежний процесс выборов народных судей и народных заседателей. Процесс в едином народном суде строился на принципах гласности, устности, непосредственности и состязательности, устанавливаемых инструкцией от 16 ноября 1918г. Следствие производилось судебными следователями. Обвинение и защита в суде осуществлялись представителями коллегии защитников, обвинителей и представителями сторон (по гражданским делам).

²³ Разьков Ш. Указ. раб., -с.66-67.

²⁴ СУ РСФСР, 1918, №85, ст.889.

²⁵ ЦГА РУзб, ф.38, оп.1, д.69, л.136.

Новая судебная система, введенная Положением о едином народном суде в тот период касалась лишь народных судов. Система же революционных трибуналов организационно действовала обособленно от системы народных судов²⁶.

Для дальнейшего развития и укрепления советского суда как органа государства большое значение имело Положение о судостроительстве РСФСР, принятое 3 ноября 1922г. 4-й сессией ВЦИК 9 созыва²⁷.

14 апреля 1923г. декретом ВЦИК Туркестанской АССР было введено в действие Положение о судостроительстве ТАСССР, которое находилось в соответствии с "Положением о судостроительстве РСФСР".

Новое положение устанавливало на территории Туркестанской республики следующую единую судебную систему:

а) народный суд, рассмотрению которого подлежала основная масса уголовных и гражданских дел; судья рассматривал дела единолично или с участием двух народных заседателей;

б) областной суд, являвшейся кассационной инстанцией для народных судов и судом 1-й инстанцией по делам, которые ранее рассматривались народными судами с участием народных заседателей. Облсуд возглавлял все судебные-следственные учреждения области;

в) Туркестанское отделение Верховного суда РСФСР, действовавшее в составе Президиума, кассационной коллегии по уголовным делам и судебной коллегии по уголовным делам.

В связи с учреждением Туркестанского отделения Верховного суда РСФСР ему были переданы функции Верховного трибунала при ЦИКе Туркестанской АССР и Высшего судебного контроля НКЮ²⁸.

Таким образом, Верховный трибунал при ТуркЦИКе и облревтрибуналы были ликвидированы, а их функции перешли соответственно Туркестанскому отделению Верхсуда РСФСР и областным судам, а позднее (23 ноября 1923г.) были упразднены и местные военно-транспортные трибуналы с передачей подсудных дел им общим судам.

4. Причины и особенности сохранения казийских судов

4 марта 1919г. ТуркЦИК издал приказ по которому "всякого рода дела, подсудные до сего времени суду казиен и биев, в случае словесного или письменного заявления о желании хотя бы одной из сторон (потерпевшего, обвиняемого, истца, ответчика) перенести свое дело из мусульманского суда на рассмотрение суда народного, - должны быть обязательно в недельный срок передаваемые казиями и биями, а также их съездами, в народные суды республики для нового рассмотрения

²⁶ Разыков Ш. Указ раб. с. 70-71.

²⁷ СУ РСФСР, 1922, №69, ст. 902.

²⁸ ЦГА РУзб, ф. 17, оп. 1, д. 1051, л. 59.

этих дел по существу. Требование о передаче дел могут быть заявлены во всяком положении дела, но не позднее месячного срока со дня постановления приговора или решения, не только в мусульманских судах, где разбиралось дело, но и в местных народных судах, которые в этом случае обязаны истребовать подлинное дело из ... мусульманского суда и рассмотреть его по правилам суда народного"²⁹.

По этому поводу нарком юстиции ТАССР в своем отчете писал: "Наркомюсту известен ряд случаев, когда одна сторона определенно выражает желание, чтобы дело передавалось в народный суд; любопытно, что требование это постоянно исходит от беднейшей стороны, а в бракоразводных делах - со стороны жены. Можно с уверенностью сказать, что мусульманские суды явятся немалым фактором дальнейшего пробуждения классового сознания масс и сыграет в деле прищипления их к началам, проводимым Советской властью, большую и совершенно другую роль, чем это думалось тем сторонникам религиозно-традиционного направления от которых, главным образом, исходило требование своего шариятского суда"³⁰.

СНК Туркестанской республики 17 июня 1919г. постановил упразднить казийские суды³¹. И как показала практика такое решение было преждевременным и Советское правительство Туркестана, начиная с 1921г. стало частично восстанавливать суды казиев в Туркестане.

Такое решение вопроса непосредственно вытекало из указания ЦК РКП(б), что важнейшей задачей партийных и советских органов Туркестана является ликвидация басмачества, для выполнения каковой деятельности военных и карательных органов следует дополнить усилением политической работы среди местного населения, став на путь уступок местному населению вплоть до возвращения конфискованных вакуфных земель, разрешения местных судов, проведения амнистий умеренным элементам басмачества и т.п.³²

Постановлением ТуркЦИКа от 25 июля 1922г. было утверждено "Положение о судах казиев и биев". "Этот акт Туркестанского правительства - писал НКЮ республики, - положил предел недобросовестной, безотчетной агитации, ведущейся басмачами, которые пытаются доказать, что Советская власть навязывает мусульманству чуждые ему право и законы. Трудящиеся Туркестана лишней раз убедятся в твердости намерений Советской власти бороться за национальное развитие ранее царским строем угнетаемых мусульманских масс и еще крепче

²⁹ Цит по Разьков Ш. Указ. раб., - с. 74.

³⁰ ЦГА РУзб. ф. 904, д. 28, лл. 41-48. Отчет НКЮ Туркестанской АССР.

³¹ Разьков Ш. Указ. работа, - с. 75.

³² Бюл. Партархив ЦК КП Узбекистана. ф. 60, д. 1503, л. 41.

сомкнуться в революционной борьбе вокруг своего руководителя - Рабоче-крестьянского правительства Туркестанской республики"³³.

Согласно Положению от 25 июля 1922г. правом избирать народных казиев пользовались все граждане мусульмане, достигшие 18 летнего возраста, проживающие на территории данного судебного района (ст.6), правом быть избранным в народные казийские суды пользовались граждане мусульмане мужского пола, достигшие 25 летнего возраста, грамотные, обладающие знаниями шариата, непорочные судом, проживающие в пределах Туркеспублики. Кандидаты в судьи намечались общим собранием избирателей, а также местным волостным и районным исполкомами.

Выборы этих судов производились в городах непосредственно всеми избирателями данного судебного участка на общем собрании, а в волостях - путем представительства одного из 50 избирателей на общем собрании волости (ст.8). Избранные судьи утверждались облсоветом народных судей по представлению уездных исполкомов.

Положение устанавливало, что казийские судьи могут быть смещены с должности в случае осуждения их за совершение уголовного или политического преступлений. Совету народных судей предоставлялось право входить с представлением в Наркомюст о смещении судьи (казия) при явной непригодности его, по незнанию им своего дела. Совнарсуд имел также самостоятельное право временно устранить судью (казия) в случае возбуждения против него уголовного дела.

Казийскому суду были подсудны дела коренного населения, вытекающие из семейного права (брак, развод и совершение всех актов, связанных с этими институтами), наследственного права (утверждение в правах наследованная, споры по нему, раздел наследства и дела об опеке), разрешение споров о правах пользования землей (переуступка права пользования, временная аренда на срок не более 10 лет и т.п.) в пределах норм, установленных Положением о трудовом землепользовании. Казии рассматривали также уголовные и гражданские дела, не входящие в подсудность единого народного суда.

К уголовным делам исключенным из подсудности казийских судов подлежащих рассмотрению единого народного суда, относились дела о государственных преступлениях, о преступлениях против порядка управления, должностных и хозяйственных преступлениях, преступлениях против жизни, здоровья и свободы: убийства, телесные повреждения, насилия над личностью, незаконное лишение свободы, половые преступления; имущественные преступления (кража, грабеж, разбой, мошенничество, присвоение, подделка бумаг и документов, ростовщичество, вымогательство и воинские преступления (прим.1 к ст.16).

³³ ЦГА РУзб. ф.17.оп.1.380, л.14.18

Положением были изъяты из подсудности казиев также и дела, связанные со спорами и обязательствами по договорам, искам государственных учреждений и общественных организаций частным лицам, по спорам и искам последних к государственным и гражданским учреждениям, основанным на актах, совершенных или засвидетельствованных органами Советской власти. Все эти дела были подсудны единому народному суду (прим.2 к ст.16). Положение устанавливало, что в случае заявления одной стороны до разрешения дела по существу о нежелании его судиться в казийском суде дело переносится в единый народный суд (ст.22).

Ст.14 Положения указывало, что разбор дел в судах казия и бия протекает согласно правил шариата и адата. В ст.24 Положения определялись вид и размер наказания, которые казии и бии могли применять. По делам об оскорблениях, проступках против нравственности, о нарушениях спокойствия они могли налагать штраф в размере 500 рублей, сдаваемых в пользу республики, лишать свободы на срок не выше полугода лет.

Казии вознаграждения от казны не получали: на свое содержание и на расходы по канцелярии штату служащих они взыскивали с производящихся у них гражданских дел сборы по особо установленной НКЮ таксе (ст13).

Положение от 25 июля 1922г. действовало лишь 5 месяцев. Постановлением ТуркЦИКа и СНК от 23 декабря 1922г. было принято новое "Положение о казийских судах"³⁴.

По новому Положению о казийских судах как уголовных, так и гражданских дел обязательным условием рассмотрения явилось согласие сторон. При нежелании хотя бы одной стороны дело передавалось в единый народный суд (ст. 2). Это Положение еще более ограничивало подсудность казийских судов. Им разрешалось рассматривать уголовные дела об оскорблении, клевете, самоуправстве, хулиганстве, простой краже, покупке заведомо краденного, присвоении чужого имущества (учтенное частным лицом) и мошенничестве. При этом наказание по этим делам могло определяться лишь в пределах, предусмотренных в соответствующих статьях Уголовного Кодекса РСФСР (ст. 14 "Положения"). Новое Положение ликвидировало апелляционную инстанцию. Деятельность казийских судов была поставлена под контроль народных судов. Жалобы на решения и приговоры казиев подавались в народный суд, который и рассматривал дело в общем порядке (ст.15).

Об отношении коренного населения Туркестана к казийским судам НКЮ республики сообщал: "Психология населения резко отрица-

³⁴ Это Положение распространялось и на суды баяв

тельно изменилась в отношении казиев. Случаи обращения по делам уголовным прогрессивно падает. У некоторых казиев в производстве их нет совсем. Деятельность их в настоящее время сводится лишь к разбору мелких гражданских споров, разрешению обряда венчания (никоха) и разбору претензий сторон по делам наследственным”³⁵.

В феврале 1924г. ЦИК и СНК Туркестанской республики издали постановление, согласно которому все уголовные дела были изъяты из ведения казийских судов и передавались на рассмотрение народных судов³⁶.

5. Особенности организации советских судов в БНСР

Правительство БНСР в своем обращении к бухарскому народу подтвердило необходимость создания новых органов государства, в том числе и новых судебных установлений на демократических началах с участием представителей народных масс³⁷.

Декрет правительства БНСР от 2 сентября 1920г. провозглашал ликвидацию дореволюционных казийских судов. Были созданы народные советские суды и народные казийские суды, а в качестве кассационной инстанции для последних были учреждены Советы народных казиев. Первый в г.Бухаре - для западных вилоятов, другой в г. Душанбе - для восточных вилоятов.

Народные советские суды в основном были такие же, как и те, которые существовали в русоких поселениях Бухары, созданные сразу же после Октябрьской революции и ничем не отличались от советских судебных учреждений Туркестанской АССР как по своей организационной структуре, так и по методу работы. Они руководствовались при осуществлении правосудия законами, издаваемыми верховной властью РСФСР и ТуркАССР. С образованием БНСР упомянутые суды перешли в подчинение ее назирата юстиции³⁸. Кассационной инстанцией для них, как указано выше, был Совет народных казиев в г.Бухаре.

Советские народные суды в своей деятельности руководствовались “Положением о советском народном суде”, утвержденном 2-й сессией ВсехбухЦИКа 19 декабря 1921г.³⁹ Одновременно, созданные после революции в БНСР народные казийские суды руководствовались в своих приговорах и решениях нормами шариата, не противореча-

³⁵ Рзыков Ш. Указ раб., с. 78-79.

³⁶ ЦГА РУзб, ф. 25, л. 1807, п. 431.

³⁷ ЦГА РУзб, ф. 47, оп. 1, л. 17, п. 12.

³⁸ ЦГА РУзб, ф. 48, оп. 1, л. 219, пп. 33-34.

³⁹ ЦГА РУзб, ф. 64, оп. 1, л. 100, пп. 262-264.

щими революционному правосознанию и законам советской республики⁴⁰.

Народные казийские суды, избираемые ревкомками с последующим утверждением Назиратом юстиции, были созданы в вилояхтах, тумениях и кентах. Они рассматривали единолично все уголовные и гражданские дела, возникающие в пределах кентов, туменов и вилоятов, за исключением дел, касающихся должностных преступлений, а также политического и военного характера. Эти дела были подсудны военному трибуналу БНСР.

Советы народных казиев, являвшиеся кассационной инстанцией для советских судов и народных казиев были наделены также правом органа судебного управления. Они состояли из постоянного председателя и трех постоянных членов, назначавшихся Назиратом юстиции.

Наряду с общими судами, БНСР существовали и специальные суды. К ним относились: а) образованный в октябре 1920г. Верховный революционный трибунал для разбора дел о контрреволюционных преступлениях и всяких иных деяний, направленных против завоеваний революции и имевших своей целью ослабление силы и авторитета Советской власти; б) учрежденный в том же году военный трибунал БНСР с подчинением Назирату юстиции. Ему были подсудны все дела по воинским преступлениям, политического характера (измена Родины и др.), должностные преступления, некоторые опасные виды уголовных дел (покупка и продажа оружия, повреждение телефонных проводов, хищения воинского имущества). В районах, охваченных активным басмачеством, действовал военный трибунал 13 армейского корпуса⁴¹.

Огромное значение в деле дальнейшей демократизации судебных органов БНСР имело Положение о судеустройстве БНСР, принятое ВсебухЦИКом 5 января 1924г.⁴² Положение ввело коллегиальное рассмотрение дел в народных казийских судах с участием народных заседателей, что обеспечивало непосредственное участие народных масс в отправлении правосудия.

Положение установило следующую систему:

- 1) народный суд и суд казиев в городах, тумениях, кентах. Эти суды действовали в качестве судов первой инстанции;
- 2) окружной суд, являвшийся кассационной инстанцией в отношении народных и казийских судов и судом первой инстанции по делам превышающим подсудность народных и казийских судов;
- 3) верховный суд - орган высшего судебного надзора республики.

⁴⁰ ЦГА РУзб, ф. 64, оп. 1, д. 33, лт. 1-5.

⁴¹ Ишанов А.И. Создание БНСР. Ташкент, 1955. - с. 137.

⁴² ЦГА РУзб, ф. 64, оп. 1, д. 100, лт. 246-257.

По Положению народные казийские суды избирались местными Советами и их исполкомами на один год с последующим утверждением Назиратом юстиции республики.

Особое внимание обращалось на порядок выставленная кандидатов в судьи. Народным судьей и казем могли быть избраны граждане БНСР и РСФСР, пользующиеся избирательным правом в Советы, имеющие стаж работы в общественно-профессиональных и партийно-советских органах, или работавшие в органах советской юстиции.

Народные заседатели также были выборными. Положение устанавливало следующий порядок их избрания: списки кандидатов в народные заседатели каждого судебного участка составлялись специальной комиссией при туменском исполкоме из лиц, кандидатуры которых выдвигались на общих собраниях союза (Кошчи), профсоюзных организаций, воинских частей и органов милиции⁴³. После утверждения списка кандидатов народных заседателей исполкомом они считались избранными сроком на один год и в порядке очередности принимали участие в рассмотрении дел.

Народный суд и суд казиев действовали единолично или с двумя народными заседателями. Казийские суды при разрешении дел руководствовались нормами шарната, не противоречащими советским законам и социалистическому правосознанию. Народные же суды руководствовались только советскими законами. Постановлением Верховного ЦИК от 28.02.24г. на всей территории БНСР введены в действие УК и УПК РСФСР⁴⁴.

Окружной суд, действовавший на территории определенного вилоята, вел непосредственный надзор за деятельностью народных и казийских судов, являясь по отношению к ним кассационной инстанцией. Ему судьи и казии были подчинены также в дисциплинарном отношении. Кроме того, окружной суд рассматривал по первой инстанции дела, отнесенные законом к его ведению.

Окружной суд состоял из председателя и двух заместителей (один возглавлял уголовный отдел, а другой - гражданский), выдвигаемых Назиратом юстиции и утверждаемых Советом народных назиров и 6 постоянных членов, которые назначались назиратом юстиции. Председателем и заместителем окрсуда могли быть лица, имеющие практический стаж судебной работы.

Высшим судебным органом республики являлся Верховный суд БНСР. Он осуществлял судебный контроль над всеми судами республики. Верховный суд рассматривал в кассационном порядке в составе трех членов дело, рассматриваемые окружными судами, и по

⁴³ От дескан - 50%, от рабочих и городских ремесленников - 25%, от красноармейских частей и милиции - 25%.

⁴⁴ ЦГА РУ: ф. 48, оп. 1, л. 275, л. 324.

первой инстанции особо важные уголовные и гражданские дела, под председательством заместителя председателя Верховного суда с участием одного члена Верховного суда и одного народного заседателя, избранного Президиумом ЦИК.

Председатель и заместитель председателя Верховного суда избирались ВсехБухЦИКом, а члены его, выдвигаемые Назиратом юстиции, утверждались ВсехБухЦИКом. Верховный суд БНСР действовал в составе: Президиума, Пленума, судебных коллегий по уголовным и гражданским делам, дисциплинарной коллегии⁴⁵.

Согласно Положению Высший судебный надзор за всеми судебными органами республики принадлежал народному назирату юстиции, коему, а также прокурору республики принадлежало право приостановления любого приговора или решения суда впредь до рассмотрения вышестоящим судом протеста. В отношении же приговоров и решений Верховного суда Назират юстиции или прокурор республики имели право принесения протеста во ВсехБухЦИК⁴⁶.

Указанная выше структура судебной системы и прокурорского надзора БНСР сохранилось до национально-государственного размежевания республик Средней Азии.

6. Деятельность ЧДК по делам Восточной Бухары по организации советских судов

8 января 1922г. ВсехБухЦИК создал Чрезвычайную диктаторскую комиссию по делам Восточной Бухары в составе председателя, заместителя председателя ответственного секретаря и 4 членов комиссии. При ЧДК был организован экономический совет, отдел государственного контроля, отдел юстиции (в его составе - совет казиев), земельно-водный отдел, строительный отдел, транспортное управление, отдел народного просвещения, лечебных заведений, обеспечения охраны, чрезвычайная финансовая и продовольственная комиссия и реввоентрибунал⁴⁷.

ЧДК была предоставлена вся полнота власти в Восточной Бухаре⁴⁸. В утвержденной ВсехБухЦИКом Инструкции ЧДК по делам Восточной Бухары указывалось, что являясь органом чрезвычайным, действующим по чрезвычайному полномочию ВсехБухЦИКа и от его имени ЧДК предоставляются следующие исключительные права:

а) неограниченное право издания декретов и распоряжений, отменяющих, приостанавливающих или изменяющих действия как са-

⁴⁵ См подг. Расулов А. Указ.раб. -с.111-114.

⁴⁶ Рахмонов Ш. Указ.раб., -с.84-86.

⁴⁷ Фаньян Д. К истории советского строительства в Таджикистане. Сталинабад, 1940.

⁴⁸ ЦГАРГ ф.47. БухЦИК, оп.1, д.136, л.42.

мих основных законов страны, изложенных в Конституции БНСР, так равно и других законоположений, изданных в общем законодательстве;

б) право издания своих собственных чрезвычайных постановлений по всем отраслям государственной жизни;

в) право изъятия любого дела из общей подсудности и передачи для судебного разбирательства во временный отдел военного трибунала республики, специально для этой цели при Комиссии, учрежденной, с предоставлением последнему право вынесения приговора, содержащих в себе высшую меру наказания, причем для приведения их в исполнении нужна лишь санкция Чрезвычайной комиссии;

г) право смещения любого из должностных лиц, не исключая и выборных, и назначение по своему усмотрению на их места новых, а также упразднение в целом любого учреждения, действующего на территории Восточной Бухары;

д) неограниченное право ареста и административной высылки из предела Восточной Бухары любого лица, независимо от занимаемой им должности⁴⁹.

ЧДК организовало при себе Временный отдел Военного трибунала республики, председатели и члены которого назначались, согласно инструкции, самой комиссией⁵⁰.

Отдел военного трибунала при ЧДК, переименованный в последствии в Душанбинский военный трибунал, для рассмотрения басмаческих дел на местах создавал выездные сессии (полевые комиссии)⁵¹. Полевые комиссии действовали в основном в составе председателя - представителя исполкома и двух членов - одного из военных представителей, второго - по рекомендации исполкома.

Существовавшая в рассматриваемый период напряженная обстановка не давала возможности в Восточной Бухаре создать обычные советские судебные органы, поэтому широко действовали казийские суды. Однако ЧДК приняла в Восточной Бухаре ряд мер для установления контроля над ними и ограничила их подсудность.

Согласно изданной ЧДК инструкции, казийские суды назначались отделом юстиции. Отдел следил за работой юстиции казиев и требовал от них ежемесячной отчетности. Отдел юстиции пользовался правом смещения казиев с должности в любое время, если за ними отмечались злоупотребления, взяточничество и другие преступления против интересов трудящегося народа. Казии находились на государственном

⁴⁹ ЦГА РУзб. ф. 48, оп. 1, д. 119, л. 158.

⁵⁰ Там же, л. 159.

⁵¹ ЦГА РТ. ф. 1, оп. 1, д. 5а, л. 2.

обеспечении. Суд казиев различался в зависимости от места деятельности. Были казии - кентские, туменские и вилоятские⁵².

Согласно инструкции, кентский казий разбирает только гражданские дела, а уголовные дела со своим заключением направлял казию соответствующего тумена. Казию тумена были подсудны все гражданские и уголовные дела, по которым могло быть назначено наказание не свыше трех месяцев лишения свободы. А дела уголовные, требующие наказания до 6 месяцев, были подсудны вилоятским казиям. Дела превышающие подсудность вилоятского казая, направлялись для разбора в Совет Казиев. Казии рассматривали дела единолично на основе норм шариата.

Учрежденный при ЧДК (в качестве подотдела юстиции) Совет Народных казиев состоял из председателя и двух членов.

Совет Народных Казиев являлся судом первой инстанции в отношении дел, отнесенных к его подсудности, т.е. более серьезных дел. Эти дела рассматривались в составе председателя и одного члена. Совет казиев в отношении всех казиев являлся апелляционной инстанцией.

Решение Совета Казиев было окончательным⁵³. Казийским судам не были подсудны уголовные дела о должностных преступлениях, хищении государственного имущества, о преступлениях против жизни и здоровья и гражданские дела, возникающие между госучреждениями и гражданами. Дела этой категории рассматривались до создания советских судов ревкомрами и ЧДК в соответствии со значимостью того или иного дела⁵⁴.

Ко второй половине 1924г. положение в Восточной Бухаре существенно изменилось. 7 июля 1924г. ЧДК была распущена и создан Временный Центральный Исполнительный комитет советов Восточной Бухары⁵⁵ с отделами: организационно-административным, просвещения, земельным, налоговым, экономическим совещанием и Советом казиев.

Временный ЦИК развернул громадную работу по проведению избирательной кампании, организации народной власти. На проведенных кентских, туменских и вилоятских курултаях население избрало свою местную власть⁵⁶. На проходившем 1-5 сентября 1924г. Первом съезде Советов народных депутатов Восточной Бухары был избран Центральный Исполнительный Комитет Восточной Бухары. Съезд наметил мероприятия по ликвидации остатков басмачества и восстановлению народного хозяйства, советизации страны.

⁵² ЦГА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 10, л. 9.

⁵³ ЦГА РТ, ф. 1, оп. 1, д. 10, л. 69.

⁵⁴ Там же, д. 3, л. 18.

⁵⁵ ЦГА РТ, ф. 3, оп. 1, д. 9, л. 4.

⁵⁶ ЦГА РУзб, ф. 47, оп. 1, д. 447, л. 57.

В принятом съезде Положении "О съездах Советов народных депутатов Восточной Бухары и их исполнительных комитетах" указывалось, что съезд является высшим органом власти на территории Восточной Бухары; он заслушивает отчеты о деятельности ЦИКа Восточной Бухары, проводит в жизнь все постановления высших органов Советской власти, принимает меры к поднятию Восточной Бухары в культурном, политическом отношениях и разрешению всех допросов, касающихся Восточной Бухары. Центральный Исполнительный Комитет Восточной Бухары являлся высшим органом власти на территории Восточной Бухары и был подчинен высшим органам государственной власти БНСР.

В октябре 1924г. был учрежден окружной суд Восточной Бухары. Это был один из первых судов, созданных по типу судов Советской России. Штат окружного суда Восточной Бухары состоял из 13 человек. окружной суд рассматривал только уголовные дела и поэтому состоял из одного отдела-уголовного.

При окр суде была создана прокуратура, которая состояла из 5 человек. Подсудность окружного суда Восточной Бухары и состоявшей при нем прокуратуры распространялось на все вилояты.

Необходимо отметить, что в конце 1924г. в Душанбе действовал Верховный суд Бухарской НСР в составе выездной сессии. Это суд рассматривал наиболее сложные уголовные дела.

Таким образом, до национально-государственного размежевания республик Средней Азии и образования Таджикской АССР на территории Восточной Бухары были созданы и действовали советские суды по типу судов Советской России.

Разиков А.Ш.

ПОЛИЦЕЙСКАЯ СЛУЖБА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ТАДЖИКИСТАНЕ

Общеизвестно, что во всех цивилизованных государствах издавна существует полицейская служба, которая играла и играет огромную роль в социально-экономической и общественно-политической жизни этих государств. Не является исключением и дореволюционный Таджикистан.

Следует отметить, что в таджикской историографии исследование полицейской службы по сей день остается одной из неисследованных страниц истории дореволюционного Таджикистана, в тоже время, ее всестороннее и глубокое изучение имеет немалое значение как практическое, так и теоретическое, и в первую очередь, для совершенствования повседневной деятельности органов внутренних дел.

Поэтому в настоящей статье, на основе имеющихся у нас материалов, прежде всего архивных, осуществляется нами попытка восполнить этот, на наш взгляд, весьма существенный пробел в истории дореволюционного Таджикистана.

Специальных работ, посвященных истории полицейской службы в дореволюционном Таджикистане нет, однако такие дореволюционные русские исследователи - как Н.В. Ханьков, А.А. Семенов, Л.Ф.Костенко, Д.Н.Логофет, Г.А. Арандаренко (и многие другие), таджикские ученые - С.Айни, Б.Г.Гафуров, Б.Искандаров, А.Маджлисов, Ш.Т.Юсупов, М.Хамроев, Н. Латипов и т.д., освещая административно-политическое устройство дореволюционного Таджикистана частично касались и вопросов полицейской службы. Особо следует отметить работу А.Семенова "Очерк устройства центрального управления Бухарского ханства позднейшего времени", которое написано им в 1954 году.

Анализ исторической научной литературы дает нам основание утверждать, что корни административно-полицейской службы в Средней Азии имеет давнюю историю. В частности еще со времен Ахменидской империи (VI-V в. до н.э.) берет свое начало формирование полицейской службы.

В тоже время в течении всего периода средневековья очень сложно четко отделить чисто полицейскую службу от других видов государственной службы во всех среднеазиатских феодальных государствах, так между отдельными институтами государственного управления определенной границы или функционального разграничения обязанностей не было. Видимо в большинстве случаев полицейская служба находилась в ведении военных. И лишь в позднее средневековье (начиная с XVII в.) в феодальных среднеазиатских государствах уже формируются специальные формы административно-полицейской службы.

Известно, что во второй половине XIX века центральные и южные территории современного Таджикистана именовались Восточной Бухары и входили в состав Бухарского эмирата. Во главе Бухарского Эмирата стоял "ЭМИР", что в дословном переводе с арабского означает "повелитель", "властитель". Ему принадлежала вся полнота власти в ханстве, он является последней и окончательной инстанцией, к которой апеллировали пострадавшие от несправедливых решений администрации и судей. Подобно средневековой иерархии феодальных государств, эмиру подчинялись все остальные административные чиновники.

В иерархической лестнице после эмира стоял бек - правитель области, который на своей территории имел вассалов. Как только бек получал назначение, он со своей семьей и родственниками приезжал на место назначения и приступал к выполнению обязанностей. Ника-

кого приема и сдачи дел, за исключением книги закота, не производилось, так как делопроизводство совершенно отсутствовало¹. На должность бека обычно назначались родственники или приближенные к эмиру люди, где без его согласия не могли решать ни одного вопроса. Великий просветитель таджикского народа Ахмад Дониш по этому поводу писал следующее:

“... Эмир по своей глупости назначил на все должности дураков, подлецов и мерзавцев, которые без его соизволения не могли решать ни одного вопроса”².

При самом эмире состояли более 100 чиновников, где полицейская работа в основном была сосредоточена в руках миршаба и раиса, каждый из них лично при себе имел определенное количество (миршаб-70, раис-100) чиновников³.

Миршаб (собственно ночной правитель) - это полицмейстер, который главным образом занимался борьбой с воровством, хулиганством, фальшивомонетчеством и другими правонарушениями города Бухары, и осуществлял охрану столицы по ночам. Он имел в своем распоряжении 70 человек охранников города, тюрьмы и почтовые склады. Миршаб города Бухары являлся начальником не только городской полиции, но и всех миршабов в городах эмирата. В некоторых бекствах горных районов его называли курбаши⁴. На территории бекства в его ведение входила охрана и обеспечения порядка в городе (в основном в крепости - резиденции самого бека), тюрьме, складах оружия и другие полицейские функции. Он имел при себе ясаулов и наукаров. По сведениям А.А.Семенова миршаб назначался (в Бухаре) и увольнялся непосредственно эмиром, и занимавшее казенное помещение принимало каждого нового миршаба и освобождалось от прежнего также с ведома и санкции эмира⁵.

Крупные города делились на отдельные части, которые назывались сахмами. Каждый сахм делился на джарибы, а каждый джариб был поделен на дахбоши, т.е. десятские. У каждого такого дахбоши находилось в подчинении по несколько полицейских, называвшихся шабгардами. На их обязанности лежал ночной обход города, задержание всех подозрительных людей или без нужды проходящих или проез-

¹ Маджлисов А. - Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XXв. Душанбе-Алма-Ата -1967. -с.51.

² Ахмад Дониш - Путешествие из Бухары в Петербург. Душанбе -1960. -с.86-88.

³ Маджлисов А. - Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XX века. Душанбе-Алма-Ата -1967. -с.33.

⁴ Маджлисов А. - Аграрные отношения в Восточной Бухаре в XIX-начале XX века. Душанбе-Алма-Ата, 1967г. -с.51.

⁵ Семенов А.А. Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени. Материалы по истории таджиков и узбеков Ср.Азии. Труды АН Тадж ССР Т. XXV, выпуск 2, Сталинабад 1954, -с.48.

жающих по улицам, и оказание помощи нуждающимся в безопасности. Шабгарды при обходе города били в большой барабан, которому вторили серебристые звуки металлических треугольников.

Вся полиция вступала полностью в свои права только ночью, вернее с вечера, когда закрывались все базары и закрывались все ворота города. После этого постепенно замирала жизнь, и никто уже не имел права показаться на улице. По сведению Н.А.Кислякова, движение в городе прекращалось после последней молитвы, предшествующей наступлению темноты. Объезжая город, миршаб от своих людей получал сведения о том, где происходят пирушка, игра в карты или другие азартные игры. Он отправлялся туда со своими подручными, задерживал провинившихся и штрафовал их, в случае неуплаты штрафа, грозил тюрьмой. Даже такие торжества, как свадьба, должны были заканчиваться к установленному времени: иначе гостям пришлось оставаться в этом доме до рассвета⁶. По понятиям местного населения по ночам на улице могли быть только преступники и вообще темные уголовные элементы, а не мирные граждане. И, поэтому полицейские патрули-шабгарды забирали ночью всех, кто им попадался и отводили в "миршабхона" невзирая на положение и звание задержанного. В миршабхона, всех задержанных ночью, на утренней заре направляли на работу по чистке банных печей, а утром отпускали по домам. Не задерживали только лекарей, да повивальных бабок⁷.

По сведению А.А.Семенова в 1917 году он услышал от одного бухарского сановника Мирзо Наимбия следующее: Часов в 11 ночи он возвращался из арка от эмира, к себе домой в русском экипаже. На пути его остановил дозор во главе с миршабом и задержал. Тщетно Мирзо Наим доказывал, что он едет по служебной надобности и не виноват, что его задержал эмир, что он известное лицо, которого хорошо знает сам миршаб. Все было напрасно, и почетный сановник, в своем пышном дорогом халате и белоснежной чалме, вместе с кучером был взят и посажен с разными подозрительными лицами, задержанными в ту ночь на улице. На заре их всех повели чистить банные топки. После работы уже по утрам, когда открылись базары, всех арестованных, перепачканных сажей, пылью и грязью повели обратно в миршабхона, где и отпустили на все четыре стороны⁸. Миршаб с шабгардами вступал в полноту власти только по ночам, следя за общественной тишиной и безопасностью населения. Лишь в ночное время, и не имея права делать этого днем, ибо тогда наблюдение за порядком ле-

⁶ Кисляков Н.А. Патриархальное феодальное отношение среди оседлого-сельского населения Бухарского ханства в конце XIX-начала XX века. М.: -Л., 1962 -с.47.

⁷ Семенов А.А. Указанная работа -с.48.

⁸ Там же, -с.50.

жало на самом населении, по мнению А.А.Семенова население справлялось с этим⁹.

В доказательство своего мнения, он приводит такой интересный факт: "... меня (А.А.Семенова-РА.) впервые попавшего в Бухару в 1897 году поразило необычайное явление на огромных, страшно людных и очень богатых бухарских базарах. В час обычной молитвы, едва раздавались с минаретов громкие призывные голоса "суфи" (муэдзинов), как все торговцы и покупатели, прохожие и проезжающие спешили в ближайший мичет, невообразимо людные базарные ряды немедленно пустели, лавки оставались открытыми: в мануфактурных и шелковых рядах бросались недомеренные куски тканей, в ювелирных рядах на лотках оставались лежать неубранными кучки кораллов, жемчуга и драгоценных камней в сыром виде и в изделиях, саррофы, эти одно-временные меняли и банкиры, покидали на виду у всех, бывшие у них золотые и серебряные монеты и ассигнации в превосходной индийской кисее, мальтийские полупрозрачные с серебряными блестками покрывала и накидки, необыкновенно прочные и красочные стамбульские ситцы и прочие разнообразные дорогие редкие и красивые товары продолжали спокойно лежать по полкам, то оставаться развернутыми в эффективных складах, будучи брошены на прилавок. И когда минут через 20-30 торговцы и покупатели возвращались к лавкам, торг продолжался без всякого замешательства, и я никогда не слышал, чтобы за время такого отсутствия продавцов, у них пропала какая-либо вещь¹⁰.

Приведенный факт говорит о том, что среди простого населения преступление (в виде воровства) очень редко случались. Согласно исследованию Ш.Т.Юсупова полицейская власть в дореволюционном Душанбе находилась в руках у миршаба, его заместитель назывался дахбоши. В распоряжении у них было несколько полицейских шабгардов. Последним миршабом был некий Назир, а дахбоши Рахмон и он после свержения эмира возглавлял крупную басмаческую банду¹¹.

По административному делению каждое бекство в Бухарском ханстве разделялись еще на несколько амлякдарства. При амлякдаре были наукары, число которых колебалось от одного до двух десятков, и другие нижние чины¹². Во время взимания податей с населения наукары играли роль полицейских и выполняли разные поручения амлякдара¹³. В остальное же время они практически никакой службы не

⁹ Семенов А.А. - Указанная работа, - с.52.

¹⁰ Там же, - с.52.

¹¹ Юсупов Ш.Т. - К истории дореволюционного Душанбе. Дониш - 1988 - с.25.

¹² Логофет Д.Н. - Бухарское ханство под русским протекторатом. Т.1, СПб., 1911, - с.244.

¹³ Хамрасы М. - Очерки истории Хисарского бекства конца XIX века и начала XXв. Труды института истории археологии и этнографии АН Тадж.ССР, Т.С XIV - Сталинобад. 1959 - с.45.

несли и никакой пользы вообще не приносили. За определенное денежное вознаграждение бек производил отдельных наукаров в низшие бухарские чины - от боходура до караулбеги¹⁴.

Миршабы время от времени менялись. Их подручные тоже. Естественно, миршаб должен был вести борьбу с ворами, фальшивомонетчиками и другими правонарушителями. Однако, как справедливо отмечал С.Айни - полицейский не получая определенного содержания из государственной казны, а напротив, вынужденные преподносить определенные "подарки" эмиру (и беку - А.Р.), содержались за счет определенной доли доходов, получаемых от публичных домов и воровских компаний¹⁵, преступная деятельность которых не только не каралась представителями властей, а наоборот покровительствовалось всеми полицейскими чинами, начиная от главного миршаба города Бухары до простого полицейского патруля¹⁶.

Говоря о полицейской службе в дореволюционном Таджикистане необходимо отметить, что в системе местного управления важное место занимало духовенство, которое также ведало судебными делами. Эти должности в бекстве были следующие:

1. **Кази (судья)** - осуществлял шариатское правосудие. В его распоряжении находились муллозимы (курьеры, судоисполнители) и секретари.

2. **Муфтий** - занимающийся составлением и выдачей справок по шариату. В его распоряжении находились по 2-3 мухаррира - редакторы-секретари.

3. **Раис** - занимающийся полицейскими делами нарушителей исламской религии, торговлей, школами, семейным правом, на следствием и т.д.

Из вышеназванных должностей полицейскую работу большей степени выполнял раис. По существу ишан-раис являлся лицом карающим за преступления совершаемые в области злостного нарушения мер веса и длины, несоблюдение тех или иных обрядов религии, незнание молитв обывателями и т.д. "С восточной пышностью приезжал ишан-раис на базар, - пишет И. Крыльцов, - в сопровождении свиты для проверки весов у продавцов. В случае обнаружения преднамеренного обмера или обвеса ишан-раис тут же наказывал виновных производя экзекуцию ... плетью (дуррой)"¹⁷.

¹⁴ Айни С.Т. - К истории дореволюционного Душанбе - с.26.

¹⁵ С.Айни. - Материалы по истории Бухарской революции. М. 1926 - с.19.

¹⁶ Ишанов А.И. - Бухарская Народная Советская Республика. Ташкент: Узбекистан. 1965 - с.76.

¹⁷ Крыльцов И.И. - Государственное управление и суд в Среднеазиатских ханствах накануне завоевания Туркестана царской Россией. // Ученые записки Свердловского инстита. - III. Свердловск - 1947. - с.50-51.

По свидетельству большинства авторов раис выбирался преимущественно из сейидов или потомков пророка, с репутацией нравственного и порядочного человека во всех отношениях. Однако раскрывая подлинное лицо "Столпов правосудия" и законности Бухарского эмирата, А. Дониш в своем труде "Редкостные события" пишет, что "... кози и раис постоянно творят насилие и обижают людей, лицемерят и благоволят богачам... конфискуют имущество бедных в эмирскую казну приговоры об имуществе, принадлежавшее сиротам, присваивают имущество, оставшиеся без наследников. Можно утверждать, что кози и раис не выносят ни одного законного решения, что все их решения полностью незаконно сомнительны"¹⁸. Не было секретом, что судебно-полицейские должности продавались за деньги и отдавались на откуп отдельным лицам. При последнем бухарском эмире Алимхане это явление приняло открытый и массовый характер. При таком падении нравов естественно нетрудно представить положение правосудия в Бухарском ханстве: подкупность кози, чрезмерное процветание взяточничества и т.д.

Кроме постоянной армии эмир в своем распоряжении имел более 2000 миршабов (полицейских) для обеспечения "спокойствия" и "общественного порядка" в городах ханства¹⁹. Необходимо отметить, что все чиновники, которые находились на тех или иных административных должностях, имели определенные чины-звания, также как дотхо-генерал-майор, токсабо-полковник, мирохур-подполковник, караулбеги-капитан, джевачи-лейтенант, юзбоши-поручик, чехраогасифельдфебель (в царской русской армии чин и должность старшего унтер-офицера) и дахбоши-ефрейтор²⁰.

Таким образом, на основе приведенных материалов можно твердо утверждать, что в дореволюционном Таджикистане полицейская власть главным образом находилась в руках миршаба. Но однако не надо забывать, что административно-полицейскую работу в той или иной мере выполняли также и раис, бек, амклядор и другие должностные лица. Институт миршабства существовал до установления Советской власти.

Если в Восточной Бухаре существовал институт миршабов, то в северных районах современного Таджикистана начиная с начала 70-х годов в XIX в. с приходом русских действовала полиция. К сожалению история деятельности полиции в северных районах дореволюционного Таджикистана также и по сей день остается совершенно неизученной в нашей историографии. После завоевания Средней Азии (1864-1895г.г.)

¹⁸ А. Дониш. - Путешествие из Петербурга в Бухару Душанбе -1960. -с.227.

¹⁹ Ишанов А.И. -Бухарская Народная Советская Республика -с.55.

²⁰ Тахиров Ф. -Присоединение Центральной Азии к России и распространение имперского права //Центральная Азия вчера, сегодня и завтра Душанбе "Сино" -1996. -с.32.

на этой территории, с целью управления и подчинения, было образовано (в 1867г.) Туркестанское генерал-губернаторство с центром в городе Ташкенте. На всей территории Туркестана и в районах современного северного Таджикистана входивших в состав генерал - губернаторства получает распространение императорское законодательство. На вновь завоеванных территориях, царизм сохранил структуру феодальных отношений, но управление стало военно-феодальным, в результате чего, была (формально конечно) ликвидирована государственность с ее центральными и частично местными органами, а вместо них создалась система колониального управления, которая функционировала на основе законов Российской империи.²¹

Одним из органов государственного управления колониального характера являлась полиция, которая была образована во всех городах и крупных населенных пунктах пяти областей Туркестанского генерал-губернаторства. Руководство в управлении краем было с 1867г. -временным, а с 12 июня 1886г. после утверждения "Положения об управлении Туркестанского края" -постоянным, которое с некоторыми добавлениями действовало до установления Советской власти в Средней Азии.

Согласно "Положения...", административно-полицейское заведение Ходжентского уезда (Ходжентское уездное управление) было сосредоточено в руках уездного начальника.

В "Положении...", изданном в 1896г. записано, - что в г.Худженте состоит полицейский пристав, который подчинялся на общих основаниях Ходжентскому уездному начальнику²². Полицейский пристав определялся и увольнялся военным губернатором Самаркандской области Туркестанского генерал-губернаторства.

В обязанности полицейского пристава г.Худжанта и других городов Туркестанского края входило следующее:

1. Принятие мер к охране общественного порядка.
2. Наблюдение за скорым и точным исполнением законов, постановлений и предписаний начальства, приведение в исполнение судебных приговоров.
3. Розыск беглых, бродяг и беспаспортных.
4. Установление надзора полиции за лицами, сосланными на поселение.
5. Выдача и прописка паспортов.
6. Сбор необходимых статистических сведений по городу.
7. Наблюдение за своевременным сбором налогов с населения, за проведением мобилизации нижних чинов в армию.

²¹ История Таджикиского народа. -Т 11. -Кн.2 -М. Наука -1964. -с.138.

²² Центральный Государственный Архив Республики Таджикистан. Ф.И. -6. Оп.2 -Д.1 -л.3.

8. Производство дознания по происшествиям и доклады о них вышестоящему начальству²³.

Кроме того полицейский пристав имел право наказывать в административном порядке лиц местного населения, причем это право приравнивалось к праву наказания начальником милиции, т.е. он имел право подвергать аресту и денежному взысканию²⁴. В распоряжении полицейского пристава для полицейской службы назначались необходимое число нижних чинов из местных войск, численный состав которого определялся Военным Министром по представлению Туркестанского генерал-губернаторства. Видимо число нижних чинов исходя из общественно-политической ситуации в городах увеличивалось, или уменьшалось.

Из вышеуказанного усматривается, что полномочия полицейского пристава имеет много общего с компетенцией нынешних руководителей органов внутренних дел.

Содержание полиции, а также выделение помещения с отоплением и освещением относились полностью на бюджет города²⁵. Необходимо отметить, что в городах Туркестанского края, как отмечается в архивных материалах, высший полицейский надзор вверялся старшему аксакалу, назначенному военным губернатором из местного населения, в ведении которого находились низшие полицейские чины из местного населения²⁶. Старший аксакал в городах и на местах в Туркестанском крае, где проживало местное население, имел право подвергать взысканию за правонарушения, не представляющие большой общественной опасности²⁷.

Архивные материалы свидетельствуют о том, что полицейский пристав г.Ходжента на основе "Положения...", привлекал к ответственности и подвергал наказанию отдельных жителей города за различные правонарушения.

13 декабря 1911 года, жители Куркетского общества Науской волости Ходжентского уезда, Иркабой Тагайбоев и Рахмат Абдурасулов самовольно открыли кулаки из арыка Куркет и пользовались чужой водой. На основании ст. 64 "Положения..." оба они были арестованы на семь суток полицейским приставом, за нарушение водопользования²⁸.

²³ ЦГА Республики Таджикистан Ф.И. - 6, Д.1 - п.4, 4 об.

²⁴ Там же, - л.4.

²⁵ Там же, - л.4.

²⁶ Там же, - Ф.И. - 28, Оп.1, Д.1 - п.1.

²⁷ Там же, - л.3, об.

²⁸ Там же, Ф.И. - 6, Оп.2, Д.1 - п.16.

6 января 1912 года житель города Ходжента Ярматов Тошмат был арестован на двое суток за “упорное неисполнение требований полиции”²⁹. Арестованный 8 января был освобожден.

Полицейский пристав г.Ходжента Башилкин арестовал Норматова Бободжона “за грубое и дерзкое обращение к полиции на один суток”.

Полиция города своевременно принимала конкретные меры по каждому заявлению и реагировала на происшествия и действия, о чем свидетельствуют архивные документы.

Так, городской врач в своем “Отношении” на имя Ходжентского уездного начальника от 25 октября 1916 года за №258 сообщает: “В доме Мир-Исмона Боборахимова на Набережной улице установлен случай заболевания остро-заразной болезни “сыпной тиф” и далее врач просит, чтобы “в целях предупреждения эпидемии, прошу Вас сделать распоряжение о постановке полицейского поста у ворот названного дома, для того, чтобы не допускать прохождение через дверь посторонних лиц”³⁰.

Начальник Ходжентского уезда дает распоряжение приставу г.Ходжента: “предлагаю Вам немедленно выставить пост у ворот дома Боборахимова”. Пост тут же был поставлен.

Сразу же после развязывания первой мировой войны, царизм по всей территории страны и в том числе в Туркестанском генерал - губернаторстве, объявил военное положение. “Военный министр,- говорилось в “Объявлении”, посланного телеграммой от 17-го июля сего года за №305. - что 17-го июля состоялось высочайшее повеление об объявлении военного положения Туркестанского Военного округа с подчинением всего гражданского управления в этом округе командующему войсками”³¹.

На основе приказа царя о военном положении, Туркестанский генерал-губернатор разработал специальное постановление и через газету “Туркестанские ведомости” по всему Туркестанскому краю объявил следующее:

ВОСПРЕЩАЕТСЯ:

- всякие сборища и сходки, как под открытым небом, так и в закрытых помещениях, не предусмотренные законом и на которые не испрашено заблаговременно разрешение надлежащих властей;
- также распространение, оповещение о предстоящих сборищах или сходках;

²⁹ ЦГА Республики Таджикистан. Ф.И. -6, Оп.2, Д.1, - л.2.

³⁰ Там же, - Д.1а, - л.108.

³¹ Там же, Д.14 - л.7.

- участвующие на сходках лица обязуются по требованию полиции указать главных руководителей и организаторов сходки;
- хождение по улицам и площадям толпой и остановки без дела, сборища на крышах и бросание камней...³²

25 июня 1916 года вышел указ императора Николая-II "О мобилизации инородцев на тыловые работы" после чего работа полиции Ходжента (да и не только Ходжента) несколько осложнилась и удвоилась. Основная тяжесть мобилизационных работ выпала именно на плечи работников полиции.

После объявления указа царя, 2 июля 1916 года, Туркестанский генерал-губернатор вызвал всех военных губернаторов пяти областей и на этом совещании был обсужден механизм и порядок мобилизации населения края. После совещания Туркестанский генерал-губернатор издал указ, где говорилось: "За период 40-50 лет владения Россией бывшего среднеазиатского ханства туземное население, под защитой русских штыков жило мирной жизнью, развивалось и богатело... В тяжелую годину, переживаемую русским народом, туземному населению Туркестана надлежало вспомнить эти заботы об них русским правительством, вспомнить жертвы, принесенные для их процветания, которым русское население без колебаний и сомнений послушно отозвалось на призыв державного вождя великой России и выставило в полном порядке назначенные для тыловых работ число рабочих"³³. Как видно из введения этого постановления, администрация генерал-губернаторства теоретически подготавливало население края на тыловые работы, оправдывало это мероприятие.

Военный губернатор Самаркандской области генерал-майор Н.С. Лыкошин, после совещания у генерал-губернатора, конкретно озадачил своих подчиненных таким образом: "Уездные начальники и полицмейстер (начальник полиции в крупных городах царской России - Р.А.) предварительно с волостными управителями и сельскими старшинами должны обсудить и точно распределить, какое количество рабочих выпадает на долю каждой части, или кишлака..."³⁴.

Необходимо отметить, что в указе царя и других приказах и постановлениях Туркестанского генерал-губернаторства, администрации уездов были всесторонне разработанны и предвидены все обстоятельства, условия и механизм призыва туземного населения на тыловые работы. Однако, несмотря на все старания властей, население выражало свое серьезное недовольство против мобилизации. Ярким примером этому может послужить событие, происходившее 3-4 июля 1916 года в г.Ходженте.

³² ЦГА РГ. - Ф.И. -6, оп.2, Д.10, -п.22

³³ Там же. - Ф.И. -26, оп.2, Д.8, -п.75

³⁴ Там же. Д.10, -л.74

На основе указа царя "О реквизиции инородцев" на тыловые работы в Ходжентском уезде, намечалось мобилизовать 8948 рабочих, родившихся между 1897-1885 годами в возрасте от 19 до 31 года³⁵.

О случившемся событии, полицейский пристав Ходжента на 8 машинописных страницах написал рапорт на имя помощника военного губернатора Самаркандской области, в котором подробно описал весь ход события.

Полицейский пристав в своем рапорте сообщал, что "... к 9 часам утра 3-го июля было приказано собраться всем пятидесятникам города Ходжента возле полиции для ... разъяснения порядка, каким образом должны быть составлены списки лиц туземного населения..."

В 7 часов утра 4-го июля, чтобы проверить, действительно ли пятидесятники приступили к составлению списков и отправке к Калинаузскому старшине, где было приказано прибыть старшим городовым: Сорокину, Коткову, Чебанову, Дьякову и другим младшим полицейским...

Однако, в 8 часов утра 4-го июля ко двору старшины собралась группа туземцев, среди которых были женщины и дети. Дети плакали... К 12 часам утра собравшиеся перешли на сторону центрального базара...

Из собравшихся - Солиджан Кору Муминов потребовал дать им письменный ответ об отмене мобилизации. Помощник уездного начальника подполковник Арцишевский прибыл к толпе и объявил, что высочайшую волю отменить нельзя и приказал толпе тотчас разойтись. Толпа не расходилась. Тогда он приказал всем старшим городовым вместе с младшей шеренгой отодвинуть толпу от крыльца полиции на тротуар...

Во время осаждения толпы, туземец Абдумагомет Муминов почему-то озлобившись, бросился на полицейского Маджида Файзыбаева и схватил его за горло... Городовой Дьяков сделал несколько выстрелов, после чего толпа разошлась. На месте происшедшего осталось два трупа и один раненный..."³⁶. Не получив удовлетворительного ответа на свои требования, население города открыто выступило против царской администрации Ходжента и напало на канцелярию уездного начальника.

К вечеру 4-го июля город был объявлен на военном положении, на улицах и площадях были выставлены войска и усиленные наряды полиции, начались обыски и аресты, расправа с населением. Для подавления восстания, из других областей Туркестана было переброше-

³⁵ ЦГАРГ. - Ф.И. - 26, оп. 2, Д. 10, - л. 6. об.

³⁶ Там же. - Ф.И. - 6, оп. 2, Д. 10, - лт. 23-26.

но 2000 солдат, в результате чего более 400 участников восстания были переданы суду и заключены в тюрьму³⁷.

Учитывая сложившуюся сложную политическую обстановку Ходженгского уезда, Туркестанское генерал-губернаторство в своей телеграмме от 12 августа 1916 года на имя Самаркандского военного губернатора предоставило право "... уездным начальникам в целях подавления беспорядков среди туземцев и для личной охраны требовать в свое распоряжение от соответствующих гарнизонов команды в числе до 100 человек при двух офицерах, участковым приставам для той же цели до 50 человек при одном офицере, вместе с тем предоставить уездным начальникам и участковым приставам право брать в наряд лошадей для формирования из упомянутых команд нижних чинов, конные команды"³⁸.

Необходимо отметить, что колониальное отношение царизма по отношению к коренному населению, можно было видеть на каждом шагу, даже при встрече каждого туземца с русским чиновником или офицерами. Унизительное послушное исполнение коренного населения, было узаконено специальным постановлением Командующего войсками Туркестанского военного округа от 21 июля 1916 года, где в нем говорилось следующее:

"В знак преклонения туземного населения перед Русской властью, предложить всем туземцам почтительно приветствовать офицеров и чиновников всех ведомств вставанием и поклоном"³⁹.

Сравнивая дореволюционный рост преступности и иных правонарушений можно прийти к выводу, что в действительности по сравнению состоянием правонарушений в наши дни, их уровне тогда было намного ниже. Об этом свидетельствуют пожелтевшие архивные документы.

Ежегодно до 1 января военные губернаторы пяти областей Туркестанского генерал-губернаторства, представляли генерал - губернатору подробные сводки о числе арестованных в своей области. Согласно таким же сводкам к которому относится 1911 год по всей Самаркандской области, было арестовано 165 человек и среди арестованных небыли лиц женского пола⁴⁰. Эти сведения могут говорить о многом.

Полиция в Ходженге действовала до января 1918 года, а потом вместо него была организовано рабоче-крестьянская милиция.

³⁷ Таджикиская Советская Социалистическая Республика Душанбе, ТСЭ. 1990г. -с.96.

³⁸ ЦГА РТ. - Ф.И. -6.оп.2. Д.10. -л.119.

³⁹ Там же. - л.29.

⁴⁰ Там же. Д.1. -л.4.

Ализода Б.П.

СОГДИАНА

(Из истории изучения и источники)

К концу 19 века накопилась уже значительная литература о Средней Азии. Были изданы источники, имеющие первостепенное значение для ее изучения.

Появилось ряд исследований, в том числе В.В.Григорьева, Н.В.Ханькова, А.Вамбери и других. В 1873г. печатаются очерки Э.Захау по истории Хорезма. А через пять лет, в 1878г., вышла работа, специально посвященная древней Согдиане. Ее автору В.Томашеку принадлежит первая попытка восстановить историко-географическую карту древней Согдианы и средневековой Средней Азии, носившая в конце XIXв., и позже, в начале XXв., рекогносцированный (разведочный) характер. Был выявлен и зафиксирован на карте ряд городищ в долине Зарафшана и по берегам Сырдарьи, среди них остатки крупнейшего центра согдийской культуры Афрасиаба-городища древнего Самарканда¹.

В 1900г. вышел в свет капитальный труд В.В.Бартольда "Туркестан в эпоху монгольского нашествия", широко освещающий и предшествующий период предмусульманской истории Средней Азии. Труд В.В.Бартольда создал эпоху в истории изучения Средней Азии. Не говоря о том, что В.В.Бартольд ввел в научный обиход огромный круг источников и дал на их основе блестящий историко-географический обзор среднеазиатского Заречья (Мовараннахра), наметил общую периодизацию не только политической, но и социально-экономической истории Средней Азии. К этому времени первых успехов достигла среднеазиатская нумизматика, интерес к которой растет. К началу 20в. из нумизматических материалов, поступавших из Средней Азии, сложились собрания среднеазиатских монет Государственного Эрмитажа и Азиатского музея. Среди этих монет русскими нумизматами была выделена группа удачно названная Э.Дружном туранской, т.е. восточно-иранской.

О согдианистике как о самостоятельной области науки мы можем говорить с начала XXв., когда в руках ученых оказались рукописи из Серицидии, обнаруженные экспедициями А.Стейна и П. Пелью и сразу привлечшие к себе внимание всего востоковедного мира².

Исследование одной из трех групп обнаруженных экспедициями рукописей, оказавшихся согдийскими, открыло согдийский язык, кото-

¹Смирнова О.И. Согд Палестинский сборник. Выпуск - 21(84). -Л. 1970. -с.173.

²Смирнова О.И. Согд. -с.124

рый до тех пор был известен по упоминаниям в источниках и отдельным встречающимся в них словам.

Согдийские рукописи оказались представленными разными видами текстов, получивших название по своему содержанию согдо-буддийских, согдо-христианских и согдо-манихейских³.

Первые из них написаны так называемым согдо-буддийским письмом, которое было уже известно в то время по ранее найденным уйгурским памятникам и в последствии получило название согдийского национального или государственного письма; другие шрифтом сирийского происхождения, которым пользовались христиане и манихейцы. Экспедицией А.Штейна (1906-1908) в развалинах сторожевого пограничного укрепления к западу от Дуньхана были помимо прочих документов обнаружены остатки согдийской почты несколько частных писем (согдо-буддийским письмом), в научном обиходе получивших название "Старых писем". Эти письма первые оригинальные согдийские тексты. Они относятся как установлено впоследствии В.Ф.Хенингом, к IV в.н.э.⁴

Зимой 1914-1915гг. ряд рукописей и большое количество их обрывков, приобрел у местного населения в Дуньхане глава второй Русско-Туркестанской экспедиции С.Ф.Ольденбург. Часть приобретенных им рукописей оказалась согдийской⁵.

Филологическое исследование новых материалов сосредоточилось на Западе. Первые публикации и исследования согдо-буддийских текстов принадлежит Р.Готью, христианских Ф.В.К.Мюллеру. В России К.Залеман печатает один из первых грамматических экскурсов согдийского языка по текстам христианского содержания⁶.

Новые открытия сосредоточивают внимание исследователей на древнем Согде, его колониях. Выясняется культурная и политическая роль согдийцев в Средней Азии, определяется их значение как посредников и участников в мировой торговле того времени, их колонизаторская деятельность на Востоке.

В 1914г. публикация исследований была прервана начавшейся войной. Первые новые публикации согдийских документов были сделаны Ф.А.Розенбергом, издавшим в 1917-1920гг. три отрывка согдийских текстов из Дуньханского фонда Азиатского музея⁷.

Двадцатые годы нашего века знаменуются широко известными работами В.В.Бартольда и других советских ученых. Академик

³ Там же. - с.125.

⁴ История таджикского народа. М., 1963. Т.1. с.31

⁵ Бартольд В.В. К вопросу об языках согдийском и тохарском //Собр. соч. М., 1964. Т.2. с.461.

⁶ Фрейман А.А. Согдийский сборник. М., Л., 1934.

⁷ Фрейман А.А. Согдийский сборник. М., Л., 1934.

В.В.Бартольд занимается историей борьбы народов Средней Азии против греко-македонских завоевателей. Наиболее подробно его взгляды изложены в "Исследовании по истории Согдианы с древнейших времен до арабского завоевания (Кончая 719г.), в котором на основании тщательного анализа источников дана хронологическая картина событий. В другой своей работе В.В.Бартольд анализирует языки согдийский и тохарский.

Двадцатые годы как в России так и на Западе знаменуются большим оживлением в области востоковедных наук, в частности согдианистики. В 1923г. выходит первая работа Г.Гиббса, специально посвященная арабским завоеваниям в Средней Азии и книга К.Ширатори, вторая после труда В.Томашека работа по исторической географии Согдианы.

В тридцатых годах организовывались первые крупные экспедиции и к сороковым годам среднеазиатская археология уже прочно встала на ноги. Крупнейшее событие в этот период в области согдианистики произошло в 1931г., когда на горе Муг в Таджикистане в развалинах небольшой крепости Калаи-Муг были обнаружены согдийские документы на палках, коже и бумаге. В 1934г. вышел специальный сборник, посвященный новым находкам, в котором опубликована первая краткая запись согдийских документов с Муга, составленная А.А.Фрейманом, и блестящее исследование В.А. и И.Ю. Крачковских, установивших время и место написания документов.

Краткая характеристика мугских документов.

Собрание рукописных материалов с горы Муг состоит из одного арабского, одного тюркского и более семидесяти согдийских документов. Согдийские документы, составляющие основу всего собрания, по большей части дешифрованы лишь в последние годы. Среди них четко выделяются юридические и хозяйственные документы. К числу первых следует отнести три документа: договор о продаже земельного участка, составленный при предшественниках Деваштича на пенджикентском троне, т.е. до 708г. брачный контракт между Уттегином и Дугдией от 25 марта 710г. и договор об аренде трех мельниц неким Махианом у царя Деваштича⁸.

К хозяйственным документам в той или иной мере можно отнести большую часть мугских находок: записки приходов и расходов, записки хозяйственного содержания и всевозможные расписки. Особо выделяются документы дипломатической переписки и астрологический текст с перечислением названий тридцати дней согдийского месяца, "луных станций" и дней недели.

⁸ Крачковская В.А., Крачковский И.Ю. Древнейший арабский документ из Средней Азии // Согдийский сборник. М., Л., 1934. - с.52-96.

Мугское собрание не представляет собой единого архива. Ряд документов попал сюда из архива пенджикентского князя; другие из архива его наместника в Буттаме Фрамандра Утга, остальные принадлежали лицам бежавшим, видимо вместе с пенджикентским государем в горы Кухистана (Верховье Зарафшана), и нашедшим себе последнее убежище на горе Муг.

В целом мугское собрание содержит бесценные источники по истории Средней Азии, а также культуре, хозяйству и быту Согда начала 8в.

К сороковым годам А.Ю.Якубовский и В.А.Шишкин возглавляют разведывательные экспедиции в Бухарском оазисе. Изучается один из древнейших городов Пайканд, город купцов. До этого первый русский согдолог Ф.А.Розенберг издает свою работу о согдийских старых письмах из Дунхана. К сожалению это была его последней работой. А.А.Фрейман издал четыре из найденных согдийских документов.

В 1936г. А.И.Васильев (участник археологических работ на горе Муг) защитил диссертацию на тему "Согдийцы и их вооружение". В этом же году А.А.Фрейман приступил к составлению согдийского документированного словаря, к работе над которым были привлечены его ученики Л.А.Хетагуров и О.И.Смирнова. В 1938г. словарь был закончен. Подготовке его к изданию помешала начавшаяся война. А на Западе до начала войны появляются первые статьи И.Гершевича, а затем его фундаментальный труд монографическое исследование языка манихейских текстов. Издается Птоломеевская Согдиана и др.

В 1939г. Г.В.Григорьев и И.А.Сухарев открывают замечательные памятники согдийской культуры под Самаркандом городище Кофир-Кала и Тали-Барзу. В.Чейлитко фиксирует рядом с современным Пенджикентом городище Кайнар-Су, как позже было установлено А.Ю.Якубовским, остатки согдийского города Пенджикента.

В СССР исследуется обширная территория древней Согдианы. Уже после войны в 1946г. Верхнезарафшанский отряд СТАЭ (Согдийская Таджикская археологическая экспедиция), во главе с начальником экспедиции чл.корр. АН СССР А.Ю.Якубовским обследовал археологические памятники Кухистана.

Помимо опытного археолога-историка А.Ю.Якубовского в состав отряда входили иранист нумизмат О.И.Смирнова, историк среднеазиатской архитектуры В.Л.Воронина, историк Х.К.Очилов, студенты-практиканты ЛГУ. Этот отряд в 1946г. фактически впервые провел широкое археологическое обследование Верховьев Зарафшана (Кухистана), и ввел в научный оборот много ценных научно документированных данных по археологии Согдианы⁹.

⁹ Якубов Ю. Паргар Душанбе, 1988 - с.13.

В низовьях Зарафшана к западу от Бухары в разное время (начиная с 1937г.) производились раскопки в городище древней Варахши. В.А.Шишкиным открыты остатки великолепного дворца бухарских владык, стены которого оказались покрыты росписью. С.К.Кабанов исследует долину р.Кашкадарья, ее городища и т.п. Работы на среднем Зарафшане, начатые в 1946г. согдийско-таджикской экспедицией, возглавлявшейся до 1954г. А.Ю.Якубовским, проводятся ежегодно. Разворачиваются работы, начатые в 1950г. на территории древней Усрушаны. Их возглавляет Н.Негматов, ныне академик АН Таджикистана. На стенах зданий двойного шахристанского городища Ках-Каха (к юго-западу от современного города Ура-Тюбе) открыты остатки росписей. В 1952г. на городище Ках-Каха был найден первый местный (усрушанский) документ на согдийском языке. Там же обнаружена первая согдийская монета на территории Усрушаны. это бронзовая монета Самаркандского царя Тархуна.

Большие успехи археологии древнего Согда ознаменовались такими обобщающими работами, как монографии А.И.Тереножкина "Согд и Чач" и В.А.Шишкина "Варахша". Появляются монографические исследования Н.Негматова и А.Джалилова по истории Согда и Усрушаны. А.М.Беленицкому принадлежит сводка данных из накопившихся за последнее время работ исследователей о древнем Пенджикенте, культуре и быте его населения¹⁰.

Систематически изучается древний Самарканд, Афросиабское городище. В 1965г. древняя столица Согда подарила исследователям замечательный памятник своего прошлого богатейшие росписи, сопровождаемые пояснительными к ним согдийскими и эфталитскими текстами. В 1955г. вышел 1 том "Истории Таджикского народа" в кратком изложении. С древнейших времен до 1917г. О.А.Сухарева положила начало историко-этнографическому исследованию Бухары. В пятидесятых годах А.А.Фрейман исследует и издает шесть согдийских документов мугского собрания. М.Е.Массон исследует среднеазиатское серебро, систематически регистрирует его находки в бассейнах Зарафшана¹¹.

Вышедшее в свет трех томное издание "Согдийские документы с горы Муг" (первый выпуск переведенный и прокомментированный А.А.Фрейманом, второй выпуск В.А.Лившицем¹² и третий выпуск,

¹⁰Негматов Н.Н. Усрушана в древности и раннем средневековье. Труды АН Тадж. ССР. Сталинабад 1957. С.7. 2. Джалилов А. Согд накануне арабского нашествия и борьба согдийцев против арабских завоевателей и первой половины 8в. Сталинабад -1961г.

¹¹Фрейман А.А. Описание, публикации и исследования документов с горы Муг. М.1962. Вып.1.

¹²Лившиц В.А. Согдийские документы с горы Муг. Юридические документы и письма. М.1962. Вып.2

М.Н.Боголюбовым и О.И.Смирновой¹³), обогатило нашу науку новыми источниками. они проливают свет не только на политическую историю Согда, но и на историю, культуру и хозяйство всего среднеазиатского региона.

В шестидесятые годы на Верхнем Зарафшане вновь начались археологические работы. Верхнезаравшанская группа (ныне Зарафшанский отряд) Таджикской археологической экспедицией руководил до 1970г. Б.Я.Стависский, а с 1970г. Ю.Якубов. Проводил здесь раскопки, начатые в 1933г. на горе Муг. Зарафшанским отрядом в 1963-1974г.г. были проведены раскопки поселения Гарданы Хисор возле селения Мадм и большой крепости у селения Кум. Были найдены изделия из дерева, кожи, хлопчатобумажных и шерстяных тканей, керамика¹⁴.

Общеизвестно, что история Согда с IV века до н.э. хорошо освещена письменными источниками. Крупнейшая из древнеперсидских надписей Бехисутунская надпись.

Бехисутунская надпись своеобразный политический манифест, прославляющий Дария, (336-330 и до н.э.). В нем имеются важнейшие данные по истории народов Средней Азии. В 12-17 строках первого столбца этого текста перечислены составные части государства Дария. В том числе названы Парфия, Хорезм, Бактрия, Согдиана.

Среднеазиатские события изложены в труде грека Арриана 195-175г.г. до н.э. очень подробно. Имеющиеся в них материалы являются основным источником по истории народов Средней Азии против грекомакедонского нашествия.

К числу важнейших источников по Средней Азии 3-2 в.в. до н.э. относится труд Полибия (около 200-120г.г.). Он написал "Историю в 40 книгах", охватившую период с 230 до 146г. до н.э. Сохранилось всего пять книг¹⁵. К счастью среди сохранившегося материала десятой и одиннадцатой книг имеются важные сведения по истории Средней Азии, в частности, Согда.

Большой вклад в изучение пенджикентского жилища внесла В.Л.Воронина, которая дала общую характеристику пенджикентской архитектуры жилища и описала целый ряд конкретных жилищ. Раскопки жилых кварталов на городище древнего Пенджикента велось большой группой археологов, которые внесли свой вклад в методику и историческую интерпретацию жилищ¹⁶. Многие в этом направлении сделано Б.Я.Стависским, О.Г.Большаковым, Е.В.Зеймалем, Б.И.Мор-

¹³ Боголюбов М.Н., Смирнова О.И. Хозяйственные документы с горы Муг. М. 1963. Вып.3.

¹⁴ Якубов Ю. Паргар. -с.5.

¹⁵ История таджикского народа. Т.1. -с.25.

¹⁶ Распопова В.И. Жилища Пенджикента. Л. -1990.

шаком, а в последние годы И.Рахматуллаевым, Д.Абдуллаевым и А.Исаковым и др.

Важное значение для изучения жилища, как и вообще города имел выход в свет книги А.М.Беленицкого, И.Б.Бентович и О.Г.Большакова "Средневековый город Средней Азии" (Л.1973).

Для VII-го века главными источниками являются хорошо известные хроники китайских династий и мемуары буддийских монахов, которые подробно изложены в книге Л.А.Боровковой¹⁷. Эти сведения содержат специальные разделы, посвященные иноземным государствам, в том числе и среднеазиатским.

Основными источниками по истории Согда в период арабских завоеваний (вторая половина VII-первая половина VIII вв.) до последнего времени оставались сочинения арабских историков и географов, их персидские версии, представленные дополненными и сокращенными переработками арабских оригиналов, появившихся в середине XIX-го века.

Для истории Согда этого периода (VII-XIX вв.) источником первостепенного значения продолжает оставаться многотомная летописная "Всемирная история" арабского историка Табари (310-393) доведенная ее автором до 302 (915)г. она до сих пор является неисчерпанным источником сведений об арабских завоеваниях в Средней Азии.

Не менее ценным источником является сочинение арабского историка Балазури (ум. в 892г.) "Китаб-аль-Футух" (книга побед). При всей своей краткости оно существенно дополняет известия Табари и труд арабского историка и географа Иакубы (ум. в 897г.)

Что касается персидских источников, то к ним относятся в первую очередь "Всеобщая история Балъами", составленная в 963г. и известная под названием "Летопись Табары" (Таърихи Табари) дошедшая до нас "Летопись Бухары" (Таърихи Бухоро).

Написанная около 933г. на арабском языке "Летопись Бухары" составлялась Наршахи на основе классических сочинений Балазури и Табари и даже, как предполагают, оригинала последнего Мадаини. В XII-ом веке Ферганский уроженец Кубави перевел сочинение Наршахи на персидский язык. Он сократил, но вместе с тем существенно дополнил его извлечениями из других сочинений.

В начале 70-х годов был издан примечательный труд по восточной торевтике Б.И.Маршака "Согдийское серебро"¹⁸. В исследовании детально рассматривается около 50 серебряных сосудов VI-XIX в.в. большая часть которых относится к известным шедеврам искусства Востока.

¹⁷ Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. VII в. н.э. М. -1989.

¹⁸ Маршак Б.И. Согдийское серебро. М. -1971.

Мутские документы в силу своего разнообразия являются уникальным источником. На основании их исследований О.И.Смирновой удалось частично восстановить топонимику, а также карту верховий Зарафшана, и тем самым заполнить одно из белых пятен на карте ранне-средневековой Средней Азии¹⁹. Отдельные названия, как сложения с канд (Самарканд)кат (Хушикат)-кент (Пенджикент)-город и метан (Урметан)-селение, которое существует в топонимике некоторых районов Средней Азии (особенно в топонимике Верхнего Заравшана) и ныне являются чисто согдийскими²⁰. Топонимику Верховьев Зарафшана также долгое время изучал А.Л.Хромов и пришел к выводу, что действительно топонимия этого региона является в основном согдийско-ягнобская²¹.

После 50-х годов продолжались филологические исследования согдийского языка и его потомка ягнобского (новосогдийского) языка, на котором известные советские иранисты М.Н.Боголюбов²² и покойный А.Л.Хромов защитили докторские диссертации²³. Как указывает Б.Г.Гафуров²⁴, исследование ягнобского языка оказало неоценимую помощь в изучении памятников согдийской письменности.

Для исследования Согдианы важные сведения можно получить в работе средневекового ученого, известного хорезмийца Абурайхона Бируни²⁵, особенно в праздниках и днях недели согдийцев, а также в книге Явдата Ильясова²⁶, в которой автор в своих исторических романах и повестях рассказывает о зарождении согдийского государства, о борьбе с арабскими завоевателями за самостоятельность.

В 70-е годы большое внимание уделялось исследованию археологических памятников Верховьев Зарафшана. В этом регионе ученые из Ленинграда совместно с сотрудниками института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша Таджикистана вели исследования в разных направлениях. В исследовании этой части Согдианы за последние 20 лет участвовали 4 отряда: Пенджикентский, Косатарошский, Сазармский и Верхне Зарафшанский²⁷.

¹⁹ Смирнова О.И. Очерки по истории Согда М. -1981. -с.11.

²⁰ Смирнова О.И. Карта Верховий Зарафшана по мутским документам М. -1960. Джалилов А. Из истории культурной жизни таджикского народа. С.21-22.

²¹ Хромов А.Л. Согдийская топонимия Верховьев Зарафшана. Топонимика Востока М. -1969. -с.87-98.

²² Боголюбов М.Н. Ягнобско-согдийские диалектические отношения Вестник ЛГУ 8. Л., -1957.

²³ Хромов А.Л. Историко-лингвистические исследования Ягноба и Верхнего Зарафшана (Докторская диссертация) Душанбе. -1969.

²⁴ Гафуров Б.Г. Таджики. М., -1972. -с.281

²⁵ Бируни Абурайхон. Осор-ул-бокия. Душанбе. -1990

²⁶ Ильясов Я. Согдиана. Душанбе. -1987

²⁷ Исахов А.И. Цитадель древнего Пенджикента. Душанбе. -1977. -с.4.

Пенджикентский отряд под руководством А.М.Беленицкого (1977-1982г.г.) и Б.И.Маршака (1982-1990г.г.). Отряд полностью занимался исследованием городища древнего Пенджикента. Одновременно с этим раскопки на цитадели этого же городища, где и была обнаружена резиденция и дворец согдийских правителей V-VIII в.в., а согдийский алфавит на фарфоре.

В целом результаты работ Косатарошского отряда дали весьма ценные сведения о судьбе согдийцев в период и после арабского завоевания. Установлено, что начиная с III в. до н.э. народами Верховьев Зарафшана была освоена вся территория этого горного края.

Весомые результаты были получены работами верхнезаравшанской экспедиции возглавляемой Ю.Я.Якубовым. В 1963-1991г.г. Ю.Якубов исследовал четыре крупных памятника.

Три из них расположены на территории Айнинского района. Это Гардани Хисор (с. Мадм), Замок Кум и Сарвода. Эти памятники раскопаны полностью о результатах раскопок Ю.Якубов написал монографию о Паргаре²⁸.

Поселение Саразм было обнаружено в 1977 году А.Исаковым в 15 км к западу от г. Пенджикента. Территория поселения занимает 100 га. Она была обжита в эпоху энеолита с середины IVв. до начала IIв. до н.э. Это пока единственный центр из древне-земледельческих памятников Среднеазиатского Мавераннахра.

Могильник Дашти-Козы расположен на левобережье Зарафшана.

Памятник обнаружен в 1983г. Памятник исследовался в 1983-1984г.г. под руководством А.И.Исакова, в 1985-1986г.г. Т.М.Потемкиной, всего исследовано 27 погребений²⁹.

В результате многочисленных научных экспедиций почти на всей территории Восточного Туркестана и на территории самой Согдианы было найдено большое количество документов. Найденные в Восточном Туркестане согдийские документы сосредоточились в следующих научных центрах: в Париже (национальная библиотека), в Берлине (музей народоведения), в Лондоне (британский музей) и в Петербурге (Азиатский музей), ныне Санкт-Петербургское отделение института востоковедения АН России.

Согдийский фонд является частью Центрально-азиатского собрания Института востоковедения АН России и состоит из материалов 4 коллекций: А.И.Кроткова, С.Ф.Ольденбурга и В.И.Роборовского.

В конце 70-х годов нашего столетия на территории Пакистана были найдены примерно 200 согдийских фресок на камнях и скалах. Они были обнаружены в местечке Шоотиал Бридж, входящих в состав про-

²⁸ Якубов Ю. Паргар.

²⁹ Исаков А.И., Потемкина Т.М. Могильник племени эпохи бронзы в Таджикистане. Сов. Археология. М., 1989. -с.145.

винции Тахур, по которому в древнее время проходили караванные пути в Индию и другие юго-восточные страны Азии.

Отдельные согдийские надписи, найденные после 70-х годов нашего века, находятся в различных странах мира, в частности: сборник согдийских надписей (Фрагментов) в Хельсинки. Начиная с 1971 г. фрагменты хранятся в Хельсинкском Университете, также в Японии находятся многочисленные согдийские фрагменты. Найденные тексты из пещер "Тысячи будд" в Дунхане, были отправлены в национальную библиотеку Пекина, где находятся и ныне³⁰.

Археологические работы на территории Согдианы проводятся ежегодно. На Афросиабе работает археологическая группа с А.Ахунбаевым; в Пенджикенте во главе с А.Исаковым; в Паргаре (Айнинский р-н) во главе с Ю. Якубовым. Там же в 1987-1988г.г. работал американский археолог Джон Шаппер. Уже несколько лет в Саразме ведут раскопки французские археологи. Одним словом изучение государства предков таджикского народа Согдианы продолжается.

Огромный накопившейся материал требует систематизации, составления сводных типологических каталогов. Без таких сводных каталогов изучение археологических источников не может быть плодотворным.

II. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Абдулов А.М.

УЧЕТ ПРОФИЛЯ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ МВД РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ДИСЦИПЛИН

Возрастание сложности и многофакторности общественных отношений, научно-технический прогресс и появление разнообразных форм хозяйствования в странах мира внесли существенные изменения в содержание и процесс преподавания общественных дисциплин во всех без исключения высших учебных заведениях.

Сегодня является неоспоримым фактом, что преподавание общественных дисциплин занимает важное место в подготовке квалифицированных специалистов с высшим образованием. Не является исключением и такой специализированный вуз как Высшая школа МВД Республики Таджикистан.

³⁰ Хромов А.Л. *Аз Рустам то Девангич*. Душанбе -1987. -с.22-23.

Многолетняя практика преподавания общественных дисциплин в высших учебных заведениях, в частности в Высшей школе показывает, что их изучение является необходимым условием полноценного формирования специалиста соответствующего профиля. Они оказывают решающее воздействие на формирование личности, создают ему нужные предпосылки для определения своего места в обществе, обеспечивают необходимыми знаниями для практической деятельности. Следовательно, общественные дисциплины могут себя эффективно реализовать не только в подготовке специалиста в вузе юридического профиля, но и также оказывают существенную помощь и в практической работе выпускников Высшей школы.

Проблема установления и использования профиля школы при преподавании общественных дисциплин, прежде всего, означает связь с профилирующими дисциплинами и с будущей практической деятельностью выпускников, т.е. изложение содержания этих предметов находится в непосредственной взаимосвязи с юридическими дисциплинами и соответственно преломляется через призму деятельности органов внутренних дел¹.

Термин "профиль" происходит от французского слова "profil" и означает "очертание", "вид сбоку, в разрезе". В переносном значении оно выражает более широкое понятие, которым характеризуют определенную совокупность основных, типичных черт какой-либо специальности, профессии и т.п. Применительно к нашему учебному заведению, профиль означает получение специального юридического образования, на основе которой готовятся кадры для органов внутренних дел.

В Высшей школе МВД Республики Таджикистан преподаются свыше 70 учебных дисциплин, из них 8 общественных, в которых насчитываются сотни учебных тем. Единство и целенаправленность учебных программ и материалов этих дисциплин выражается также прежде всего наличием большого количества разнообразных межпредметных взаимосвязей между ними. Задача преподавателя заключается в том, чтобы обнаружить их, установить и использовать в учебном процессе таким образом, чтобы помочь слушателю увидеть одни и те же явления с разных точек зрения, получить целостное представление о нем. Одним из путей решения этой задачи является осознанное и реальное внедрение в практику преподавания единства, целенаправленности задач и взаимосвязи в преподавании общественных и юридических дисциплин.

¹Подробнее о методических рекомендациях по преподаванию философии, логики, этики и эстетики, психологии в тесной связи с юридической наукой и практической деятельностью органов внутренних дел. См.: Труды высшей школы МВД СССР. - М., 1971; Особенности преподавания марксистско-ленинской философии и научного коммунизма в специализированных вузах МВД СССР - Ташкент, 1985.

Преподавание истории таджикского народа, культурологии, истории органов внутренних дел, философии, логики, экономической теории, политологии и т.д. имеет определенную специфику. Дело в том, что эти науки изучают немало проблем, относящихся и к правовым наукам, в частности, к теории государства и права, истории государства и права Республики Таджикистан, конституционному праву Республики Таджикистан, истории политико-правовых учений, международному праву и другие, так как последние также являются науками об обществе, поскольку объект их изучения - это общественные отношения.

Учет профиля Высшей школы при преподавании общественных дисциплин, бесспорно, можно отнести к числу наиболее сложных педагогических задач. Это один из существенных аспектов методики обучения и воспитания слушателей, одно из важнейших выражений связи обучения с практической работой органов внутренних дел.

Необходимость межпредметных связей, способы и методика их внедрения в процесс обучения и воспитания

Необходимость преподавания общественных и юридических дисциплин с учетом их взаимных связей исходит из того, что как выше было отмечено, они являются составными частями единого научного знания об обществе, включают в себя принципиальные положения, отражающие важнейшие объективные законы развития общества. Любое общественное явление, которое изучается в преподаваемых в школе дисциплинах, есть результат сложного взаимодействия определенной совокупности закономерностей. Они разрешаются только при условии комплексного подхода к их исследованию. Использование взаимных связей наук в процессе преподавания позволяет успешнее решать задачу приведения знаний слушателя в логически стройную систему, дает возможность глубоко овладеть понятиями науки, применять их в жизни.

У большей части наук, которые преподаются в Высшей школе, один и тот же объект изучения - общество, но различна их предметная специфика. Поэтому в программах по истории таджикского народа, логики, философии, экономической теории, политологии и правовых дисциплин много вопросов, внешне сходных между собой. Наличие аналогичных по своей форме вопросов не означает, однако, тождественности их содержания в разных предметах. На современном уровне знания один и тот же объект зачастую изучается многими науками, но каждая в своем аспекте. Задача состоит поэтому в разработке методики правильного использования в процессе преподавания связей между самыми общественными дисциплинами, с одной стороны, и с юридическими - с другой.

Существуют, на наш взгляд, следующие способы установления и использования взаимосвязей общественных дисциплин с юридическими: во-первых, учет профиля Высшей школы при преподавании общественных дисциплин должен осуществляться в ходе учебного процесса, в процессе раскрытия темы, т.е. начиная с установления цели занятия, освещения учебных вопросов и завершая выводами по теме; во-вторых, подводя итоги каждому учебному вопросу и в-третьих, по завершению в целом темы отдельным вопросам увязать с юридическими дисциплинами и с практической деятельностью органов внутренних дел.

Более оптимальным и методически правильным, на наш взгляд, является первый способ. Но это не означает, что профильное преподавание общественных дисциплин должно строиться однообразно по шаблону. Оно должно носить творческий характер. Соответственно, от преподавателя требуется значительная методическая способность в умении правильно определить тот круг вопросов и специальных дисциплин, изучаемых в школе и существующих в практической деятельности органов внутренних дел, с которыми следует увязать преподавание.

Преподаватель должен знать и использовать теоретические данные смежных и иных наук для доказывания конкретных положений той науки, которую он преподаёт. Чем сложнее и принципиальнее то или иное теоретическое положение истории, логики, философии, экономической теории, политологии, тем больше материал из других дисциплин должен быть привлечен для всестороннего их обоснования.

При этом взаимное использование положений одних учебных предметов при изучении других должно обеспечить единство основных научных идей, отражающих логическую связь между реальными общественными и политическими процессами, и формулированием у слушателей навыков творческого применения научных методов для изучения юридических дисциплин.

Очень важно, чтобы связь общественных дисциплин с теоретическими положениями юридических дисциплин показывалась в процессе обучения не догматически, а доказательно и была бы очевидной для слушателей. Такой подход к решению этой проблемы будет способствовать приближению преподавания общественных дисциплин к профилю школы, повышать интерес слушателей к этим наукам, улучшать дело профессиональной подготовки слушателей.

Использование данных других наук для доказывания истинности того или иного положения преподаваемой дисциплины дает возможность подводить слушателей к осознанию глубоких причин конкретных событий и связи между ними, превращать разрозненные знания в стройную систему, позволяющую слушателю увидеть порой даже

знакомое явление в новом свете, под неожиданным углом зрения и вызвать у него более глубокий интерес к учебе.

Связь истории таджикского народа, философии, логики, экономической теории, политологии между собой и с юридическими науками должна проводиться в процессе обучения через выявление взаимосвязи и взаимообусловленности категорий и законов этих наук путем раскрытия механизма действия закономерностей в общественных отношениях. В реальной жизни любое общественное явление взаимодействует со многими другими. Изолированное изучение этих явлений в соответствующих учебных курсах проводится лишь для удобства их понимания. В действительности в окружающем нас обществе проявление закономерностей его развития происходит не изолированно, а в виде сложной системы, отражающей всеобщую связь общественных явлений.

Поэтому прочные знания могут быть выработаны при условии установления между учебными предметами взаимосвязей, отражающих всеобщую связь явлений в общественной жизни.

В качестве примера рассмотрим вопрос "Причины распада Советского Союза и приобретение Таджикистаном независимости", который изучается такими предметами, как история таджикского народа, экономическая теория, политология и многими юридическими дисциплинами.

При изложении этого вопроса преподаватель раскрывает объективные и субъективные причины распада Советского Союза, ход приобретения Таджикистаном независимости, ее последствия. В ходе рассказа осуществляет методический переход к другим общественным дисциплинам, изучающим другие стороны этого вопроса и логический переход к использованию профиля школы. Так, например, он должен сказать, что "...вышеназванные причины распада Советского Союза нашли свое отражение и в юридической науке, и в деятельности органов внутренних дел республики, о чем более подробно доведут до Вас при изучении юридических дисциплин. Лишь отмечу, что тоталитарная система Советского Союза и времена гражданской войны в Таджикистане деформировали содержание и назначение многих уголовно-правовых норм, говорилось о необходимости укрепления правовой основы государственной и общественной жизни, прав и свобод личности, однако эти слова не подкреплялись делом, а наоборот расходились с ним".

Если человека путь приводит в правоохранительные органы и он там сталкивается с бюрократическими процедурами и необоснованными отказами, если гражданин обращается в милицию за защитой своего действительного или предполагаемого права, но не получает справедливого ответа, если милиция, в самый важный момент, когда решается судьба государства и народа, объявляет о своем нейтралитете, прояс-

ходит ее разложение, как происходило в 1992 году, то именно эти "если", а их перечисление можно продолжать достаточно долго, воспроизвели нигилистическое предубеждение и массовое недоверие к этим органам.

Известная доля вины, если не прямой, то косвенной, ложится при этом на юридическую науку. В течение нескольких десятилетий она была связана с тоталитарной системой, что не могло не сказаться на ряде научных установок и концепций, объективно способствовавших антиправовой и антизаконной "культуре управления". Вспомним, что право в течение многих лет рассматривалось исключительно как "средство государственного управления", в то время, как более правильный тезис "управление как средство осуществления права" игнорировался и в литературе отсутствовал. Еще больший упрек может быть адресован науке административного права, которая настолько широко квалифицировала управленческие акты в качестве правовых и так широко практиковала нормотворческую компетенцию управленческих органов, что было бы странно удивляться расцвету ведомственного нормотворчества.

Однако в последние годы высшим законодательным органом республики осуществляется работа по наведению порядка в правовой системе, ее соответствию требованиям норм международного права. Прежде всего, общество осознало негативные последствия правового нигилизма и поставило своей целью его преодоление в процессе формирования правового государства. Заметно возросла роль законов в жизни общества, повысилось внимание средств массовой информации к правовой проблематике, престиж юридической науки и юридических знаний.

Или взять такой вопрос, как "Стабилизация общественно-политической обстановки в Республике Таджикистан". Здесь широкая возможность представляется преподавателю для отражения профиля школы, так как к этому сложному процессу непосредственное отношение имеет деятельность органов внутренних дел, призванные бороться с правонарушениями, преступностью и обеспечить стабильность в обществе. А это очень необходимо, особенно сейчас, когда между правительством и оппозицией достигнуто согласие, ведется совместная работа по поддержанию общественного порядка, ликвидации преступных групп и "... появились серьезные надежды на достижение национально-примирения, создание атмосферы доверия и взаимопонимания в интересах восстановления и укрепления гражданского согласия в Таджикистане"². В качестве положительного примера преподаватель может отметить то, что сотрудниками УБЭП, УБОП, УБНОН, следственного

² Состояние преступности и правонарушений в Республике Таджикистан за 1993-97 годы. Душанбе, 1997. -с.5

управления за 1997 год раскрыто и обезврежено 8 опасных организованных преступных группировок, выявлено 1468 преступлений экономической направленности³. Этому значительно способствовало принятие Президентом Республики Таджикистан ряда нормативных актов, в частности, Указы "О мерах по усилению борьбы с преступностью, укреплению законности и правопорядка" - от 23.09.95 года, "О неотложных мерах по усилению борьбы с незаконным оборотом наркотиков" - от 12.04.96 года, "О мерах по усилению борьбы с терроризмом" - от 21.04.97 года и т.д.

Сложность и многогранность борьбы с преступностью очевидна. Они далеко вышли за пределы компетенции не только Министерства внутренних дел, но и всей правоохранительной системы республики. Это проблема общегосударственная, требующая мобилизации всех здоровых сил общества.

Далее преподавателю необходимо отметить, что впереди у сотрудников органов внутренних дел большая и напряженная работа. Успех в их деятельности будет обеспечен, если каждый сотрудник ОВД станет отдавать выполнению своих функциональных обязанностей все свои силы и энергию. Это имеет непосредственное отношение и к слушателям Высшей школы. В Уставе Высшей школы отмечается, что "Слушатели школы обязаны свято и нерушимо соблюдать присягу, быть бдительными, честными и преданными народу, делу и интересам государства, добросовестно выполнять возложенные на них обязанности... Систематически, глубоко и всесторонне овладевать теоретическими знаниями, практическими навыками и умениями по избранной специальности"⁴. Это означает, что от Вас, в первую очередь, требуется высокая дисциплина и хорошая учеба.

Рассмотрим, например, соотношение экономических и правовых явлений, так как взаимодействие экономики и права имеет большое значение для всех общественных отношений. В результате изменения экономической основы общества изменяются и правовые нормы. В частности, при переходе от плановой экономики к рынку, коренным образом изменились правовые нормы. Поэтому у экономической и правовой науки много общих проблем, раздельное решение которых в рамках отдельной науки невозможно. Преподаватель может отметить, что для осуществления проводимых в нашей республике экономических реформ важное значение имеет определение соотношения экономических и административно-правовых методов управления. При этом следует иметь в виду, что правовые нормы должны соответствовать требованиям новых экономических законов. Чем больше соответствуют

³ Там же. - с.6.

⁴ Приказ МВД Республики Таджикистан №123 от 23 марта 1994 года "Об утверждении Устава Высшей школы МВД Республики Таджикистан" - с.3-4.

юридические нормы требованиям экономических законов, тем эффективнее будут проходить экономические и правовые реформы. Отсутствие такого соответствия приведет к тому, что даже самый хороший экономический план или договор может быть парализован, если будет неправильно юридически закреплён, а неправильно оформленная юридическая норма может превратиться в фактор, сковывающий реализацию правильно определенных перспектив экономического развития.

Большое значение имеет правильное использование правовых законов и категорий в преподавании курсов профессиональной этики и эстетической культуры сотрудников ОВД и культурологии. Преподаватель, раскрывая гуманизм с точки зрения этики, эстетики и культурологии, чтобы увязать его с юридическими дисциплинами и с практической работой ОВД, на наш взгляд, должен отметить, что гуманизм является одним из важнейших принципов уголовного права. Однако, гуманизм в уголовном праве обычно связывают лишь с наказанием: его целями, задачами, видами, размерами, правилами назначения и т.п. Между тем, гуманизм уголовного права имеет более широкое и глубокое значение, предполагающее отношение к человеческой личности как к объекту не только уголовно-правового воздействия, но и уголовно-правовой охраны. К сожалению, в этом втором своем значении проблема гуманизма не получила у нас должного разрешения ни в теории, ни в законодательстве и ни в жизни.

Правовые категории могут быть успешно использованы и для раскрытия содержания многих тем курса политологии. Например, при освещении вопроса "о характере современной эпохи", следует, по нашему мнению, использовать понятие и категории теории государства и права, международного и конституционного права и т.д. В частности, использование теоретических положений курса международного права при освещении указанного вопроса дает возможность преподавателю полнее показать слушателям место Таджикистана на мировой арене, как полноправного субъекта международного права.

Необходимо отметить, что был бы полезен для слушателей обратный процесс, т.е. использование связи юридических дисциплин с общественными. Это эффективно в том плане, что зная нужные положения этих наук, ссылаясь на них, можно избежать повторов и провести занятие намного интереснее. Преподавателям-юристам использование связи с общественными дисциплинами намного легче, поскольку они в свое время изучали их и имеют представление об этих науках. Однако, к нашему сожалению, практика показывает, что отдельные из них по определенным эгоистическим соображениям и из-за узкого кругозора избегают этого.

Следует признать, что в Высшей школе в процессе преподавания все еще недостаточно используются взаимные связи дисциплин. Существует мнение, что в этом нет необходимости, поскольку у каждой

науки есть свой предмет, имеется программа соответствующей учебной дисциплины. Это мнение нельзя признать правильным. Использование взаимной связи между общественными и юридическими дисциплинами при преподавании есть именно то средство, которое позволяет идти вглубь познания, усиливать доказательность тех или иных положений общественных и правовых явлений. Усиление этой связи является одним из важнейших направлений методологического влияния общественных дисциплин на правовые.

Некоторые преподаватели понимают связь между преподаваемыми дисциплинами упрощенно, узко и считают ее вполне достаточной, если, например, в ходе изложения какого-либо вопроса делается ссылка на иллюстративный материал из области профилирующих дисциплин или приводится пример из деятельности органов внутренних дел.

Конечно, подобный иллюстративный метод имеет определенное значение, считается одним из методических приемов усиления наглядности изложения материала, но все же является односторонним и поверхностным, не имеет доказывающего воздействия. Иллюстративный метод связи наук в процессе преподавания часто приводит к неоправданному дублированию преподаваемого материала, а иногда и к смешению понятий, категорий, законов разных наук.

В практике преподавания общественных дисциплин встречается и другая крайность - чрезмерное увлечение изложением материала, связанного с профилем школы. При этом у слушателей иногда складывается неверное представление, будто общественные дисциплины решают конкретные проблемы юридических дисциплин.

Всем этим точкам зрения присуща одна общая черта - фиксирование лишь некоторых наиболее простых связей между дисциплинами, которые не требуют специального изучения и особой подготовке к занятиям.

Рассмотрим некоторые наиболее перспективные методы внедрения межпредметных связей преподавания общественных и юридических дисциплин.

Руководящим документом, определяющим общее направление и основное содержание подготовки специалистов для органов внутренних дел, является учебный план школы. Именно в нем должны быть четко определены границы и взаимосвязи учебных дисциплин, установлены логическая связь и преемственность их изучения.

Обоснованный учебный план - исходное условие для решения рассматриваемой проблемы. К сожалению, в учебном плане Высшей школы все еще не установлена достаточно обоснованная очередность изучения наук. В силу этого и в следствии невнимательности преподаватели, добиваясь усвоения слушателями знаний по своим предметам, не знают и не обращают внимания на иные дисциплины, изучаемые в это

время. Из-за отсутствия должной связи между изучаемыми дисциплинами и их преемственности, преподаватель часто не может использовать уже полученные слушателями знания по другим дисциплинам и вынужден неоправданно "вторгаться" в предмет других наук, говорить то, что уже было пройдено.

Видимо, дальнейшее совершенствование учебного плана школы должно быть направлено прежде всего на устранение названного недостатка.

Вторым важным документом школы, в котором можно заранее определить связь тем из смежных дисциплин, являются тематические планы изучения курсов. В тематических планах отдельных кафедр составляется раздел взаимосвязи между дисциплинами и частично заполняется, но в целом его выполнение формально и забывается в процессе занятий.

Учет профиля Высшей школы при подготовке юристов для органов внутренних дел возможен лишь при условии, что преподаватели кафедры общественных дисциплин будут изучать профилирующие дисциплины школы хотя бы на общеобразовательном уровне, знать их основные современные проблемы, перспективы развития и практическое значение. С этой целью представляется полезным читать преподавателям общественных наук соответствующие циклы лекций и проводить с ними семинары по основным проблемам профилирующих дисциплин.

Одним из наиболее эффективных путей осуществления в процессе преподавания связи между разными науками, повышения квалификации и методического мастерства преподавателей могло бы стать преподавание одним лицом не одной, а нескольких дисциплин, например, преподаватель истории таджикского народа мог бы преподавать историю государства и права Республики Таджикистан, преподаватель политологии - историю государства и права, конституционного и зарубежного права и наоборот.

Это позволило бы преподавателю решить многие задачи глубокого и всестороннего раскрытия общественных явлений, усиления связи теории с практикой.

В будущем было бы полезно готовить преподавателей истории таджикского народа, экономической теории, философии, политологии из числа слушателей, окончивших Высшую школу и проявивших способности к научно-исследовательской деятельности в области социально-экономических наук. Молодым преподавателям не имеющим высшего юридического образования следовало бы рекомендовать вести диссертационные исследования по темам, находящимся "на стыке" общественных и правовых наук.

Все эти предложения направлены на комплексное изучение и преподавание смежных вопросов общественных и юридических дисциплин. По нашему мнению, их применение и внедрение в учебный процесс является важным средством повышения квалификации преподавателей, их научно-теоретического и методического роста.

Зойиров Р.Х.

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Прочность конституционного строя в существенной степени зависит от демократизма и рациональности организации государственной власти. Государственная власть отличается правомочием на принуждение граждан к соблюдению правопорядка, отсюда ее фактическая способность как содействовать реализации прав и свобод человека и гражданина, так и нарушать их при ненадлежащем использовании своих правомочий. Поэтому гражданам небезразлично, как устроена государственная власть, на каких конституционных основах покоится огромная и опасная государственная машина.

Конституция РТ относит к уровню основ конституционного строя такие принципы, свойства и качества государственной власти, как суверенитет государства, разделение властей, органы государственной власти. В определенном соотношении с органами государственной власти выступает местное самоуправление.

1. Суверенитет народа и Республики Таджикистан

Эта категория относится к числу обязательных исходных принципов любой демократической Конституции, хотя, казалось бы, в наше время в цивилизованном мире ее уже никто не оспаривает. Исторически она возникла в ходе революционной борьбы народов против феодального абсолютизма (XVII-XVIII вв.) и противопоставлялась претензиям монархов на неограниченную власть как на мандат, якобы полученный свыше. Таким образом, понятие суверенитета (означающего верховную власть, независимость), разработанное еще в XVI в. Ж.Боденом (Франция) для обоснования безраздельности государственной власти, было использовано в новом значении: для утверждения демократической концепции государства и народовластия. Конституционный принцип суверенитета народа и сегодня напоминает всем властителям о том, от кого они получили власть, а следовательно, во имя кого эту власть обязаны употребить.

Позже, в XX в. возникло понятие "суверенитет нации", которое отождествлялось с неким полновластием нации или правом нации на самоопределение вплоть до создания национального государства. По своей природе и скрытому смыслу это не юридическое понятие, ибо ни одно многонациональное государство не станет закреплять "право" на разрушение своего единства.

Конституция РТ закрепила в ст.6: "В Таджикистане народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, которую осуществляет непосредственно, а также через своих представителей.

Народ Таджикистана составляют граждане Республики Таджикистан независимо от национальности". Народ, следовательно, понимается как единственный и неделимый субъект - источник права. Любая нация реализует свои национальные интересы в рамках этого понятия, она безусловно полновластна и защищена от любой формы дискриминации, а тем более угнетения со стороны кого бы то ни было. Однако это не означает, что любая нация вправе создавать свое государство. Суверенитет, по смыслу ст.6 Конституции, принадлежит не отдельным частям населения, а народу Таджикистана в целом, а следовательно, любые сепаратистские решения окажутся в противоречии с Конституцией.

В конституционной теории развитых стран понятие "нация" и "народ" фактически отождествляются. В некоторых Конституциях о суверенитете народа или нации вообще не упоминается (США), в других закрепляется суверенитет народа (Италия), в третьих есть упоминание о "национальном суверенитете" (Франция), но трактовка этого термина сливается с понятием "суверенитет народа". При любых формулировках или их отсутствии считается необходимым признать первоисточник власти, из чего никак не вытекает какой-либо легитимизации сепаратизма или, наоборот, национальной дискриминации.

Суверенитет народа неразрывно связан с правами и свободами человека и гражданина. В этом его гуманистическая сущность. Верховную власть народа нельзя себе представить иначе, как власть, осуществляемую отдельными людьми - здесь корениться и определенная возможность манипулирования интересами и волей народа со стороны ложных пророков и потенциальных тиранов. Народ осознает себя носителем суверенитета только в отдельные периоды общественного развития - лучше, когда это происходит в конституционно обусловленных формах (референдум, выборы), хуже, когда возникают взрывы возмущения против насилия или массовое сопротивление несправедливой власти, чреватое кровопролитием и гражданской войной. Народ никогда не бывает един в своих целях: ибо различны интересы его социальных групп, поэтому отличать реализацию суверенитета на-

рода от эгоистических устремлений к власти опытных демагогов часто бывает очень трудно, юридические принципы здесь помогают лишь в небольшой степени.

Отсюда исключительная важность правовой детализации принципа народного суверенитета, создания надежных гарантий для реализации этого принципа в жизни. Развитие и защита прав человека и гражданина - самая важная из этих гарантий.

Суверенитет народа, или народный суверенитет, это первоисточник власти. Воля народа, выраженная в юридических релевантных формах, является подлинным и единственным базисом государства, от нее исходит мандат на устройство и любые изменения формы государственной власти. В силу естественного права, заложенного в понятие народного суверенитета, народ вправе оказать сопротивление любой попытке насильственного свержения конституционного строя. Чтобы поставить преграду попыткам узурпации власти и ущемления воли народа, Конституция фиксирует четкий принцип: Никто не вправе присвоить государственную власть (ч.3 ст.6). Здесь также заложена гарантия против любых форм тоталитаризма, установления единоличной диктатуры.

Угроза суверенитету народа носит скрытый характер. В наше время трудно представить какую-либо политическую силу, которая бы открыто отрицала его, тем более это верно для политических движений, основанных на идеях либерализма, неоконсерватизма, социал - демократии, которые органически слиты со свободой народа и его полномочиями. Однако по другому обстоит дело с идеологиями левого и правого радикализма, религиозного фанатизма и т.д. Следовательно, суверенитет народа нуждается в защите, и эта защита обеспечивается всем конституционным строем государства.

Осуществление власти народа происходит в 2х формах: 1) непосредственно, 2) через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Высшим непосредственным выражением власти народа является референдум и свободные выборы. Право на участие в осуществлении власти в этих формах принадлежит только лицам, являющимся гражданами РФ (ст. 27 Конституции). Прямое волеизъявление граждан, как это вытекает из ст. 98 и 99 Конституции, возможно и в других формах, хотя они в Конституции не раскрываются. Такими формами являются собрания избирателей, собрания граждан какой-то территориальной единицы (села, района), петиции, индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления.

Формой опосредованного осуществления власти народа являются органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Эти органы прямо или косвенно формируются с участием граждан, т.е. на основе выборности или подчиненности выборным органам. Возможность для граждан РГ выражать свою волю в процессе как формирования этих органов государства, так и их работы закрепляется несколькими конституционными нормами (ст.27, 48,65,79). Конституция устанавливает право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей. Право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти, равный доступ к государственной службе и ряд других норм служат конкретными гарантиями суверенитета народа в рассматриваемой области.

Народное волеизъявление служит базисом деятельности всех ветвей государственной власти, оно интегрировано в право. Разумеется, граждане более непосредственно определяет напрямую законодательную власть, поскольку представительные органы напрямую избираются гражданами. Однако воля народа остается системообразующим фактором также для исполнительной и судебной властей, поскольку они формируются выборными представительными органами или выборным главой государства. Это, разумеется, косвенная форма выражения воли народа, но она тем не менее достаточно легитимна.

Совершенно ясно, что народ, состоящий из многочисленных групп и слоев, не может непосредственно управлять государством с его весьма разветвленным аппаратом, что требует профессионализма. В государственный аппарат входят армия, правоохранительные органы, специализированные учреждения во многих областях. Контроль за деятельностью этих органов и учреждений не может быть всенародным, но может и должен быть демократическим, носить гласный характер, хотя и с допущением разумной и законом обусловленной секретности. Государственный аппарат должен комплектоваться демократическим путем на основе равных возможностей для всех граждан. Строгое соблюдение демократических принципов в формировании и деятельности государственного аппарата - важная форма народовластия.

Таким образом, предусмотренная Конституцией реализация суверенитета народа через органы государственной власти и органы местного самоуправления осуществляется как прямо, так и косвенно. Она носит многоплановый характер и гарантируется закрепляемыми в Конституции правами граждан, а также соответствующими полномочиями выборных органов государства.

Государство как официальный представитель народа в состоянии выражать волю своих граждан, обеспечивать их права и интересы в полном объеме только тогда, когда оно является суверенным. Под суверенитетом государства понимается верховенство и независимость государственной власти внутри своей территории и по отношению к

другим государствам. Как важнейшее свойство государственной власти суверенитет является качественным признаком самого государства.

Суверенитет государства исходит из суверенитета народа. Народ является создателем и носителем суверенитета государства, волеизъявление народа порождает государственную власть. В то же время народ выступает как своеобразный гарант государственного суверенитета, ибо любое ущемление независимости государства, умаление верховенства власти означает нарушение коренных интересов народа, создает источники внутренних или международных конфликтов.

Верховенство государственной власти - это прежде всего ее неограниченность ничем, кроме Конституции, естественно права и законов. Оно также выражается в том, что на территории государства нет другой, конкурирующей власти, издающей параллельные законы и регулирующие права и свободы граждан, т.е. исключается двоевластие и признается единственная легитимность и высшая юридическая сила законов, издаваемых высшими органами государственной власти.

Независимость государственной власти означает, что она сама и только сама вправе принимать нормативные акты и обеспечивать конституционный порядок. Никакие политические и иные силы не могут вмешиваться в исключительное право каждого государственного органа действовать в пределах своей конституционной компетенции. Эта самостоятельность государственной власти обеспечивается отсутствием зависимости (политической, финансовой и др.) государственных органов от кого бы то ни было внутри и вне пределов государства.

Суверенитет государства - неотъемлемое свойство каждого государства, обязательное условие его международной правосубъектности. По этой причине первые демократические Конституции четко закрепляли неделимость суверенитета. например, Конституция Франции 1791г. устанавливала: суверенитет "един, неделим, неотчуждаем и неотделим". Но после второй мировой войны цивилизованный мир осознал необходимость создания мирового сообщества. Та же Франция в преамбуле Конституции 1946г. (эта преамбула не претерпела изменений и рассматривается как часть действующей Конституции) установила, что она "соглашается на условиях взаимности с ограничениями суверенитета, необходимыми для организации и защиты мира". Аналогичные положения были включены в конституции ряда других стран, что в частности, позволило создать Европейский союз.

Конституция РФ 1994г. содержит новые подходы к суверенитету государства. За лаконичностью ст.7 чувствуется обеспокоенность в связи с возникновением центробежных тенденций и стремление обеспечить территориальную целостность государства. Положение о

государственном суверенитете следует сразу же за статьей, в которой закреплен суверенитет народа - этим подчеркивается их неразрывная связь и исходное значение суверенитета народа. Суверенитет РТ закрепляется в следующих трех положениях:

- суверенитет РТ распространяется на всю территорию,
- Конституция РТ и законы РТ имеют верховенство на всей территории РТ,
- РТ обеспечивает целостность и неприкосновенность своей территории.

Государственная целостность - одна из основ конституционного строя РТ. Она закреплена в ст.7 (ч.3), 8(ч.5), 46 и т.д. Конституции РТ. Государственная целостность - важное условие равного правового статуса всех граждан независимо от места их проживания, одна из гарантий их конституционных прав и свобод.

Закрепляя принцип целостности территории РТ, Конституция дает ясно понять, что отделение каких-либо частей территории от РТ противоречило бы Конституции и вызывало соответствующие меры по обеспечению целостности государства.

Конституционная цель сохранения целостности Республики Таджикистан согласуется с общепринятыми международными нормами о праве народа на самоопределение и принятой ООН 24.10.70г. Декларации принципов международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, следует, что осуществление права народа на самоопределение "не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к расчленению или полному нарушению территориальной целостности или политического единства суверенных и независимых государств, действующих с соблюдением принципа равноправия и самоопределения народов".

Важный аспект суверенитета - неприкосновенность территории. Это положение Конституции обращено вовне государства, оно призвано подчеркнуть неприемлемость чьих бы то ни было притязаний на территорию РТ и решимость защитить ее в случае нападения или демографической экспансии. Сочетание принципов неприкосновенности и целостности означает, что нарушение или притязание на территорию любого региона является тем самым нарушением суверенитета РТ и влечет соответствующие меры с ее стороны. Понятие территории РТ содержится в ч.2 ст.7 Конституции и включает территорию ГЕАД, областей, городов, районов, поселков и сел.

Конституция прямо не устанавливает делимость государственного суверенитета с мировым сообществом. Однако этот принцип свойственен многим современным государствам, все же содержится в Конституции, в главе об основах конституционного строя (ст.1).

2. Разделение властей

Идея разделения законодательной, исполнительной и судебной властей сопровождается поиском человечеством идеального государства на протяжении многих веков. В зачаточном состоянии она присутствовала уже во взглядах древнегреческих философов (Аристотель, Полибий). Однако утверждение разделения властей как составной части учения о демократическом государстве связано с революциями XVII-XVIII вв., когда Д. Локк (Великобритания) и Ш. Монтескье (Франция) сформулировали этот принцип как важную гарантию против концентрации и злоупотребления властью, свойственных феодальным монархиям. Первые же конституции - США 1787 г., Франции 1789 г. закрепили, хотя и в разных вариантах, разделение властей, видя в нем важный элемент равновесия трех основных ветвей государственной власти для осуществления главной функции государства: охраны свободы прав человека. Декларация прав человека и гражданина 1789 г. (она является частью нынешней французской Конституции) включает бессмертные строки: "Всякое общество, в котором не обеспечено пользование правами и не проведено разделение властей, не имеет конституции" (ст. 16).

На протяжении XIX-XX вв. разделение властей завоевало все более широкие позиции, превратившись со временем в общепризнанный принцип цивилизации и демократии. Разделение властей, однако, было отвергнуто марксизмом-ленинизмом.

В Республике Таджикистан принцип разделения властей впервые закреплен в Декларации о государственном суверенитете Тадж. ССР, а позже был введен в Конституцию РТ, но, нарушения этого принципа избежать не удалось, что породило глубокий конституционный кризис. Поэтому Конституция 1994 г. фиксирует этот принцип как одну из основ конституционного строя. В ст. 9 говорится, что государственная власть в Республике Таджикистан осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Более чем скромное наполнение столь сложного и важного принципа порождает вопросы, ответы на которые даются конституционными нормами, определяющими механизм государственной власти (главы "Президент", "Маджлиси Оли", "Правительство", "Суд"). Следует помнить, что все эти высшие органы государственной власти в равной степени выражают целостную концепцию народного суверенитета. Разделение властей есть разделение полномочий государственных органов при сохранении конституционного принципа единства государственной власти.

1991-97 годы знаменовали собой значительные изменения в конституционно-правовых и государственно-властных отношениях. Прежде всего это выразилось в усилении конституционной формулы народовластия, и главным образом: а) признанием всех граждан республики независимо от национальности народом Таджикистана (ч.2 ст.6 Конституции РТ, Закон РТ "О гражданстве Республики Таджикистан"); б) признанием этого многонационального народа носителем суверенитета и единственным источником государственной власти (ч.1 ст.6 Конституции РТ, Законы "О референдуме", "О государственной власти на местах и др.); в) утверждением принципа, при котором народ осуществляет свою власть непосредственно, через органы государственной власти и местного самоуправления; г) признанием, что референдумы и выборы являются высшим непосредственным выражением власти народа (ч.5 ст.27, ч.1 ст.6 Конституции РТ), и, наконец, д) установлением принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную (ст.9 Конституции РТ). Акцент на разделение властей в процессе осуществления государственной власти позволяет рассматривать власть как единое целое со всеми взаимодействующими институтами и именно в системе народовластия, как ее специфическое внутригосударственное проявление.

Президент РТ как глава государства одновременно возглавляет исполнительную власть (глава 4 Конституции РТ, ст.64-72), Маджлиси Оли является высшим представительным и единственным законодательным органом (глава 3, ст.48-63), а судебную власть представляют Конституционный суд, Верховный суд, Высший экономический суд, Военный суд, суд ГБАО, областные, г.Душанбе, городские и районные суды (глава 8, ст.84-92).

Правовой режим и компетенция Маджлиси Оли как законодательной власти теперь конкретизированы в Законах "О Маджлиси Оли РТ", "О статусе народного депутата РТ" и некоторых других законодательных актах. Соответственно на конкретизацию полномочий и статуса органов исполнительной власти направлены Законы "О Президенте", "О правительстве", "О безопасности", Постановления и Положения об отдельных структурах исполнительной власти и т.д.

Организация и деятельность судебных органов регламентированы в Конституционных законах "О судоустройстве", "О статусе судей", "О Конституционном суде", "О Верховном суде", "Об экономическом суде" и ряде других актов. По существу все эти законы либо начали применяться либо были приняты именно в 1996 году.

В соответствии со ст.9 Конституция РТ различает 3 основные властные функции: законодательство, управление и правосудие. Это деление не имеет характера исключительности. Оно обозначает

определенные основные способы выполнения задач. Указанная дифференциация не содержит законченного описания конституционных функций, которые должны пониматься только в смысле определения их типа, так как надлежащее выполнение задач не допускает строгого их разграничения. Поэтому, например, законодательство может непосредственно участвовать в процессе формирования управления (п.п.9,10, ст.49), правовые порядки при определенных условиях могут быть установлены исполнительной властью (ст.ст.40,70) или определенные задачи управления могут осуществляться и судом (ст.28,35,39,40 Закона о судеустройстве РТ).

Осуществление задач специальными органами в пределах каждой функции предусматривает не только участие их профессиональных сотрудников (формирующихся политиков, или руководствующихся только правом судей), но и необходимость создания особого правового статуса лиц, участвующих в работе этих органов, - статуса депутатов (ст.59) президента (ст.65,71,72) министров, председателей Госкомитетов (ст.73), независимых судей (ст.90), даже когда регулирование упомянутых статусов содержится только в более или менее развернутых положениях Конституции.

Принцип разделения власти является основой невмешательства, которое в Конституции особо строго формулируется в отношении функции правосудия (ст.87). Конституированные различных видов государственной власти (как и их определение и ограничение) само по себе еще не обеспечивает организованного сотрудничества, в котором проявляется единство государственной власти. Для этого необходимо соподчинение функций и специальных органов, осуществляющих их.

Задаче соподчинения наряду с определением и разграничением компетенцией служат всевозможные взаимосвязи. Посредством их создается система связей, взаимодействия, высказываний, возражений и контроля, которая отражает организованную роль Конституции страны. Так, в процессе законодательства, например, участвуют Президент и Правительство РТ, высшие органы судебной власти (ст.60). Члены правительства назначаются Президентом с одобрением Маджлиси Оли (п.10 ст.49). По представлению Президента республики состав высших судов избирается или отзывается Маджлиси Оли (п.12 ст.49). По представлению Правительства республики, Маджлиси Оли утверждает государственный бюджет и принимает соответствующие законы по этим вопросам (ст.75, п.15 ст.49).

Утверждение бюджета является исключительной прерогативой Маджлиси Оли и важным каналом его контрольных полномочий в отношениях с правительством. Таким образом Конституция РТ, обеспечивая необходимость сотрудничества и взаимосвязи между раз-

личными ветвями власти, создает правовую основу для надлежащего выполнения их задач, а также предусматривает обеспечение контроля или ограничения определенной компетенции власти (в частности ст. ст.56,62,72).

Согласно Конституции Президент и Правительство наделены правом законодательной инициативы, следовательно в Маджлиси Оли могут быть представлены от их имени законопроекты, судьба которых в конечном итоге зависит от решения депутатов. Маджлиси Оли имеет право отклонить любую кандидатуру, предложенную Президентом для занятия высших государственных должностей. (Первая сессия Маджлиси Оли реализовала этот принцип относительно избрания члена Верховного Суда). Согласно ст.72 Конституции РТ, Маджлиси Оли вправе привлекать Президента к ответственности в порядке импичмента и отстранить его от должности до истечения срока его полномочий. В свою очередь, Президенту предоставлено право путем применения отлагательного вето воздействовать на всю сферу деятельности Маджлиси Оли (ст 62). Более того, согласно ст. 70 Конституции, Президент, выступая перед Маджлиси Оли, фактически определяет внутреннюю и внешнюю политику страны.

С учетом специфики РТ и отсутствия традиции конституционного контроля, Конституция РТ предусматривает образование Конституционного суда в составе 7 человек, сроком на 5 лет, в полномочия которого входит, в частности, разрешение споров между государственными органами относительно их компетенции (ст 89). Таким образом закрепление конституционной подсудности соответствующих ветвей власти, может стать действенным элементом государственно-правового сбалансирования власти и основой демократической государственности.

У Президента имеется очень важное полномочие, на основе которого он, исходя из критериев ст.46 Конституции, может ввести в стране чрезвычайное положение. Но важным условием, имеющим контрольный характер, является то, что его решение о введении чрезвычайного положения должно быть ратифицировано парламентом. К этому надо добавить, что меры, предусмотренные ст.46, должны быть адекватны обстоятельствам; они кроме того подлежат контролю Конституционного суда.

Следует однако сразу оговориться, что принцип разделения власти, провозглашенный в ст.9 Конституции РТ, до конца не проведен. Так, Маджлиси Оли не только не является постоянно действующим органом, но и многие депутаты, члены парламента работают в структурах исполнительной власти, часть депутатов работают непосредственно в аппарате Президента страны: Конституционный суд в соответствии с Конституцией РТ не обладает правом толкования норм Кон-

ституции, это право предоставлено парламенту (п.2 ст.49), порядок избрания (назначения) судей поставлен в зависимость от органов исполнительной власти и т.д., что ограничивает возможности судебных органов в осуществлении их контрольных полномочий, чему способствует и краткий срок их избрания (всего 5 лет), что является нарушением принципа разделения власти. А это несомненно явно снижает эффективность деятельности судебных органов и ослабляет не только судебную власть, но и в целом наносит вред функционированию всей системы государственной власти, противоречит концепции сдержек и противовесов.

Настоятельной тенденцией в регулировании общественных отношений в стране становится "рвение" исполнять Указы Президента, а не законы страны, хотя и Указы Президента исполняются не эффективно.

Серьезной проблемой является неразграниченность полномочий между республиканскими и местными органами власти. Имеются проблемы неразграниченности полномочий и между судебными органами, в частности по подсудности дел. На практике немало случаев, когда гражданин обращается в разные судебные инстанции, а ему отказывают в рассмотрении дела ссылаясь на неподсудность им такой категории дел. Особенно часто такое положение наблюдается между Верховным судом и Конституционным судом. Немало и других проблем неразграниченности, которые требуют своего законодательного решения.

Важной особенностью Конституции РТ (хотя эта особенность присуща и ряду других стран) является то, что Президент является одновременно и главой государства, и главой исполнительной власти (Правительства) (ст.64). Он как глава государства обязан обеспечить согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Как глава исполнительной власти руководит аппаратом исполнительной власти, как высшей, так и местной. Президент не вправе вмешиваться в полномочия Маджлиси Оли или судебных органов - Конституция строго разделяет их полномочия. Разногласия между властями он может регулировать только с помощью согласительных процедур или путем передачи спора в суд.

Конкретное содержание принципа разделения властей в Таджикистане состоит в следующем:

- законы обладают высшей юридической силой и принимаются только законодательным (представительным) органом;
- исполнительная власть должна заниматься в основном исполнением законов и только ограниченным нормотворчеством, быть подотчетной главе государства Президенту, который одновременно является главой исполнительной власти;

- между законодательным и исполнительным органом по мере возможностей обеспечен баланс полномочий, исключающий перенесение центра властных решений, а тем более всей полноты власти на одного из них;

- судебные органы независимы и в пределах своей компетенции действуют самостоятельно;

- ни одна из трех властей не должна вмещаться в прерогативы другой власти, а тем более сливаться с другой властью;

- споры о компетенции должны решаться только конституционным путем и через правовую процедуру, т.е. Конституционным Судом;

- конституционная система должна предусматривать правовые способы сдерживания каждой власти двумя другими, т.е. содержать взаимные противовесы для всех властей.

Хотя такое содержание принципа разделения властей в РТ прямо не закреплено, оно безусловно, присуще ей в силу логики закрепленных в ней правил взаимоотношения трех властей. Эти правила естественно установлены только на республиканском уровне. Это несомненно означает то, что на местном уровне организации власти осуществляется на иных принципах и имеет свою специфику.

Может показаться, что соблюдение принципа разделения властей не является очень сложным из-за очевидной рациональности его предписаний. Но на практике это не так. Столкновение политических интересов сплошь и рядом принимает форму борьбы полномочий, прав и компетенций. Создание действенного правового механизма разрешения таких конфликтов-важнейшее условие политической стабильности и исключения конституционных кризисов.

3. Система государственной власти

Государственная власть осуществляется органами, порядок формирования и полномочия которых определяются конституцией и законами. Эти органы наделены властными полномочиями, а следовательно, неизбежно затрагивают права и свободы человека и гражданина - соблюдают или нарушают их. Каждый орган государственной власти имеет свое функциональное назначение и действует на основе собственной компетенции. Властные полномочия всех органов взаимосвязаны - государственность теряет свою эффективность и вообще лишается смысла, если эта взаимосвязь нарушается и один орган перестает взаимодействовать с другими.

Орган государственной власти может носить коллегиальный характер (парламент, правительство), а может персонифицироваться в одном лице (президент). Президент республики - тоже орган государственной власти, единоличное отправление им своих обязанностей не

тождественно режиму личной власти, который является чертой авторитарного политического режима. Органом государственной власти выступает также судья, если он по закону разрешает дело единолично. Не являются органом власти лица, возглавляющие такие органы (Председатель Маджлиси Оли, Премьер министр, Председатель Верховного суда и др.), они вправе представлять эти органы и действовать в пределах предоставленных им полномочий. Для характеристики роли того или иного органа государственной власти, таким образом, главным являются не единоличное или коллегиальное решение вопросов, а компетенция, которой наделяют его конституция и законы.

Властный характер полномочий присущ всем органам государственной власти, но компетенция у всех разная.

Орган государственной власти действует в определенных правовых формах и в соответствии с правом - это обязательный императив правового государства. Конституция может предусматривать внутри органа государственной власти специальные органы (например, Совет безопасности). Функции и порядок работы такого органа определяются в РТ конституционным законом или федеральным законом. Однако эти органы не имеют самостоятельного статуса как высшие органы государственной власти, а сохраняют подотчетность по отношению к органам, их создавшим, они не могут выступать от имени государства. От этих органов коренным образом отличаются предусмотренные Конституцией *органы, которые образуются Маджлиси Оли РТ (например, Конституционный суд или Генеральный прокурор, назначаемые Маджлиси Оли по представлению Президента).

Закрепление органов, осуществляющих государственную власть в РТ, является составной частью понятия основ конституционного строя. Перечень таких органов является исчерпывающим т.е. не допускается создание каких-либо других органов власти без изменения Конституции РТ.

Согласно Конституции РТ государственную власть в РТ осуществляют:

- Маджлиси Оли РТ;
- Президент РТ;
- суды РТ.

Своеобразное положение в этой структуре занимают Правительство РТ и система местных органов власти. Хотя эти органы не представляют отдельную ветвь государственной власти, тем не менее их роль значительна. Не случайно то, что этот перечень из пяти структур (3+2) соответствует определенным главам Конституции, в которых конкретно определяются порядок формирования и полномочия каждого из этих органов.

Сопоставление ст. 9 и Глав 3,4,5,6 и 8 Конституции РТ (в первой из них государственная власть определена в трех формах, а во второй - условно в пяти) заставляет сделать вывод о том, что принцип разделения власти срабатывает только на высшем уровне.

Под правительством понимают: в узком смысле непосредственно органы государственного управления или исполнительную власть и в широком смысле - всю систему органов государственной власти, чья деятельность направлена на решение целей и задач, стоящих перед государством. Первое понимание устоялось в советской системе, да и в современном политико-правовом сознании в Таджикистане, второе - на западе, в особенности в США. Ниже мы исходим из первого понимания, но с существенной спецификой. В Таджикистане Президент страны является как главой государства, так и главой Правительства, а потому под его началом работают два аппарата: аппарат Президента, который призван способствовать осуществлению функций Президента как главы государства, и, Правительство (со всеми подотчетными и подконтрольными ему органами), призванное осуществлять функции государственного управления. Более того, необходимо учитывать, что и исполнительный аппарат Маджлиси Оли и других Маджлисов, кроме самих депутатов, а также исполнительный аппарат судов всех уровней, кроме судей, входят в систему исполнительной власти, в этом аспекте понятие исполнительной власти шире понятия правительства в узком смысле и значительно приближается к западному пониманию правительства в широком смысле.

В 1996-97 годы в Таджикистане в структуре Правительства функционировало наряду с Премьер-министром, его первым заместителем и заместителями (и им соответствующим аппаратом), 18 министерств, 4 государственных комитета и 6 ведомств, приравненных по своему статусу к министерству. По своей компетенции, целям и задачам, министерства, ведомства и государственные комитеты РТ разделяются на 5 основных групп: а) органы управления в области народного хозяйства: это министерства мелиорации и водного хозяйства, хлебопродуктов, транспорта и дорожного хозяйства, сельского хозяйства, государственный комитет по делам промышленности; б) органы управления социально-культурной сферой: это министерства здравоохранения, культуры и информации, образования, социальной защиты населения; в) органы управления в административно-политической сфере: это министерства безопасности, обороны, внутренних дел, юстиции, налоговые и таможенные органы; г) органы управления внешними сношениями, в частности, министерство иностранных дел, и, наконец, д) межотраслевые органы государственного управления: это Государственный комитет по управлению государственным имуществом, Госстатагентство при

Правительстве РТ, министерства финансов, связи и некоторые другие. Надо отметить, что появилось несколько министерств и Госкомитетов, которые являются органами межотраслевого управления не универсального типа, как выше отмеченные, а локального: это министерства экономики и внешних экономических связей, труда и занятости населения, государственный комитет РТ по контрактам и торговле и т.д., которые выступают связующим звеном между двумя или несколькими отраслями управления.

В 1995 и 1996 годах в структуру исполнительной власти влился разветвленный исполнительный аппарат Президента РТ. В 1996 году его структура выглядела следующим образом. Возглавлял этот исполнительный аппарат его руководитель, в состав которого входили: Совет Безопасности со своим аппаратом; 7 государственных советников Президента РТ: 1) по экономике, он же начальник управления экономики исполнительного аппарата Президента РТ; 2) по вопросам трудовой политики; 3) по науке и социальным вопросам; 4) по связи с Парламентом и правовым вопросам; 5) по международным вопросам; 6) по связям с общественными объединениями и международными отношениями; 7) по вопросам обороны и правопорядка. При Государственных советниках Президента РТ имеется аппарат, где работают еще старшие советники, советники Президента РТ и другие ответственные лица.

В исполнительном аппарате Президента РТ имеются также 2 Управления (экономики и финансово-хозяйственное управление), 19 отделов, в том числе: экономических реформ и инвестиций, финансов, бюджета и валютного контроля, внешнеэкономических связей, агропромышленного комплекса, топливно-энергетического комплекса, промышленности и научно-технической политики, социально-культурного комплекса, транспорта и т.д., а также Пресс-служба Президента.

Эффективность структуры правительства и его деятельность определяются исполнительной дисциплиной, разграниченностью полномочий и предметов ведения, подбором, подготовкой и расстановкой кадров и другими критериями. Сравнение только структурных частей непосредственно Правительства и исполнительного аппарата Президента РТ свидетельствуют, что в их организации и деятельности существует параллелизм, а в исполнительном аппарате Президента образованы не вызванные ни необходимостью, ни социальным и функциональным назначением этого аппарата структуры. В частности, 4 из 7 Государственных Советника Президента РТ, 13 из 19 отделов исполнительного аппарата Президента РТ функционально дублируют соответствующие функции заместителей Премьер-министра страны, отделов Правительства и функций отдельных министерств. Более того,

исполнительный аппарат Президента РТ чрезвычайно разросшейся, громоздкий, что существенно снижает эффективность деятельности всей системы исполнительной власти. Нельзя не отметить и то, что в отношении назначения или снятия с должности Премьер-министра, его заместителей, министров парламент страны обладает значительными контрольными полномочиями, то в отношении формирования своего исполнительного аппарата Президент РТ по существу бесконтролен.

Маджлиси Оли как высший представительный орган, представляющий весь народ Таджикистана, призван осуществлять контрольные функции за исполнением принимаемых законов и иных актов. В соответствии со ст.56 Конституции РТ, этот контроль возложен на комитеты и постоянные комиссии. В необходимых случаях Маджлиси Оли может создавать следственные, ревизионные и иные временные комиссии, что направлено на совершенствование механизма реализации законов, делать контроль за их исполнением более действенным. Но надо констатировать, что контроль за исполнением законов и иных актов со стороны Маджлиси Оли по существу отсутствует.

По существу отсутствует и судебный контроль за деятельностью органов исполнительной власти. Если в сферах уголовного и гражданского судопроизводства еще традиционно достаточно активно осуществляют правосудие, то в отношении конституционного судопроизводства этого сказать нельзя, в области же административно-правового контроля суды явно самоустранились.

Конечно, отчасти можно объяснить это тем, что граждане перестали обращаться в судебные органы с жалобами на незаконные действия органов исполнительной власти и их должностных лиц, с другой стороны, это же свидетельствует об отсутствии доверия в возможности суда по справедливому разрешению такой категории дел.

В то же время природа президентской власти, юридическая сила издаваемых Президентом нормативных актов в качестве главы государства (по всем ли вопросам или только в пределах своей компетенции) недостаточно выявлены самой Конституцией. Власть, которая не является ни законодательной, ни исполнительной, ни судебной - это власть загадочная по своей юридической природе.

Суду принадлежит первостепенное значение в обеспечении законности и справедливости и важное место в механизме разделения властей. В правовом демократическом государстве каковым является РТ, законность во всех государственных органах, в том числе судебных органах приобретает особый смысл. Именно с принятием первой Конституции суверенного государства народ Таджикистан возлагает надежду в обеспечении прав и законных интересов граждан республики. Хотя действующая Конституция республики является первой Кон-

ституцией суверенного государства, она появилась не на голом месте. Ее подготовка и принятие связано с опытом Конституции бывших республик СНГ и других развитых стран. Словом в разработке и принятии Конституции республики присутствует опыт преемственности ранее действующих Конституций, в обновленном виде.

Следует отметить, что опыт конституционной регламентации построения и деятельности судебных органов на различных этапах развития государства позволяет выделить наиболее типичные группы норм, касающиеся основ правового статуса судебных органов. Эти нормы только в Конституции изначально определяют систему органов правосудия, затем именно в Конституции формируются основные принципы построения суда и отправления правосудия и устанавливается порядок образования и срок полномочия всех звеньев судов. Их деятельность по осуществлению правосудия закрепляется в соответствующих законодательных актах.

Новая Конституция республики впитала в себя наиболее существенные положения действующих процессуального и судбустройственного законодательства. Вместе с тем необходимо отметить, что в Конституции не только воспроизведены и развиты основные положения выработанные практикой, но и сформулированы новые нормы, направленные на усиление гарантий охраны прав личности и повышение порядка в условиях демократизации общества.

Так, в главе 8 "Суд" получили закрепление демократические принципы построения и деятельности суда по отпращиванию правосудия. Новая Конституция в ст.84 гласит, что судебная власть является независимой, защищает права и свободы личности, интересы государства, организаций, учреждений, законности и справедливости. Как видно из текста указанной статьи определены задачи судебных органов, в то время законодатель не указывает содержание деятельности суда, каким способом достичь указанных задач. Ведь судебная власть реализуется посредством осуществления определенной процессуальной деятельности. Разумеется законодатель подчеркивая значение судебной власти имел в виду, что поставленные задачи перед судебными органами могут быть достигнуты путем осуществления правосудия только судом.

Далее из содержания ст.84 Конституции вытекает то, что эту важнейшую государственную функцию осуществляет действовавшая система судов республики, как Конституционный суд, Верховный суд, Высший Экономический суд, Военный суд, суд ГБАО, г. Душанбе, городские и районные суды. Никакие иные органы, кроме указанных не могут решать гражданско-правовые споры или выносить приговоры и назначать меры уголовного наказания лицам, совершавшим преступление. Это является исключительной прерогативой суда. Политический

и социально-правовой смысл и значение этого положения состоит в том, что именно в судах действующих исключительно на основе и в порядке предусмотренном законом гласно и независимо от каких-либо ни было иных органов и должностных лиц обеспечен максимум условий к тому, чтобы гражданин, нарушивший закон понес ответственность и подвергся государственному принуждению в меру своей действительной вины, и ни один не виновный не был бы привлечен к ответственности и осужден.

Конституция в ст.20 указывает на то, что "никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом". Конституционное положение об исключительном праве суда на осуществление правосудия означает также, что только суд уполномочен провозглашать свои решения (приговоры) непосредственно именем государства. Политическая и юридическая значимость положений, закрепленных в Конституции состоит в том, что до сведения каждого гражданина доведен полный перечень органов, в которые он может обращаться за судебной защитой от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье и т.д.(ст.19 Конституции). К установление в Основном Законе исчерпывающего перечня судебных органов существенно и потому, что исключает создание каких-либо чрезвычайных судов.

Существенную новизну представляет вопрос о формировании судебного корпуса. До принятия ныне действующей Конституции все звенья судебной системы избирались путем выборов, либо соответствующими советами. Теперь этот порядок законодателем изменен. Суды вышестоящих судов по представлению Президента избираются Маджлиси Оли, областные, городские, г. Душанбе и районные суды по представлению Министра юстиции назначаются Президентом страны. Независимо от того избираются или назначаются ли суды они призваны осуществлять правосудие в установленном порядке.

Другим важнейшим принципом который закреплен в ст.87 Конституции является "независимость суда и подчинение закону". Государство закрепляя в Конституции независимость суда и подчинения их только закону, надежно ограждает судей и народных заседателей от посторонних вмешательств в разрешении конкретных дел. Конституции закрепляя это положение, тем самым дала понять, что вмешательство в работу судов при разрешении конкретных дел карается законом. Независимость судей и подчинение их только закону - органически между собой связаны. Независимость судей вне их обязанности подчиняться только закону была бы сведена на нет, если бы судьи находились в зависимом положении от каких-либо органов, ведомств или должностных лиц.

Другим не менее важным Конституционным принципом правосудия является равенство всех граждан перед законом и судом. Этот принцип закреплен в ст.17 ныне действующей Конституции республики. Из положения равенства граждан перед законом и судом вытекает, что независимо от их национальности и расы, вероисповедания все граждане равны перед законом. наличие указанного положения в Конституции является проявлением принципа интернационализма в судебной деятельности. Важным Конституционным принципом правосудия являются ведение судопроизводства на государственном языке или на языке большинства населения, лицам не владеющим языком судопроизводства предоставляется возможность пользоваться услугами переводчика.

Новая Конституция существенно расширила сферу судебной защиты прав и свобод личности, в связи с чем существенно возрастает и значение принципа открытого разбирательства дел во всех судах, как одного из действенных средств контроля народа за работой органов правосудия и одновременно одного из средств повышения воспитательного и предупредительного воздействия судебных процессов, закрытое слушание дел допускается лишь в случаях, установленных законом. Другим не менее важным принципом правосудия является принцип презумпции невиновности. Указанная норма ранее в уголовно-процессуальном законодательстве была закреплена в ст.4 УПК республики. Законодатель при разработке и принятии Конституции считал целесообразным поднять эту норму до уровня Конституции. В настоящее время принцип презумпции невиновности закреплён в ст.20 Конституции, где говорится, что "Никто не считается виновным в совершении преступления до вступления приговора суда в законную силу". Хотя текстуально указанная норма не провозглашает презумпцию невиновности, но из содержания ст.20 Конституции она подразумевается. Смысл указанного принципа как уже отмечалось сводится к тому, то обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его виновность в совершении преступления не признана вступившим в законную силу приговором. В этом принципе правосудия проявляется глубоко демократический характер уголовного судопроизводства. Из содержания этого принципа вытекает, что обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, его виновность обязаны доказывать компетентные органы в ходе дознания, предварительного следствия и судебного разбирательства.

Наличие принципа презумпции невиновности является гарантией осуществления права обвиняемого на защиту. Он защищает интересы обвиняемого в досудебных стадиях процесса. Отступления от требований принципа презумпции невиновности в судебно-следственной практике порождает обвинительный уклон в деятельности органов

расследования прокуратуры, суда, которые расцениваются как грубое нарушение права обвиняемого на защиту, последствия которого могут быть самыми различными.

Новая Конституция республики в качестве принципов правосудия называет и коллегиальность (ст.88, Конституции). Деятельность судов при отправлении правосудия тесно связано с принципом коллегиальности, как в суде первой инстанции, так и в суде второй инстанции. Из принципа коллегиальности вытекает то положение, что при рассмотрении дел в судах вопросы решаются простым большинством голосов, оставшиеся в меньшинстве имеют право на особое мнение. Коллегиальное рассмотрение дел в судах ни коим образом не умоляют значение единоличного рассмотрения отдельных категорий дел ибо в любом случае ответственность за законность и обоснованность вынесенных приговоров ложится на председательствовавшего в судебном заседании.

Раджабов Р.М.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОР В ЕЕ ФОРМИРОВАНИИ

Действия правовой системы многофакторно, соответственно имеет значительное количество аспектов его совершенствования. Но, в то же время известно, что определяющее место в этом процессе всегда отдается выявлению эффективности действия правовой системы, которая в целом "есть мера (степень) ее активного положительного воздействия на общественные отношения, на деятельность и поведение субъектов права"¹. Эффективность выражается в позитивных изменениях, которые возникают в общественных отношениях в результате перевода требований юридических норм в реальное поведение индивидов и социальных групп.

Результаты воздействия правовой системы на поведение и деятельность индивидов находятся в сфере реальной жизни. Существует сложная причинная связь между действием правовой системы как целого либо ее отдельных компонентов - правовой нормы, правового института и т.д. и конечным результатом, выражающимся в изменении социальных явлений, процессов, отношений, деятельности и поведения людей.

Проблема эффективности права привлекала внимание юристов^{1а}. Она была сформулирована теоретически и исследуется эмпирически с

¹ Правовая система социализма. Кн. 2. Функционирование и развитие. М., 1987. - с.230.

^{1а} См. подробнее: Эффективность правовых норм. М., 1980.

применением социологических методов. Фактически она является общей теорией действия правовой системы, ибо включает в себя проблему эффективности не только норм, но и других компонентов системы: правотворчества, правореализации. А так как в обществе интенсивно развивается процесс дифференциации общественных отношений, этот процесс затрагивает и сферу юридической надстройки.

Таким образом происходит расширение объектов управления и появляются новые сферы правового регулирования. Возникает важная практическая задача - исследовать жизнь, действие правовых норм и других компонентов системы в различных социальных ситуациях, проверить их эффективность и предложить практике научно обоснованные рекомендации по их совершенствованию. Это же, в свою очередь предполагает, что исследование проблемы эффективности правовой системы строится на определенных теоретических и методологических посылах.

В рамках философии ныне формируются новые методологические подходы в целом. В частности, возрастает для изучения социального управления значение системно-деятельностного подхода^{1а}. Опираясь на эту концепцию, можно утверждать, что предметом воздействия правовой системы является социальные системы, сложные комплексы общественных отношений. Они разнообразны - экономическая, политическая, управленческая и др.

При всем разнообразии социальных систем их основу составляют люди, большие и малые социальные группы, человеческий фактор. Поэтому правовая система и может охватить своим регулятивным воздействием функциональные компоненты социальных систем - постановку целей, направление информационных потоков, связи с иными системами, способы достижения целей, блокирования отклонения от нормального функционирования и т.д. Одновременно, каждой системе организационно присущ такой важный компонент, как деятельность, т.е. активное взаимодействие с внешней средой.

Действие правовой системы не может быть нечего застывшим. Более того она не только фиксирует параметры систем, но и регулирует процесс их функционирования. С этих позиций можно утверждать, что объектом правовой системы является деятельность субъектов социального общения и взаимодействия, их активное функционирование во внешней и внутренней средах.

Переходя в содержание социальной деятельности (экономической, политической, управленческой и т.д.), правовые нормы органически включаются в саму структуру социальных систем, становятся ее элементом, обеспечивают ее функционирование и прогрессивное разви-

^{1а} См. подробнее: Афанасьев В.Г., Урсуд А.Д. Об эффективности социального управления. // Вопросы философии, М. -1982, т.1, -с.57-58.

тие. Отсюда выявляется, что к качественным особенностям социальной деятельности относятся то, что она: а) выступает в качестве многофакторной, вероятностной системы; б) опирается на совокупность специфических закономерностей, которые должны учитываться при формировании рациональной модели механизма функционирования правовой системы; в) имеет присущие ей цели, которые могут либо совпадать с целями правового регулирования, либо уклоняться от них (например, цели отдельных членов общества или социальных групп не совпадают с целями и образцами, принятыми в обществе); г) связана не только с правовыми, но и иными социальными регуляторами (политическими, моральными, техническими нормами и др.), которые могут проявлять себя как локально действующие регулирующие системы; д) связана с динамизмом, а в ряде случаев и скачкообразным изменением, своеобразным "дрейфом" ее параметров и характеристик, что должно учитываться в процессе правового регулирования². Примеров тому этого, в частности, объектом регулирования природоохранительного права является особый тип целенаправленной социальной деятельности, а именно: "рациональное использование ресурсов" и "улучшение окружающей человека среды". Это - целостный процесс охраны природы, имеющий свои цели и свои методы правового регулирования³.

В последние два десятилетия в правовом воздействии на экономические отношения возник и развивается массив нормативных актов, связанных с регулированием производственной инфраструктуры, в число элементов которого входит информационная инфраструктура. Последняя рассматривается как специфический вид деятельности, а именно, как информационная деятельность⁴. Аналогичная объективная тенденция четко прослеживается и в современном международном праве⁵.

В процессе изучения проблемы эффективности действия правовой системы необходимо учитывать особенности ее взаимодействия с различными социальными системами. В связи с этим отметим два основных варианта.

Первый - такие сферы правового воздействия, где вносимые в социальную деятельность изменения, возникающие под воздействием правовых норм, целиком и полностью касаются юридических отношений и явлений, не выходя за собственные границы правовой системы. Таковы в первую очередь процессуально-правовая сфера, отношения

² См. подробнее: Растринин Л.А. Современные принципы управления сложными объектами. М., 1980.

³ См. Дубовик О.Л. Механизм действия права в охране окружающей среды. М., 1984. - с.17,47.

⁴ См. Толстошес В.В. Правовые вопросы информационной инфраструктуры в СССР. - Автореф. докт. дисс. М., 1982, - с.13-14.

⁵ См. Международное космическое право. М., 1985, - с.21-22.

ответственности и т.д. Определение социальной эффективности в этих случаях целиком падает на юридическую науку.

Второй вариант имеет более специальный характер и выражается не только в изменении самих юридических явлений и отношений, но и одновременно - что особенно важно - в использовании и закреплении закономерностей, тенденций и нормативов регулируемой сферы, т.е. распространяется за границы правовой системы. Например, эффективность мер по борьбе с правонарушениями не может быть целиком и полностью отнесена на счет действия уголовного права.

Необходимо учесть то обстоятельство, что состояние правонарушений определяется в каждый исторический период комплексом факторов и причин, среди которых меры правового воздействия, хотя и занимают одно из важных мест, но не являются единственными. Иными словами, конкретные формы функционирования социальных систем складываются под воздействием не только правового фактора, но и социально - экономических и социально - политических факторов. Поэтому важно при исследовании проблемы эффективности действия правовой системы использовать многофакторный подход, основанный на учете и анализе всего комплекса социальных факторов, оказывающих воздействие на объект регулирования.

Определение точного соотношения различных экономических, социальных и политических факторов есть одно из условий эффективности действия правовой системы, условие повышения эффективности как законодательной деятельности государства, так и практики реализации права. Естественно, что многофакторный подход связан с решением сложных задач. В частности, он требует разработанной методики измерения величины исследуемых факторов и меры их влияния на окончательный результат. Одна из трудностей состоит в том, что не все социальные факторы могут быть точно определены количественно. Но, при всем том не следует принижать роль качественного анализа факторов, которые действуют в сфере правовой системы.

Качественный анализ взаимодействия различных социальных факторов в сфере правосознания, правотворчества, правореализации, правового поведения является определяющим в решении целого ряда принципиальных задач. На его основе формируются оценки как эффективности действия принимаемых решений, так и особенно гипотезы, относящиеся к прогнозам вероятной эффективности.

Сегодня уже не вызывает сомнений то, что при изучении проблемы эффективности следует более широко использовать весь комплекс эмпирических данных, материалы, относящиеся к действию всей правовой системы. Методологически несостоятелен подход, при котором преимущественно выделяется в качестве эмпирической основы какая-либо одна или группа норм права, их типологические особенности.

Такой подход дает в конечном счете одностороннее, усеченное представление о содержании и характере проблемы эффективности правовой системы.

Во избежание подобных методологических деформаций следует накапливать материалы исследования эффективности как правотворчества, так и правоприменительной деятельности, реального поведения и активности социальных групп в правовой сфере. Это особенно важно в связи с тем, что выполненные к настоящему времени исследования эффективности проводились в основном применительно к правовым нормам, а это значит, что теория эффективности правовой системы представляет собой особый интерес. При этом, ее дальнейшая разработка должна опираться на специально-юридический анализ действия правовых комплексов в различных правовых ситуациях.

Важное методологическое значение имеет принцип "множественности моделей". Каждой модели действия и эффективности соответствует свой аппарат ее исследования⁶. Возникает необходимость рассмотрения, перевода всего глобальной модели правовой системы, которая может быть выражена следующим образом: "правовой комплекс" - "фактические отношения" - "социальный эффект"^{6а}. Эта модель должна быть рассмотрена на различных уровнях правовой иерархии - от отдельно взятой правовой нормы до отрасли права, а от них и через них - к оценке эффективности действия правовой систем в целом. Из глобальной модели возможно вывести ряд конкретизирующих моделей.

а) Социологическая модель отражает особенности действия правовых факторов в среде малых и больших социальных групп. Например, требования административных и природоохранных норм обращены к большим социальным общностям. Для изучения подобных ситуаций полезно использование теории адаптивного управления, отражающей особенность управления множеством объектов. Она базируется на учете факторов изменчивости объекта управления и необходимости в соответствии с этим изменять систему управленческого воздействия⁷.

б) Организационно-структурная модель ориентирована на исследование эффективности в сложных организационных системах. Здесь необходимо выделить ряд типологических подмоделей: эффективность правовой системы в экономической, политической структурах (например, в общественных организациях). Для исследования эффективности действия правовой системы в организационных структу-

⁶ См. подробнее: Гаврилов О.А. Теоретические идеи правовой кибернетики и развитие общей теории социалистического права // Право и кибернетика. М., 1984. - с.32-33.

^{6а} См. подробнее: Правовая система социализма. Кн. 2. - с.235-236.

⁷ См. например: Срагович В.Г. Адаптивное управление. М., 1981.

рах необходимо использовать не один, а несколько показателей эффективности, т.е. некоторый синтетический показатель. Наряду с теоретико-правовыми методами при решении возникающих здесь задач эффективно использование методов теории организации.

в) Правоприменительная модель касается проблем эффективности правоприменительных актов, индивидуального правового регулирования⁸. В первую очередь это проблема эффективности действия правоприменительных и правоохранительных органов. Правоприменительная система есть в значительной мере система процессуально-процедурных норм, которая во все большей степени формируется в различных отраслях права и рассчитана на обеспечение действия норм материального права.

г) Право конкретизирующая модель охватывает случаи, когда происходит процесс конкретизации общих предписаний в серии последовательных актов от более высоких к более низким. например, конкретизация общего правового принципа в нормах конкретного содержания. Здесь полезно использование общей теории правотворчества.

д) Оптимизационная модель как бы впитывает содержание перечисленных моделей. Ее цель - выявить все ресурсы и возможности на общественные отношения. Здесь существенно выделение окончательных и промежуточных целей правового регулирования и тех методов и средств, которые призваны повысить эффективность правового воздействия. Метод исследования этой модели - применение теории оптимального управления.

Несомненно, что правовая система Республики Таджикистан, как и любая правовая система является многоаспектным явлением. Важнейшее место в ее глубоком изучении занимает определение ее качественных критериев и показателей эффективности. Так как для определения эффективности действия правовой системы необходимо располагать определенным критерием или масштабом, применение которого дало бы возможность в каждом конкретном случае получать точный ответ на вопрос о социальной результативности правовой нормы, правового института, правового комплекса, право-реализующей деятельности, правового поведения, т.е. эффективности в целом самой правовой системы как многомерного, системного образования.

И естественно, что таким критерием может служить степень достижения цели. Ряд социальных и юридических феноменов связаны между собой отношением "средство" - "цель". Например, дисциплина труда, - производительность общественного производства; процессуальные правила - законное и обоснованное юридическое решение; огра-

⁸ См. Глазирин В. В., Никитинский В. И. Эффективность правоприменительных актов // Сов. государство и право. 1984. №2, -с.11-17.

ничение нежелательных миграционных процессов - оптимальное распределение трудовых ресурсов; нежелательная текучесть кадров - эффективность общественного производства. Состояние в этих отношениях в конечном итоге выступает в качестве критерия эффективности.

Правовая система, как мы уже отмечали, многомерное, системное образование и поэтому для нее характерно наличие комплекса целей различного уровня. На разных "этажах" и в разных "блоках" правовой системы существуют и разные цели. В связи с этим прежде всего выделим так называемые юридические цели. Правовая норма создает идеальную модель поведения, поощряемого, охраняемого или допускаемого в обществе, устанавливает последствия в случае отклонения реального поведения от данной модели. Формирование этой модели является результатом познания закономерностей общественного развития, определения цели воздействия правовой системы на общественные отношения и установления возможных правовых средств, которые призваны обеспечить эффективность воздействия в соответствии с заданной целью и программой социального поведения, зафиксированной в правовой норме.

Обеспечение юридическими и иными социальными средствами заданной программы деятельности и поведения личности и социальных групп - это и есть юридическая цель. Достижение юридических целей опирается на специально созданные механизмы и гарантии, обеспечивающие в своей совокупности строгое соблюдение всех требований законности⁹. Вместе с тем правовая система обеспечивает и иные, свойственные ей цели. Это цели охраны законных интересов субъектов права, восстановления нарушенных прав, обеспечения неотвратимости юридической ответственности, реальности и действенности юридических санкций и др. Специальной юридической целью является наилучшая организация правоприменительной деятельности, органически связанная с экономией социальных ресурсов и повышением производительности труда лиц, осуществляющих эту деятельность.

Цель, в свою очередь также многомерна. Назревшие социальные потребности и интересы позволяют сформулировать субъективный образ будущего состояния общественных явлений, процессов, как идеал, к которому должна стремиться правовая система в целом и прежде всего правотворчество. Таким образом, понятие цели содержит важный субъективный момент. Вместе с тем надо обратить внимание на объективное содержание понятия цели. Каждая субъективно поставленная цель предполагает достижение конкретного объективного результата. Цель всегда ориентирована на социальные ценности, которые защищаются и охраняются правовыми нормами и институтами. Конеч-

ный, заключительный результат правового воздействия - не сама социальная деятельность, а те социальные ценности, блага, результаты, которые являются продуктами этой деятельности и на достижение которых в конечном счете направлена система. Это находит свое выражение в объективном состоянии и уровне экономических, политических, культурных, демографических и иных социальных процессов¹⁰.

Выделение в понятии цели объективного момента - необходимое звено в формировании показателей эффективности, которые могут применяться в правотворческой и правоприменительной деятельности, если они выражены в определенных объективных показателях. Показатель эффективности - это научная абстракция, основанная на выделении в понятии цели тех ее сторон и свойств, которые в состоянии отразить окончательные результаты правового воздействия на общественные отношения. В данном случае речь идет о "градуировании" целей, которые достигаются в результате действия правовой нормы, правового института, иного правового комплекса. Конституирование того или иного показателя эффективности часто основывается на использовании определенной процедуры социального измерения. И это понятно. Правовая система стремится добиться роста (максимизации) таких явлений и процессов, которые имеют общественно полезный характер. Вместе с тем она направлена на уменьшение (минимизацию) тех общественных процессов и явлений, которые приносят вред обществу (например, преступность). Следовательно, направленность правового воздействия в разных случаях различна.

Направленность воздействия на регулируемый социально - экономический объект должна учитываться в процессе конструирования критерия эффективности. Конструирование показателей эффективности - это процедура выявления количественных характеристик тех позитивных изменений в общественных отношениях, которые произошли в результате целенаправленного правового воздействия. Не случайно цели многих нормативных актов сформированы таким образом, чтобы усилить или же, наоборот, ослабить некоторые социальные явления и процессы. Изменения в общественных отношениях в результате функционирования правовой системы имеют как количественную, так и качественную стороны. О качественной стороне говорит сам факт достижения цели.

Количественный аспект характеризует повышение или понижение некоторых параметров разнообразных социальных процессов, которые составляют содержание данного круга общественных отношений. Количественная определенность показателей эффективности побуждает разрабатывать такие методические средства, которые дали бы воз-

¹⁰ См. подробнее: Правовая система социализма. Т.2. М., 1987, -с.237-240.

возможность отразить в результатах социальных измерений все многообразные проявления свойств правовой системы. Имеется несколько уровней измерения эффективности. С каждым уровнем измерения связывается определенный набор математических операций, которые могут выполняться над полученными в результате измерения данными. Так, нередко возникает необходимость выполнить социальное измерение по номинальной шкале. Измерение социологических объектов по этой шкале представляет собой, по существу, не что иное, как логическую классификацию. Например, измерение эффективности действия правовой нормы по номинальной шкале заключается в фиксации факта достижения или недостижения цели в конкретном процессе правоприменения, например, в ходе судебного разбирательства. Номинальная шкала измерения эффективности в данном случае представлена альтернативой: "цель достигнута" - "цель не достигнута". Если правовая норма или институт имеет несколько целей, то соответствующим образом происходит констатация факта достижения целей по каждой из них. В этом случае показатель эффективности имеет комплексный характер. Несомненно то, что шкалой более высокого уровня измерения является порядковая шкала.

В отличие от номинальной шкалы порядковая касается тех явлений, которые, хотя и имеют количественную меру, но эта мера не выражена явно. Количественная мера здесь выявляется лишь в результате сравнения признаков между собой и их упорядочения по определенному критерию. В этом случае результаты измерения можно расположить в определенном порядке, т.е. построить упорядоченно-ранжированный ряд. В порядковой шкале присвоение показателю эффективности определенного номера выражает лишь упорядоченность в отношении какого-то присущего им всем признака ("больше" - "меньше").

Изложенное выдвигает на первый план необходимость постановки проблемы измерения эффективности, которая будучи многоплановой и сложной, не может быть сведена к использованию какого-либо одного метода, одного количественного приема. Необходимо ориентироваться на широкий круг количественных средств, которые дали бы возможность отразить все многообразие действия правовой системы. В связи с этим следует обратить внимание на возможность использования в процессе измерения эффективности методов математической статистики. Измерение эффективности на практике сводится, по существу, к измерению эффективности некоторого способа, формы действия, линии поведения, деятельности, которые как бы "встроены" в саму структуру изучаемой нормы.

Применение статистических приемов измерения эффективности в этом случае основано на выделении проблемной ситуации, когда исследуемая норма не действует. Измерение по такой схеме возможно далеко

не всегда, ибо практически трудно выделить ситуации, когда бы учаемая норма не действовала. например, многие нормы гражданского права длительное время не изменялись и не отменялись. Еще более это относится к нормам Конституционного права. В этих случаях целесообразно использовать иные подходы к проблеме измерения эффективности правовых норм и институтов. Так, в этой сфере эффективно применение метода опроса экспертов как комплекса логических и количественных процедур, направленных на получение от специалистов информации, ее анализ и обобщение с целью подготовки и выбора рациональных решений. Данный метод имеет потенциально более широкую сферу применения, может использоваться для оценки эффективности действия любой правовой формы, правовых институтов и целых нормативных систем.

Глубокое и полное раскрытие эффективности правовой системы требует творчески использовать понятие целевой функции. Так, в процессе правотворчества принимается решение, которое представляет собой частный случай социального решения. Каждое же социальное решение с логической точки зрения есть не что иное, как процесс выбора из ряда возможных альтернатив одного варианта. При решении такого рода задач законодатель обладает некоторым набором альтернатив. (Возможность выбора "лучшего" варианта показателя эффективности самого законодателя) Целевая функция - объективно существующее соотношение между различными альтернативами, различными вариантами правового решения, и теми объективными социальными целями, на достижение которых оно направлено. Каждому варианту решения, каждой альтернативе объективно соответствует та или иная степень (мера) достижения социальной цели. Обеспечение эффективности правового воздействия включает как измерение степени достижения поставленной цели, так и соотнесение с уровнем достижения каждой цели тех средств и методов, при помощи которых достигается тот или иной уровень цели в каждом конкретном случае. Очевидно, что каждому выбираемому средству соответствует определенный уровень достижения соответствующих целей.

Подход, основанный на применении понятия целевой функции, предполагает выделение двух множеств. Первое - это множество объективно возможных диспозиций некоторой (проектируемой) правовой нормы (института). Второе - множество количественно выраженных градаций цели. Так, цель правовой нормы может рассматриваться как определенный количественно социальный объект, могущий принимать различные значения. Между двумя данными множествами существует реальная количественная связь - каждому элементу первого множества объективно соответствует определенный элемент второго множества, который отражает определенный уровень достижения це-

ней правового воздействия. Нахождение наилучших форм правового воздействия и есть процесс его оптимизации, который включает в себя ряд черт.

Термин "оптимальность правового регулирования" начинает постепенно применяться в юридических исследованиях, однако его понимание не всегда точно и не всегда однозначно. В частности, в литературе было высказано соображение, что понятие оптимальности включает три элемента:

- 1) эффективность как соотношение между результатом правового воздействия и поставленной целью;
- 2) полезность, т.е. разница между результатом действия нормы и побочными непредвидимыми последствиями;
- 3) экономичность - количественная характеристика материальных затрат, которые необходимы для приведения нормы (института) в действие¹¹.

В такой трактовке понятие оптимальности имеет собирательный характер. В его структуру включены разнородные элементы: как результаты действия нормы (эффективность, полезность), так и средства достижения социально полезных целей (экономичность).

В соответствии с другой точкой зрения необходима широкая категория, которая включала бы и эффективность, и другие важные аспекты всесторонней оценки права и государственных институтов. Эта конструкция была рассмотрена применительно к научному исследованию проблем правосудия. В понятие оптимальности были включены следующие компоненты: социальная обусловленность правосудия; целеполагание и целедостижение; организация правосудия; организация достижения целей правосудия средствами внешней среды¹². Как видно, и в этом случае оптимальность трактуется в качестве такого комплексного понятия, которое сводится к ряду элементов.

Понятие оптимальности так, как оно сложилось в юридической науке, вызывает возражение. Между тем, представляется естественным и правильным, когда использование данного понятия в теории права опирается на положения, сформулированные в общей теории управления. Тем самым достигается единообразие в понимании и применении основных управленческих категорий.

В общей теории управления сложилось вполне определенное и четкое понимание категории "оптимальность" и связанных с ней род-

¹¹ См. Самошенко И.С., Никитянский В.И. Изучение эффективности действующего законодательства // Сов. государство и право, 1969, №8, с.3. В.И.Никитянский впоследствии изменил свою точку зрения и признал подобно применению данного понятия несудачным и противоречащим науке управления и кибернетике (см. Эффективность правовых норм с. 72).

¹² См. Петрухин И.Л., Батуров Г.П., Моршаква Т.Г. Теоретические основы эффективности правосудия. М., 1979, - с.176 - 177.

ственных понятий. Под оптимальным управлением понимается такая совокупность управляющих воздействий, которая обеспечивает наиболее выгоднейшее (максимально возможное) значение критерия эффективности в данной системе управления. Выражение "оптимум", "оптимальное управление", "оптимизация" характеризуют искомое состояние "рулей управления", а не результаты его функционирования. В такой трактовке понятие оптимальности приобретает однозначное и четкое терминологическое содержание¹³.

Есть точка зрения, что первопричиной неправильного понимания категории оптимальности в теории права является то, что явно недооценивается атрибутивный характер этой категории^{13а}. Предпринимаются попытки придать ей субстанциальный характер. Между тем понятие оптимальности характеризует именно свойства и качества системы социального управления, а не ее элементный состав. Категория "социальность" может характеризовать различные правовые комплексы. Можно говорить об оптимальной правовой норме, оптимальном правовом институте и более широко - оптимальной правовой системе.

Эти категории требуют соответствующего пояснения так, оптимальность правовой нормы - это максимальная (наилучшая, наивысшая) при данных условиях ее эффективность. Оптимизация правовой нормы обеспечивает наиболее выгоднейшее значение критерия эффективности, т.е. наилучшее достижение цели правового регулирования. В тоже время совершенствование правовой нормы, приближение ее к оптимальному состоянию достигается как более глубоким познанием объективных закономерностей формирования закона, нормативных правил, так и совершенствованием структуры нормы, налаживаем информационных потоков, устранением действия санкции и т.д.

В целом можно сделать вывод, что оптимальность не имеет степени и интенсивности. Так, нельзя утверждать, что данная норма "более оптимальна" или "менее оптимальна". Различная степень интенсивности присуща понятию эффективности, но не оптимальности нормы права. По существу, оптимальность действия правовой нормы представляет собой тот идеал, к которому она должна приближаться. Не случайно, понятие оптимальности начинает приобретать в юридической науке значение, затрагивая не только нормы права, но и правовую систему в целом и все ее компоненты.

Взаимодействие факторов всегда имеет решающее значение для определения оптимальности, так, оптимальное правовое регулирование общественных отношений опирается на гармоническое сочетание

¹³ См. подробнее Понтягин Л.С., Болтянский В.Г., Грамкрелидзе Р.В., Мищенко Е.Ф. Математическая теория оптимальных процессов. М. 1969, -с.5-7.

^{13а} См. в частности работы О.А.Гаврилова.

внешнего регулирования и саморегулирования системы. Примером саморегулирования поведения людей является моральное регулирование, которое основано на использовании в процессе принятия решений моральных принципов и моральных норм общества.

Нормативная система в ее оптимальном варианте всегда должна учитывать принципы морального саморегулирования, которые в некоторых случаях по своей регулятивной силе могут значительно превосходить интенсивность правового воздействия, выступать в качестве решающего фактора формирования позитивных форм деятельности и поведения. Немаловажно, что в процессе сочетания этих регуляторов практика выработала определенные приемы оптимального управления. Один из них - прием постановки перед нижестоящими звеньями четких целей и показателей без детальной регламентации конкретных путей и средств достижения данных целей. Этим создается режим автономной подсистемы, что значительно повышает объем прав и инициативу в принятии самостоятельных решений.

В то же время, оптимальное сочетание внешнего регулирования и саморегулирования системы достигается и тем, что закон определяет общий объем ресурсов, которые выделяются нижестоящему звену для оптимальной организации его деятельности. Кроме того, внешнее регулирование состоит в том, что указываются конкретные сроки достижения поставленных целей. При этом оптимальное правовое воздействие опирается не только на саморегулирование автономных блоков сложной системы, но и на принцип самоорганизации системы.

Для оптимального функционирования организационной структуры, будь то хозяйственный механизм или аппарат управления, в каждом отдельном и конкретном случае должны быть поставлены определенные границы самоорганизации. Речь идет о формировании структуры, определении функций, системы принятия решений и т.д.

И, так как на практике достаточно часто имеет место нарушение принципа оптимального регулирования сложных систем, то это нарушение прежде всего проявляется в зарегулированности деятельности нижестоящих звеньев, в излишней правовой регуляции. Пользы от этого мало, а вред причиняется большой, ибо система не может выбрать такой вариант поведения и самоорганизации, который был бы оптимальным, исходя из конкретной жизненной обстановки и ситуации.

Зарегулированность приносит и другой вред: она устанавливает жесткие нормы и правила, порождает излишнюю правовую информацию. И в этом случае нарушается принцип оптимальности функционирования правовой системы. И естественно, что оптимальность действия правовой системы связана с ее приближением к некоторым эталонным (наилучшим) значениям ее параметров. Такое приближение нельзя рассматривать как однократный единовременный акт. Это -

длительный процесс развития. Его приближение к желаемому оптимальному состоянию достигается как более глубоким познанием социальных и юридических предпосылок функционирования данной системы, так и более глубоким познанием объективных закономерностей, присущих процессу движения и развития регулируемого социального объекта.

Как выше отмечалось, исследование проблемы эффективности в правовой науке началось с изучения эффективности отдельных правовых норм. Такой путь познания объясним. Объектом исследования был выбран относительно простой юридический регулятор. В процессе дальнейшего исследования данной проблемы постепенно выяснилось, что понятие эффективности может быть логически распространено на более широкий круг юридических явлений¹⁴. Произошел процесс генерализации всей проблемы.

Является неоспоримым фактом то, что социальной эффективностью характеризуются не только отдельные правовые нормы, но и правовые комплексы более широкого масштаба - правовые институты, отрасли права, правовая система в целом. Следовательно, проблема эффективности может изучаться на различных уровнях и применительно к различным правовым комплексам. И само собой разумеется, что основные положения и выводы теории эффективности правовой нормы в принципе применимы и к процессу изучения эффективности сложных правовых комплексов. Но, вместе с тем ясно, что теоретический аппарат подобных исследований не является идентичным. Поясним это следующим.

Проблема эффективности правовых комплексов не может исследоваться на основе анализа какого-нибудь одного показателя или параметра. Здесь необходимо учитывать свойства и закономерности взаимодействия нескольких "узлов" и "блоков". Эффективность социального действия сложных правовых комплексов обеспечивается целостным взаимодействием ряда подсистем, каждая из которых имеет свои специфические цели, хотя вся система ориентирована на достижение конечного социального результата.

При изучении проблемы эффективности сложных правовых комплексов необходимо прибегнуть к использованию новых юридических понятий и категорий. Одна из них является понятие "механизм действия права". Это понятие можно рассматривать как одну из сторон понятия "правовая система". Одновременно, проблема механизма действия правовой системы - есть характеристика функционирования, с одной стороны, его структуры, а с другой - управления этим механизмом. Механизм действия права необходимо рассматривать как

¹⁴ См. Зинин И. А. Эффективность норм права в области научно-технического прогресса. "Сов. государство и право", 1981, №2, -с.45.

сложную взаимосвязь различных элементов. Данное понятие применимо для характеристики функционирования различных сложных правовых комплексов. С методологической точки зрения было бы неправильно привязывать его к какому-нибудь одному правовому комплексу¹⁵.

Механизм действия права достаточно сложный феномен. В него входят прежде всего совокупность правовых норм, правовые институты. Например, гражданско-правовой институт возмещения ущерба из причинения вреда действует на всю совокупность общественных отношений, возникающих в случае причинения ущерба и необходимости его возмещения. В то же время он охватывает своим содержанием и правоприменительную деятельность. В одних случаях правовая норма действует непосредственно, оказывает идеологическое, регулирующее или воспитательное воздействие. В других случаях социально полезное действие нормы реализуется через правоприменительную деятельность. В процессе правоприменения проявляется индивидуальная социальная эффективность конкретной правовой нормы либо конкретного правового института. Обязанность правоприменения лежит на конкретном государственном органе. В таком случае правоприменительный орган и его правоприменительная деятельность образуют систему правового воздействия.

Таким образом эффективность правового воздействия здесь зависит не только от качества применяемой правовой нормы, но и от особенностей деятельности самого государственного органа, его организационной структуры, уровня профессиональной подготовки лиц, которые применяют норму, условий их деятельности и т.п.

В литературе высказано мнение^{15а}, что содержание понятия "механизм действия права" может интерпретироваться и в более широком контексте. Оно, по существу, может охватить все элементы, все блоки и звенья правовой системы: блок нормотворчества (система правотворческих органов); нормативно-регулирующая система (действующие нормы и институты права); информационная система (средства правовой и массовой информации и др.); правоисполнительная система (правоприменение и т.п.); контролирующая и надзорная система; объект правового регулирования (отношения, деятельность и т.п.); цели и эффективность регулирования (конечная результативность); прямые и обратные информационные связи.

¹⁵ См. Леванский В. А. Некоторые подходы к определению эффективности законодательства о производственных объединениях. // Эффективность законодательства о производственных объединениях в промышленности. М., 1981, с. 255-256.

^{15а} См. Проблемы эффективности действия исследования правовой системы. // Правовая система. Кн. 2, с. 249-250 и далее.

Установлено, что правовые комплексы и правовые институты преследуют одновременно не одну, а несколько социальных и юридических целей. Например, цели многих институтов трудового права - охрана и защита как интересов предприятия (учреждения, организации), так и законных интересов рабочих и служащих. Возникает сложная проблема согласования этих интересов. Кроме того, в аналогичных ситуациях часто возникает и проблема приоритетов. Уголовно-процессуальные нормы преследуют цели не только установления истины по уголовному делу, но и охраны законных интересов различных участников уголовно-процессуальной деятельности, справедливое наказание виновных лиц и воспитательное воздействие на граждан. Во всех случаях при оценке эффективности необходимо принять во внимание несколько критериев.

Юридическая эффективность правовой системы является частично социальной эффективностью в целом. Последняя зависит от определенных "рулей управления" - независимых переменных, которые в конечном счете определяют и состояние того объекта, который выступает в качестве цели правового воздействия. К числу таких компонентов механизма функционирования правовой системы можно отнести следующие.

а) Правильное целеполагание. Оно должно отвечать объективным возможностям, которыми располагает правовая система, и быть оптимальным. Результаты социальной деятельности зависят от правильности целеполагания. Неправильно поставленная цель может привести к неэффективности системы.

б) Ресурсное обеспечение системы. Ресурсы - важная составная часть всей системы. В большинстве случаев для приведения в действие всего механизма необходимо затратить некоторые ресурсы - материальные, финансовые, кадровые, информационные. Задача экономить социальные усилия и сокращать издержки относится не только к хозяйственным звеньям, но и к государственным учреждениям и к правовой системе. Эффективность использования ресурсов системы включает: высокий уровень организации правоприменительной и правоохранительной деятельности, интенсификацию труда юристов, применение оргтехники и информационно-поисковых систем, повышение производительности всех звеньев государственного управления и т.д.

в) Оптимизация межсистемных связей и отношений. Можно выделить: 1) Связи по горизонтали. Примером этого типа социальных связей могут служить правовые отношения между различными производственными предприятиями. Особенностью этих связей является то, что в них субъекты права наиболее часто выступают в качестве равноправных. 2) Связи по вертикали. Закрепление этих связей в нормативно-правовой форме наиболее часто встречается в актах по вопросам

организации государственного управления, в административно - правовых актах. В нормативных актах закрепляются вертикальные отношения типа "руководство, управление, подчинение" и некоторые иные, которые в правовой форме характеризуют иерархическую структуру государственного управления.

г) Информационная характеристика. Информационная модель социального управления отражает совокупность информационных потоков, которые объективно связаны с решением поставленных задач. Закрепление в нормативно-правовом порядке информационных параметров - важное свойство крупных законодательных и иных нормативно-правовых актов¹⁶. Например, в международно-правовых актах все более встречаются такие юридические нормы, которые касаются информации, характеризующей контроль за поведением и деятельностью субъектов международного права в различных областях и сферах, соответствующих мер инспектирования и взаимной проверки, что в перспективе приводит к укреплению доверия между государствами.

Из изложенного вытекает естественный вывод, что совершенствование юридического механизма должно гармонически сочетаться с совершенствованием социального механизма, который представляет собой функциональную подсистему и структура и динамика которого определяются изменениями, происходящими в сфере экономики, социальной структуры общества, в массовом правосознании, идеологии, политике и других не зависящих от права факторах внешней среды. Эффективность правового воздействия на общественные отношения, поведение и деятельность социальных субъектов существенно зависит от того, в какой степени правовой фактор "внедрен" в общественное сознание.

Это проблема требует разностороннего подхода. В частности факт, что массовому правовому сознанию присущи определенные ценности, сформировавшиеся мнения и настроения. В этих элементах можно найти ключ к объяснению социального поведения и характера деятельности различных социальных слоев и групп населения, а следовательно, и ключ к повышению эффективности функционирования правовой системы. В сущности, на это направлены и правовое воспитание и правовая пропаганда, осуществляемые как государственными органами, так и общественными организациями, всеми звеньями политической системы общества. В этой сложной и многогранной деятельности важное место принадлежит деятельности средств массовой информации.

Как комплексное явление вопросы повышения уровня массового правосознания, правовой информированности, правового воспитания

¹⁶ См. подробнее. Правовая система социализма. Кн. 2. М., 1987.

и правовой пропаганды объединяются в один круг взаимосвязанных проблем правового развития. В то же время при всем обилии и разнообразии форм правовой пропаганды и правового воспитания пока не найдены точные критерии их эффективности. Эффективность правовой пропаганды должна прежде всего связываться с ее способностью изменить достигнутый уровень как правосознания, так и поведения различных социальных групп личности. А все это вместе означает, что проблема повышения эффективности действия правовой системы общества имеет не только четко выраженный комплексный характер, но и требует комплексного, разностороннего исследования.

III. БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Солиев К.Х.

ЕДИНСТВО И ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ: ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ

Законодательство безусловно является общей единой системой. И в этой системе законодательства каждая его отрасль выполняет свою, отведенную именно ей функцию, регулирует определенный, конкретно очерченный круг общественных отношений. Общественные отношения тесно переплетены и взаимосвязаны. Естественно, что в силу этого тесно связаны между собой как отдельные правовые нормы, так и в целом отрасли законодательства, регулирующие эти общественные отношения. Связь между отраслями не однозначна. Так, базируясь на общих для всего права исходных положениях и принципах, все отрасли законодательства в той или иной мере связаны между собой, объединяясь в единую систему. Наряду с этим в единой общей системе законодательства существует своя, особая связь между отдельными его отраслями. Она обусловлена характером регулируемых отношений и позволяет провести внутреннюю систематизацию, выделить группы, комплексы отраслей законодательства¹, объединяемые единством задач правового регулирования, общей спецификой регулируемых общественных отношений.

¹ О комплексах отраслей права См.: Стручков Н.А. Проблемы науки исправительно-трудового законодательства. М., 1972. - с.54.

Непременным признаком объединения на основе родственного характера функций, общности выполняемых социальных задач группы отраслей законодательства в самостоятельный комплекс является их непосредственная связь между собой, взаимодействие составляющих их содержание правовых институтов, норм и предписаний. Рассмотрение близких по функциям отраслей законодательства в качестве единого их комплекса имеет не только теоретическое, но непосредственно практическое значение, причем для двух направлений государственного строительства: для нормотворческой деятельности, а также для исполнения и повседневного применения законов.

В системе законодательства одним из сложившихся и, можно считать, полностью оформившихся комплексов - в его функциональном значении является комплекс отраслей законодательства, специальным предназначением которых является регулирование вопросов борьбы с преступностью. Он охватывает собой уголовное, уголовно - процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства. В той или иной степени вопросы борьбы с преступностью регулируются и другими отраслями законодательства, такими, как законодательства о судостроительстве, об административной ответственности. Мы не относим их к данному законодательному комплексу потому, что регулирование вопросов борьбы с преступностью не является их единственной и специальной задачей.

Необходимость комплексного исследования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательств обусловлена: а) прежде всего потребностями практики борьбы с преступностью. Во многих случаях и в разных сочетаниях применение норм уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно - исполнительных тесно связано, а подчас даже трудно разделимо². Еще в 1961г. А.Б.Сахаров подчеркивал, что "решать вопрос об уголовной ответственности - значит не только установить, наказуемо ли вообще совершенное деяние, но и определить, наказуемо ли оно в данном случае и как именно следует наказать виновное в нем лицо"³. В связи с этим В.А.Кирин отмечал, что по существу А.Б.Сахаров "говорит о единстве социальной задачи и юридической взаимосвязи уголовного, уголовно-процессуального и исправительно-трудового законодательства"⁴; б) интересами законодательной деятельности в области борьбы с преступностью, поскольку оптимальное развитие каждой из трех указанных отраслей предполагает обязательный учет состояния и перспектив развития двух других.

²См. Кирин В.А. Законодательство о борьбе с преступностью. М., 1978. -с.105.

³Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. -с.23.

⁴Кирин В.А. Указ. работа -с.272.

Рассматривая вопрос об уголовных, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных правоотношениях, Н.А.Стручков, например пишет: "Налицо взаимная связь в известных пределах самостоятельных уголовных, уголовно-процессуальных и исправительно-трудовых отношений. Этот факт дает нам основание сказать, что система права складывается из различных отраслей прав, образуя их комплексы. Один такой комплекс образуют уголовное право и исправительно-трудовое право. Видимо можно говорить о наличии других комплексов отраслей права". И далее: "Если говорить о совершенствовании любой отрасли законодательства, то использование при этом научных данных будет означать обращение не только к соответствующей отраслевой науке, но и ко всей правовой науке в целом, особенно к наукам пограничным, стыковым с данной отраслевой наукой, а также и к соответствующим неправовым наукам"⁵.

Взаимосвязь и взаимозависимость уголовного, уголовно - процессуального и уголовно-исполнительного законодательств, их взаимодействие должны всегда приниматься во внимание при изыскании оптимальных решений в процессе совершенствования каждой из названных отраслей. Интересы соблюдения законности требуют методологически единообразного понимания и применения норм и предписаний уголовного, уголовно - процессуального и уголовно - исполнительного законодательств, что едва ли возможно без определения теоретических оснований соотношения этих отраслей законодательства между собой.

Имея свои собственные цели и задачи, уголовное, уголовно - процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства, взятые в отдельности, выполняют свою роль в достижении их общей социальной задачи - обеспечение правовой, законодательной базы для ведения борьбы с преступностью. При этом уголовное, уголовно - процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства выступают в качестве особой структурной единицы общей системы законодательства: комплекса законодательства о борьбе с преступностью. В.Н.Кудрявцев в 1975г. отмечал, что "различные конкретные цели и задачи, относящиеся к деятельности разных органов уголовной юстиции, могут быть представлены в виде взаимосвязанной иерархической совокупности - системы целей, в которой цели более близкие, непосредственные объединяются в несколько целей более высокого порядка, а последние в еще более общую (конечную) цель"⁶.

Приведение законодательства о борьбе с преступностью в такое состояние, когда каждому из трех главных направлений правового регулирования этой борьбы: установлению уголовной ответственности,

⁵ Стручков Н.А. Научные основы. -с.133,136.

⁶ Кудрявцев В.Н. Основные направления борьбы с преступностью. М. 1975. -с.31.

производству по уголовным делам и исполнению уголовных наказаний - посвящены самостоятельные, подробно разработанные и отвечающие современным требованиям и условиям отрасли законодательства, представляет собой результат большой работы законодательных органов по совершенствованию законодательства.

Между тремя отраслями законодательства разграничены сферы их действия; определены свои самостоятельные задачи. Каждая из трех отраслей имеет свой круг регулируемых отношений, свой метод правового регулирования, свою систему законодательных актов и правовых норм, свои закономерности их действия и применения. Системы актов и норм каждой из трех отраслей, их соотношение, тенденции развития имеют немалые различия между собой. Неодинаков и способ выполнения каждой из отраслей законодательства по вопросам борьбы с преступностью своей превентивной роли. Вместе с тем они сконструированы на основе принципа взаимодействия, находятся в тесной связи и зависимости между собой. В частности, тесную связь между материальным и процессуальным правом В.И. Кашинская видела в том, что "нормы этих отраслей права оперируют рядом общих понятий и терминов" ⁷. Между уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательствами существует, в частности, сложная система системных (конструктивных и функциональных) связей ⁸.

Объективно существующее объединение уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательств при выполнении ими их социальных функций в единый законодательный комплекс обусловлено единством отношений, регулируемых этими тремя отраслями законодательства. Все отношения, регулируемые уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательствами, проистекают из одного социального фактора: наличие преступности и стоящей перед обществом необходимости ведения борьбы с нею.

Для теории, практики борьбы с преступностью весьма существенным является то обстоятельство, что правовые нормы и предписания каждой из отраслей в своем внутреннем содержании имеют в ряде случаев непосредственное отношение к нормам и предписаниям других отраслей, и прежде всего смежных, объединяемых данным законодательным комплексом. Именно в такого рода нормах и предписаниях обычно наиболее четко проявляются функциональные связи между отраслями законодательства.

Необходимость объединения уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательств в единый ком-

⁷ Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 22. М., 1975 - с. 98.

⁸ См. об этом в частности: Галкин Б. А. Советский уголовно-процессуальный закон. М., 1962 - с. 42-43.

плекс вытекает из того, что любая из этих трех отраслей не может надлежащее выполнить свою социальную задачу изолированно от двух других. Точно также и любые две отрасли в их современном состоянии не смогли бы надлежащим образом выполнять свои социальные задачи изолированно от третьей.

Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства занимают неравнозначное положение в комплексе. Весьма специфичны их взаимодействие, которые меняются в зависимости от аспекта рассмотрения соотношения норм и предписаний смежных отраслей; особое значение имеют автономность действия ряда норм и предписаний и т.п. Но все эти особенности, характеризующие данные отрасли, представляют собой в конечном счете отражение различных проявлений единого целого: законодательного комплекса, регламентирующего ведение борьбы с преступностью.

Единство комплексного законодательного регулирования борьбы с преступностью имеет прочную политическую и правовую основу. Государством установлена система принудительных мер, охраняющих правопорядок от преступных посягательств. Основное ее содержание составляют правовые акты, институты, нормы и предписания уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательств образующих собой единый комплекс законодательства по вопросам борьбы с преступностью.

Глубокая внутренняя связь между отраслями и прежде всего между смежными - это важная особенность законодательства. Об этом подчеркивали еще более чем четверть века назад С.А.Раджабов и Р.М.Романов, причем они рассматривали взаимосвязь отраслей законодательства как один из важнейших принципов законодательства, который "должен постоянно учитываться в процессе текущего правотворчества"⁹. С последней частью их утверждения согласился и В.А.Кириин¹⁰. Такая взаимосвязь представляет собой результат политической целеустремленности, социально-экономической обусловленности и научной обоснованности законодательной деятельности государства.

При всем многообразии законоположений о борьбе с преступностью они всегда в конечном счете имеют одно общее направление, сориентированы на выполнение единой социальной задачи. Многообразие регулируемых отношений привело к созданию в области борьбы с преступностью не одной, а трех самостоятельных отраслей законодательства и решению, кроме того, ряда важных вопросов, связанных с ведением борьбы с преступностью также в других отраслях законодательства. Единством задачи борьбы с преступностью объединены

⁹ Правоведение, 1971, N2 -с.34.

¹⁰ См. Кириин В. А. Указ. раб. -с.272.

и государственные специальные органы, на которые непосредственно возложено выполнение этой задачи, и соответствующие научные учреждения, и участвующие в борьбе с преступлениями и другими правонарушениями органы общественности.

Остановимся на некоторых положениях этого законодательства, в которых видна его специфическая роль в комплексном регулировании вопросов ведения борьбы с преступностью.

В качестве необходимых элементов установления правовых основ ведения борьбы с преступностью уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства определяют:

- общую оценку поведения, которое на данном этапе развития общества представляет повышенную общественную опасность и должно рассматриваться как преступное, уголовно наказуемое. Эта оценка выражается прежде всего в определении понятия преступления, особо тяжкого, тяжкого преступления и особо опасного рецидивиста;

- виды уголовного наказания, которые могут устанавливаться в законе за конкретные преступления;

- порядок и условия назначения уголовного наказания и освобождения от него;

- конкретные виды и меры наказания за конкретные преступления;

- порядок и условия исполнения и отбывания уголовных наказаний;

- права и обязанности лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, возникающие в связи с вопросом об их уголовной ответственности;

- возможность применения в некоторых случаях за малозначительные преступления административно-правовых мер вместо уголовно-правовых;

- права и обязанности государственных органов и должностных лиц, применяющих законодательство о борьбе с преступностью;

- роль государственных органов и общественности в исправлении осужденных, а также в приобщении к нормальной трудовой жизни лиц, отбывших уголовное наказание или освобожденных от него¹¹.

Законодательное регулирование борьбы с преступностью, все содержание уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательств построены как бы на едином стержне, в котором выражена главная идея уголовной ответственности: на определенном этапе социального развития определенные деяния признаются преступными; закон запрещает их совершение; нарушение запрета влечет уголовное наказание, установленное законом; наказание приме-

¹¹ См. Кириин В. А. Указ. работа - с. 108-110

няется для исправления виновного и возвращения его в число четных тружеников.

Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства обращены к тем правонарушениям, которые являются наиболее опасными для общества и государства, т.е. к преступлениям. Преступлениями могут быть нарушены различные законы, но во всех случаях преступление - это нарушение запрета, установленного уголовным законом. Юридическая гарантия против такого нарушения заключена прежде всего в этом же законе и состоит в угрозе применения уголовного наказания.

Отнесение правонарушения к числу преступлений резко меняет характер ответственности за него, ужесточает ответственность. Это логично. Чем опаснее деяние, тем более строгие меры государственного принуждения должны устанавливаться и применяться за его совершение.

Законодательное регулирование борьбы с преступностью имеет свои специфические сложности, отличающие его от всех других областей законодательного регулирования. Эти сложности выражаются в социальном остроте и предмета регулирования, и средств воздействия, выбираемых в этом регулировании:

а) Из всех нарушений закона, правопорядка преступление имеет самую высокую общественную опасность. Факт совершения преступления приводит в движение большой и сложный государственный аппарат, специально предназначенный для ведения борьбы с преступлениями, вооруженный силой принуждения, обязательный действовать в строгом соответствии с буквой закона;

б) Из всех государственных мер принудительного воздействия, адресованных правонарушителям, уголовная ответственность и уголовное наказание как кульминация данного вида ответственности представляют собой наиболее острое средство. При этом степень суровости мер государственного принуждения имеет весьма широкий диапазон.

С одной стороны, факт совершения преступления глубоко затрагивает интересы общества. С другой стороны, привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего преступление, и применение к нему уголовного наказания существенным образом влияют на правовое состояние этого лица, выводят его на некоторый период из числа равноправных членов общества.

Закон должен создавать необходимые условия, обеспечивать правовую базу для неуклонного выполнения требования самого же закона о том, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Ст.2 УПК относит это требова-

ние к задачам уголовного судопроизводства, но его значение выходит за рамки уголовного процесса. В этом требовании заключен глубокий смысл, выражающий гуманность уголовной политики в ее целом и всю сложность ее законодательного закрепления. В условиях демократии борьба с преступностью должна осуществляться на основе строжайшего соблюдения законности. В установлении уголовной ответственности и в ее применении каждая норма закона, каждое предписание существенно. Для общества, для государства одинаково важно наказать виновного и оправдать невиновного. Расследование и суд должны быть объективными и непредвзятыми, а наказание - справедливым.

Все возрастающие требования неуклонного соблюдения и укрепления законности - неотъемлемый элемент уголовной политики. Применительно к законодательству о борьбе с преступностью эти требования относятся, во-первых, к состоянию законодательства и его развитию, во-вторых, к его применению.

Состояние законодательства обычно отражает определенный этап в его развитии. Для практики и теории очень важно, однако, что развитие и применение законодательства является непрерывными процессами в развитии общества, отражающими движение как форму бытия права¹². Тем временем, уже в 60-е - 70-е годы как создавалась система действующего законодательства о борьбе с преступностью, процесс общественного развития продолжался. Само создание комплекса отраслей законодательства о борьбе с преступностью потребовало около четверти века между принятием Основ уголовного законодательства и Основ уголовного судопроизводства в 1958 году и принятием Основ уголовно-исполнительного законодательства прошло более десяти лет. За это время Основы уголовного законодательства и Основы уголовного судопроизводства подвергались неоднократным изменениям и дополнениям.

Несомненно, что свойственные обществу быстрые темпы развития оказывают существенное влияние на применение и развитие законодательства. Стабильность законодательства и его подвижность в условиях общества - понятие не только теоретически совместимые, но и реально сосуществующие. Во всяком случае стабильность законодательства по вопросам борьбы с преступностью ни в какой степени не колеблется вносимыми в него изменениями и дополнениями.

Непрерывность и интенсивность процесса общественного развития не позволяют свести к уточнениям весь процесс развития законодательства. Конечно, во многих случаях законодательные изменения и дополнения без особого труда вписываются в систему действующих норм и институтов. Такого рода изменения, которые в литературе ино-

¹² См. подр.: Кирилл В.А. Движение как форма бытия права. Советское государство и право. 1976, №12, с. 104-109.

гда называют текущими изменениями законодательства, обычно не затрагивают его общих, принципиальных положений. С течением времени, однако, по мере развития общественных отношений текущих изменений оказывается недостаточно для того, чтобы уровень развития законодательства поддерживать на уровне развития общественных отношений. Распад СССР вызвал к жизни, в частности, такое качественное изменение в развитии общественных отношений, что регулировать их на основе до сих пор действующего законодательства просто стало невозможным.

Все это свидетельствует о том, что само по себе стабильное состояние законодательства о борьбе с преступностью необходимо рассматривать на фоне и в связи с процессом общественного развития. В этом случае даже без учета текущих изменений, не говоря уже об изменениях принципиального характера, законодательство не будет застывшим и неизменным в его соотношении с процессом общественного развития, с постоянно изменяющимися и развивающимися общественными отношениями, которые оно призвано регулировать. Подвижность законодательства по отношению к общественному развитию выражается в том, что хотя нет и не может быть двух абсолютно тождественных, стереотипных, совпадающих по всем своим элементам правовых ситуаций, обе они будут регулироваться одной и той же нормой закона. И отличие в содержании правовой ситуации окажет влияние на действие, применение закона.¹³ Небезынтересно, что многие нормы комплекса законодательства о борьбе с преступностью, главным образом нормы Особенной части уголовного законодательства, как бы запрограммированы на неизбежность различий в сходных правовых ситуациях. Это выражено прежде всего в выделении квалифицирующих признаков одного и того же преступления, а также в диапазоне санкций¹³.

Руководствуясь диалектическим методом рассмотрения явлений в их взаимосвязи и взаимозависимости, состояние законодательства, его стабильность следует рассматривать с позиций соотношения базиса и надстройки. Нередко стабильность отождествляют с неизменностью. В какой-то степени это справедливо, но принцип стабильности должен предостерегать от недостаточно обоснованных изменений закона, не в полной мере отвечающих изменениям в характере общественных отношений. Основную же сущность стабильности законодательства мы видим в его наибольшем соответствии каждой данной стадии развития общественных отношений.

Внесение в законодательство изменений, обусловленных развитием общественных отношений, служит обеспечению стабильности законо-

¹³ Кирич В. А. Указ. работа. с. 114-115.

дательства по отношению к непрерывно происходящему процессу общественного развития.

Применение законодательства не менее важный, чем его состояние и развитие, элемент обеспечения законности, причем эти элементы теснейшим образом между собой связаны: чем совершеннее законодательство, тем выше гарантии его своевременного и точного применения.

Правоприменительная деятельность в области борьбы с преступностью требует одновременного или последовательного использования формально-юридических средств всех трех видов отраслей, объединяемый комплексом: уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и уголовно-исполнительных. При этом во всех случаях, когда комплекс законодательства о борьбе с преступностью вступает в действие, применяется не какая-либо одна, а обязательно группа норм каждой из трех отраслей законодательства.

Интересы государства, общества, граждан, интересы неуклонного соблюдения законности требуют своевременного, точного и правильного применения всех норм закона во всех тех случаях, для которых эти нормы предназначены. Опыт правотворческой и правоприменительной деятельности подсказывает два неперемняемых условия своевременного и правильного применения правовых норм. Первое - высокий уровень развития законодательства, что предполагает совершенство правовых норм и законодательных актов и четкую согласованность между ними. Второе условие - быстрое нахождение для данной конкретной правовой ситуации законодательных актов и правовых норм, правильное уяснение их смысла и принятие правильного решения. Применительно к задачам борьбы с преступностью соблюдение этих условий должно быть обращено к законодательным актам и нормам, рассредоточенным в 3х отраслях законодательства, и без комплексного их рассмотрения может встретить немалые трудности.

Правильное соотношение, согласованность между нормами, предписаниями институтами уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательств, равно как и верное уяснение этого соотношения, имеют таким образом, прямое практическое значение для успешного ведения борьбы с преступностью, и они обеспечиваются рассмотрением трех названных отраслей законодательства в качестве единого комплекса и в законодательной, и в правоприменительной деятельности.

Комплексе отраслей законодательства о борьбе с преступностью представляет собой часть общей системы законодательства. Поэтому как часть этой системы, он имеет определенные свойства и выполняет функции, присущие всей системе законодательства. Причем для уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного за-

конодательств характерны прежде всего охранительная и воспитательная (предупредительная) функции. Прав В.А.Кирин, что во многих случаях, в литературе рассматривается охранительная функция главным образом, уголовного права, но не законодательства о борьбе с преступностью в целом. Поэтому, когда мы говорим об охранительной функции комплекса отраслей законодательства о борьбе с преступностью, то имеем в виду охрану личности, общественного и государственного строя и всего правопорядка в целом.

Роль комплекса отраслей законодательства о борьбе с преступностью было бы неправильно сводить к охране отношений, регулируемых другими, не входящими в этот комплекс отраслями законодательства¹⁴.

Охранительная функция комплекса законодательства о борьбе с преступностью выражена в нормах и предписаниях уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства в простой и однозначной форме. Более того, можно считать что систематика этих норм и предписаний, их конструкция, структура законодательных актов подчинены успешному выполнению законодательством о борьбе с преступностью именно его охранительной функции.

В отличие от охранительной воспитательная функция комплекса отраслей законодательства о борьбе с преступностью выражена не столь однозначно. Ее выявление требует анализа и сопоставления ряда норм и предписаний под специфическим углом зрения, оставшимся пока почти без внимания в науке: во-первых, с позиций соотношения и взаимодействия составных частей комплекса и, во-вторых, с учетом того, что в жизнедеятельности правовых норм преобладает их динамическое, а не статистическое состояние. Социальная значимость этой функции определяется тем, что она далеко выходит за пределы непосредственной задачи борьбы с преступными посягательствами. В выполнении именно воспитательной функции, пожалуй, в наибольшей степени проявляется социально-политическая роль комплекса законодательства о борьбе с преступностью в правовом регулировании общественных отношений.

Система законодательства в целом и ее составные части занимают свое определенное место среди институтов Конституционного права, равно как и общей теории права. В качестве составной части этой системы в аспекте государственно-правовом и общетеоретическом может и должен рассматриваться также и комплекс отраслей законодательства о борьбе с преступностью. Указанное изменение аспекта рассмотрения комплекса отраслей законодательства о борьбе с преступностью создает несколько иные, отличающиеся от привычных и традиционных,

¹⁴ См. об этом подр.: Курс советского уголовного права. Т. 1. М., 1970. - с.150-155.

представления о данном комплексе. Приобретают иной характер логическая последовательность и взаимосвязь законодательных актов, правовых институтов, норм, изменяются их акцентировка, степень социальной значимости и т.п.

В уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно - исполнительном законодательствах, как частях комплекса, структура основных правовых институтов построена в определенной логической последовательности, подчиненной прямой, непосредственной задаче комплекса - правовыми средствами регулировать борьбу с преступностью. В этой структуре правовые институты сгруппированы следующим образом: 1) общие принципы установления уголовной ответственности (Общая часть уголовного законодательства); 2) определение круга уголовно наказуемых деяний и установление видов и мер наказания за них (Особенная часть уголовного законодательства наказания); 3) установление порядка расследования преступлений и производства по уголовным делам в суде (уголовно-процессуальное законодательство); 4) установление порядка и условий исполнения и отбывания уголовных наказаний (уголовно-исполнительное законодательство); 5) разрешение вопросов, возникающих в связи с отбыванием уголовного наказания (Общая часть уголовного законодательства, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства)¹⁵.

Существующие в комплексе отраслей законодательства о борьбе с преступностью последовательность и группировка правовых институтов корреспондируют стадиям уголовной ответственности и отвечают прямой задаче законодательного регулирования борьбы с преступностью. Приведенную схему группировки правовых институтов комплекса отраслей законодательства о борьбе с преступностью и архитектуру ее построения мы основываем на аксиоме: деяние отнесено законом к числу преступных - факт совершения преступления должен быть раскрыт и доказан - лицо, его совершившее, должно быть подвергнуто уголовному наказанию. Эта аксиома отражает безоговорочную позицию государства и мнение общества по отношению к преступлениям - наиболее негативным антигосударственным, антиобщественным проявлениям. Комплекс законодательства о борьбе с преступностью призван ограждать личность, общество и государство от всякого рода преступных посягательств.

Для того, чтобы полнее раскрыть социально-политическое значение комплекса законодательства о борьбе с преступностью, необходимо определить его роль и место в общей системе правового регулирования общественных отношений. Оставляя в стороне дискуссии о том, какие отрасли законодательства следует считать охранительными, мы хотели

бы отметить особый характер законодательства о борьбе с преступностью.

Три его отрасли представляют собой такой комплекс, который хотя и имеет своей основной, утилитарной, специальной задачей охрану правопорядка от преступных посягательств, однако, при взгляде на него с более общих позиций, выполняет также и важнейшую социально-политическую функцию проведения и закрепления крайних, предельно допускаемых государством границ между правомерным и противоправным, границ, охраняемых одним из наиболее острых средств государственного принуждения - угрозой применения уголовного наказания.

При рассмотрении комплекса законодательства о борьбе с преступностью с таких общих позиций его правовые институты и нормы располагаются в следующей последовательности по регулируемым ими отношениям: 1) введение уголовной ответственности в качестве одного из юридических средств определения границ дозволенного и недозволенного в обществе и государстве; 2) установление уголовной ответственности в качестве одного из наиболее строгих средств государственного принуждения к соблюдению дозволенного и недопущению недозволенного; 3) установление конкретных границ между дозволенным и недозволенным (определение перечня деяний, относимых к числу уголовно наказуемых); 4) определение арсенала конкретных мер государственного принуждения (видов уголовного наказания), условий и порядка их использования; 5) определение правового и фактического положения в обществе человека, подвергнутого уголовному наказанию; 6) определение правового положения в обществе человека, отбывшего уголовное наказание; 7) разрешение некоторых вопросов, связанных с деятельностью государственных органов и общественности по приобщению людей, отбывших уголовное наказание, к нормальной трудовой жизни (реабилитация).

Понятно, что и в этом перечне вопросов, поставленных с общих позиций правового регулирования общественных отношений, мы не ушли от вопросов борьбы с преступностью, коль скоро борьба с преступностью - главный предмет правового регулирования для данного комплекса отраслей законодательства. Однако при таком рассмотрении комплекса с большей отчетливостью видна его диалектическая взаимосвязь со всей системой правового регулирования общественных отношений, выявляются дополнительные возможности использования его правовых институтов и норм для решения задач строительства правового государства и гражданского общества.

Рахимов Р.Х.

СОСТОЯНИЕ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Анализ, складывающейся сегодня в экономике республики криминогенной ситуации свидетельствует о дальнейшем нарастании негативных тенденций. В последние годы в структуре и динамике экономической преступности, которая стала более организованной и профессиональной, произошли серьезные изменения.

Министерством внутренних дел Республики Таджикистан и его органами на местах осуществлены и проводятся ряд организованных и практических мер по активизации борьбы с преступностью в сфере экономики.

Состояние борьбы с преступлениями в сфере экономики за 1997г. показывает, что криминогенная обстановка в целом по республике день за днем усложняется. Наблюдается тенденция роста присвоения или растраты государственного или общественного имущества в особо крупных размерах, других должностных и хозяйственных преступлений.

В результате принятых мер в 1997г. органами внутренних дел республики во взаимодействии с другими правоохранительными органами выявлено 1582 преступлений экономической направленности или на 2,8% больше аналогичного периода прошлого года. Каждое второе выявленное преступление относится к категории тяжких (преступления).

Из выявленных преступлений 55,8% составляют хищения государственного или общественного имущества, 1,7% взяточничество, 4,4% обман и обсчет покупателей и заказчиков, 2% изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, 0,2% спекуляция и 35,9% прочие преступления.

Ущерб по выявленным преступлениям составляет более 10 млрд. рублей национальной валюты. Принятыми мерами и в ходе расследования уголовных дел удалось возместить 45% установленной суммы ущерба. Всего установлено за совершение преступлений в сфере экономики 1168 человек или же на 3,8% больше в 1996г. Привлечены к уголовной ответственности 888 человек, что на 12,8% больше, чем в прошлом году и освобождены от уголовной ответственности в связи с применением мер общественного воздействия 169 человек или на 30% меньше, чем в прошлом году.

Рост криминализации наблюдается во всех сферах экономической деятельности, однако одной из криминогенных продолжает оставаться кредитно-финансовая сфера. Сегодня здесь сосредоточились наиболее острые проблемы, характерные для экономики переходного

периода в целом: хроническое остывание законодательного процесса от реалий, складывающихся в хозяйственных отношениях, активное внедрение в ее деятельность организованной преступности.

Значительное влияние на ситуацию оказывает несовершенство существующих банковских технологий и структур обеспечения собственной безопасности в сравнении с общепринятыми в мире.

Бесконтрольные и безграничные выдачи кредитов со стороны государственных, государственно-коммерческих и коммерческих банков юридическим и физическим лицам без предварительного изучения их платежеспособности и личности кредитополучателя, привели к тому, что в конце 1998г. просроченные, но не возвращенные кредиты по всем банкам составили более 15 млрд. рублей.

Используя бесконтрольность Национального банка республики за хранением денег преступные группы сформировавшиеся в негосударственных банках совершили хищения денег более чем на 0,5 млрд. рублей из резервного фонда Национального банка, переданного им на временное хранение (в том числе и крупные купюры не выпущенные в оборот) и это привело к резкой нестабильности курса национальной валюты в республике.

Растет число фирм и лиц осуществляющих предпринимательскую деятельность нелегально, либо с целью получения неучтенной выгоды, резко расширилась практика использования для совершения правонарушений. Лжи фирмы и фирмы зарегистрированные на подставных лиц, по чужим документам незаконно получили крупные суммы денег в качестве кредита. Имеются случаи регистрации таких фирм на имя других государств, которые в последствии получали государственный целевой кредит, обналичивали и израсходовали на собственные нужды.

Только из числа оконченных расследованием 509 уголовных дел по преступлениям в сфере частного нелегального предпринимательства направлены в суд 49 по банкам, 56 по концернам, 50 по компаниям и ассоциациям, 59 по кооперативам, 10 по малым предприятиям, 209 по совместным предприятиям, 57 по различным фондам, союзам, обществ и объединений и по различным другим формам 19.

Продолжает оставаться значительным ущерб от противоправного вывоза за рубежи страны цветных и редкоземельных металлов, алюминия, хлопко-волокна и другого сырья стратегического характера.

Предприняты совместно с Министерством безопасности и Таможенным Комитетом при Правительстве Республики Таджикистан меры позволили активизировать борьбу с преступностью в этой сфере. Так, в 1997г. выявлено более 70 хищений стратегического сырья и его ввоз контрабандным путем.

Наблюдается рост преступлений, связанных с нарушением Таможенного законодательства, в частности не уплаты установленной Правительством пошлины за ввозимые товары в Республику Таджикистан.

Сохраняется высокий уровень криминальных преступлений в сельском хозяйстве, где в прошедшем году вскрыто более 400 экономических преступлений.

Проведенные совместно с другими правоохранительными органами широкомасштабными комплексными профилактическими мероприятиями под условным наименованием "Урожай" и "Тулгири" (направление на обеспечение сохранности произведенной сельскохозяйственной продукции в процессе ее уборки, транспортировки, хранения и переработки, а также в период охотной компании в системе животноводства) позволили нам раскрыть более 200 преступлений, а также оприходовано более 3000 голов ягнят телят укрытых от учета.

В целом по Республике идет резкое сокращение поголовья крупно и мелкого рогатого скота и лошадей. Так, из имеющихся на 01.01.97г. 197183 голов крупного рогатого скота сократилось до 01.01.98г. на 28471 голов или же на 14%. Из имеющихся 791044 голов мелкого рогатого скота на 01.01.98г. сократилось на 62164 голов или же на 8%, из имеющихся 24952 голов лошадей сократилось на 01.01.98г. на 2544 голов или же на 10%.

Сокращение поголовья скота в основном (в том числе за счет хищений поголовья скота) идет по всем хозяйствам районов республиканского подчинения и ГБАО.

Продолжает ухудшаться криминогенная обстановка на потребительском рынке. Всего на потребительском рынке вскрыто свыше 30 преступлений обмана и обсчета покупателей, более 20 преступлений связанные с нарушением правил торговли, более 15 спекуляций спиртных напитков и т.д.

Идет процесс укрепления подпольных цехов по производству фальсифицированных спиртных напитков. Проведенные рейды по проверкам реализации спиртных напитков по г.Душанбе показали, что многие марки винно-водочных изделий не соответствуют стандарту и во многих случаях они изготовлены в кустарных условиях из непищевого спирта. В ходе проведенных операций нами уничтожены более 15 тысяч бутылок таких фальсифицированных спиртных напитков.

Имеются многочисленные факты реализации не стандартных, не соответствующие требованиям, а также с истекшим сроком годности медицинских препаратов и лекарств через не зарегистрированные торговые точки. Принятыми мерами ликвидировано более 27 торговых точек не имеющих соответствующие лицензии и подобную торговую деятельность.

Определенный ущерб интересам государства в сфере денежного обращения наносит фальшивомонетничество и нарушение правил валютных операций. Подобных правонарушений органами внутренних дел зарегистрировано за 1997г. более 50 преступлений. В реализации требований Указа Президента Республики Таджикистан от 16.07.97г. "О мерах по обеспечению макроэкономической стабилизации и улучшению функционирования валютного рынка" конфисковано денежных средств на сумму более 100 тыс.долларов США за незаконное осуществление валютных операций.

Продолжает иметь место обмен, купля и продажа иностранной валюты на черных рынках. Вызывает особую озабоченность нестабильность национальной валюты в Ленинабадской области, так как на территории области все сделки в основном осуществляются в иностранной валюте.

Борьба с должностными преступлениями является одним из приоритетных направлений работы органов внутренних дел Республики Таджикистан. Однако ощутимых результатов в борьбе с такими негативными явлениями как взяточничество, злоупотребление властью или служебным положением не наблюдается. Наблюдается тенденция роста коррумпированных и организованных преступлений, связанных с властными структурами.

В таких условиях возникает необходимость и неотлагательность в выработке основ государственной стратегии, направленной на комплексную деятельность всех звеньев государственного механизма по обеспечению экономической безопасности. Одним из таких путей является непосредственное воздействие на саму преступность в сфере экономики, которая продолжает приобретать все более организованный характер.

Отсутствие ощутимых успехов в борьбе с преступностью объясняется крупными недостатками законодательства и правовой базы. До настоящего времени не выработаны адекватные уголовно - правовые меры, которые позволили бы правоохранительным органам всерьез вести действительно наступательную борьбу с преступностью.

Принятие новых Уголовных Кодексов в других государствах Содружества, таких как Российская Федерация (введено в действие с 1 января 1997г.), Республики Казахстан (введено в действие с 1 января 1998г.) и правоприменительная практика этих государств показали, что намного расширились возможности правоохранительных органов вести наступательную борьбу с преступностью в сфере экономики и намного позволили уменьшению преступлений в этой сфере.

IV. МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гафуров М.Х.

МЕТОДЫ ИНТЕГРИРОВАНИЯ И СТРУКТУРА ИНТЕГРОСЕТОЧНОГО ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ДЛЯ РЕШЕНИЯ КРАЕВЫХ ЗАДАЧ

Вопросы разработки эффективных методов решения сложных математических задач и средств вычислительной техники, обеспечивающих их реализацию, входят в ряд важнейших задач науки и техники, что связано с необходимостью решения все более сложных задач, например, проектирования летательных аппаратов, кораблей, машин и технических устройств, разработки крупных нефтяных и газовых месторождений, гидротехнических сооружений и их влияния на окружающую среду.

Многие такие задачи описываются уравнением в частных производных (УЧП) и связаны с решением краевых задач (КЗ).

КЗ УЧП обычно решаются путем редукции в систему алгебраических или дифференциальных уравнений. Многомерность уравнений порождает трудности решения, связанные с точностью, сходимостью и устойчивостью решения. Разработанные нами методы интегрирования УЧП и решения КЗ дают возможность повысить точность конечных результатов, надежность, устойчивость и сходимость процесса решения. Это требует создания алгоритмических методов решения КЗ с использованием априорной информации о структуре УЧП, характере задания неизвестных и недостающих краевых условий, с использованием операции точечного интегрирования по независимым переменным. Применение таких методов открывает возможности создания устройств, отличающихся простотой схемного решения, высокой точностью решения и большим быстродействием, сохраняющих все положительные свойства аналоговых средств вычислительной техники и цифровой вычислительной техники, а также применить транспьютерные системы.

Целью данной работы является разработка методов точечного интегрирования на основе аппроксимации старших производных и интегрирования по независимым переменным решения КЗ для обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ) n -го порядка и разным типам УЧП, к которым можно привести широкий класс прикладных задач науки и техники, и на их основе разработка и исследование широкого класса аналоговых точечных интегросеточных вычислительных устройств, позволяющих достигать высокую точность результатов ре-

нения при минимальном объеме аппаратуры и количестве операций, расходуемых на решение задачи.

Как уже было отмечено, КЗ УЧП является многомерными задачами, решение которых определяется структурой уравнений, количеством независимых переменных и заданными краевыми условиями [1-3].

По аналогии с ОДУ, для решения которых необходимо выполнить интегрирование по одной независимой переменной, при решении КЗ УЧП необходимо также выполнить операцию интегрирования, но по всем независимым переменным, участвующим в уравнении с учетом краевых условий.

Наличие нескольких независимых переменных делает затруднительным нахождение значений старших производных и моделирование процесса решения КЗ. Поэтому в работах [4-7] рассмотрены методы последовательного интегрирования УЧП по всем независимым переменным.

Рассмотрено применение метода точечного интегрирования к решению КЗ УЧП, который реализуется на основе разностных уравнений, что исключает применение в схемах устройства инерционного элемента, каким является интегратор. Разностные уравнения можно получить, применяя различные методы. В работах [4-8] получены уравнения точечного интегрирования ОДУ и УЧП как на основе традиционных разностных методов, так и на основе разностного аналога метода последовательного интегрирования по независимым переменным.

1. Рассмотрим решения задачи Коши для ОДУ n -го порядка [8].

Известно, что существует большое количество методов интегрирования дифференциальных уравнений, которые основаны на применении интеграла Римана и Стильбеса. Известно, что на процесс интегрирования на основе интеграла Римана не влияет способ квантования. Наиболее простым способом приближенного вычисления определенного интеграла является метод прямоугольников или метод Эйлера. Для получения высокой точности вычисления определенного интеграла, необходимо разбивать область интегрирования $D = \{0 \leq x \leq L\}$ на большое количество интервалов. Также более точным способом приближенного вычисления определенного интеграла является метод трапеций, в основу которого положена аппроксимация интегрируемой функции ломаной кривой, состоящей из отрезков прямых на каждом из интервалов и метод парабол, в основу которого положена аппроксимация интегрируемой функции кусочно-гладкой кривой, состоящей из отрезков парабол.

Решение задачи Коши *методом численного интегрирования* для ОДУ n -го порядка

$$a_n \frac{d^n u}{dx^n} + a_{n-1} \frac{d^{n-1} u}{dx^{n-1}} + \dots + a_1 \frac{du}{dx} + a_0 u = f(x),$$

$$u(0) = u_0, \quad u'(0) = u'_0, \dots, \quad u^{(n-1)}(0) = u_0^{(n-1)}, \quad 0 \leq x \leq 1, \quad (1.1)$$

заключается в том, что производные заменяются конечными разностями на отрезке (x_{i-n}, x_i) , (n -порядок дифференциальных уравнений, $i = \overline{n, N}$) относительно i -ой точки и получают уравнения точечного интегрирования на основе конечно-разностных схем, т.е.

$$u_i = \frac{1}{\sum_{k=0}^n \frac{a_k}{h^k}} \left[f_i + \sum_{k=1}^n \left(\frac{a_k}{h^k} \sum_{j=1}^k (-1)^{j+1} C_k^j u_{i-j} \right) \right], \quad (1.2)$$

где n -порядок дифференциальных уравнений, $i = \overline{n, N}$; $C_k^j = \frac{k!}{(k-j)! j!}$.

Как видно из вышеизложенного метода, с одной стороны, численное решение задачи Коши зависит от разбиения заданной области, в которой ищется значение искомой функции, так как для того чтобы найти значение искомой функции в i -ой точке, необходимо более $n-1$ разбиений заданной области, где n -порядок дифференциальных уравнений. С другой стороны, при решении задачи Коши для дифференциальных уравнений вышеизложенным методом точность вычислений ухудшается, так как допустимые ошибки при замене производных и задании начальных условий конечными разностями суммируются. Поэтому рассмотрен *метод последовательного интегрирования*, который исключает эти трудности и повышает точность численного решения задачи. Суть этого метода заключается в том, что на каждом интегрируемом отрезке (x_i, x_{i+1}) , $i = \overline{1, 2, \dots, N}$ подинтегральная функция заменяется приближенным значением функции относительно i -ой точки. Для решения задачи (1.1), последовательно n -раз интегрируя дифференциальное уравнение на отрезке (x_i, x_{i+1}) и каждый раз заменяя интеграл приближенным значением относительно i -ой точки, после приведения подобных членов получено:

$$u_i = \frac{1}{\sum_{j=0}^n \frac{h^{n-j}}{(n-j)!} a_j} \left[\frac{h^n}{n!} f_i + \sum_{j=0}^{n-1} \left(u_{i-1}^{(j)} \sum_{k=j+1}^n \frac{h^{n-k-j}}{(n-k+j)!} a_k \right) \right], \quad (1.3)$$

где n -порядок дифференциального уравнения, $i = \overline{1, N}$. Производные на каждой следующей точке определяются по формуле:

$$\begin{cases} u_i' = b_{11}u_{i-1} + b_{12}u_{i-1}' + \dots + b_{1,n}u_{i-1}^{(n-1)} + b_{1,n+1}u_i + b_{1,n+2}f_i, \\ u_i'' = b_{21}u_{i-1} + b_{22}u_{i-1}' + \dots + b_{2,n}u_{i-1}^{(n-1)} + b_{2,n+1}u_i + b_{2,n+2}f_i, \\ \dots \\ u_i^{(n-1)} = b_{n-1,1}u_{i-1} + b_{n-1,2}u_{i-1}' + \dots + b_{n-1,n}u_{i-1}^{(n-1)} + b_{n-1,n+1}u_i + b_{n-1,n+2}f_i, \end{cases} \quad (1.4)$$

где коэффициенты $b_{p,j}$ ($p = 1, n-1$; $j = 1, n+2$) определяются при замене интеграла приближенным значением относительно i -ой точке.

Как видно из формулы (1.3)-(1.4), для определения значения искомой функции по методу последовательного интегрирования для i -ой точки, используются значения функции и ее производные для $(i-1)$ -ой точки. Кроме того, начальные условия задачи при решении задачи Коши задаются такими, какие они есть, т.е. не прибегая к конечно-разностным схемам. Следовательно, отсюда и будем достигать повышения точности решения задачи. Однако при решении задачи Коши для дифференциальных уравнений методом последовательного интегрирования возрастает объем вычислений, так как для каждой точки, кроме определения значения искомой функции по формуле (1.3) еще необходимо определить значения производных по формуле (1.4). Поэтому рассмотрена связь метода последовательного интегрирования с *точечным интегрированием*, которое уменьшает объем вычисления, а точность совпадает с точностью метода последовательного интегрирования.

Суть этого метода заключается в исключении всех производных, которые присутствуют в методе последовательного интегрирования и получении новых конечно-разностных схем.

Чтобы получить конечно-разностную схему для численного решения задачи (1.1) методом последовательного интегрирования, необходимо, соблюдая уменьшение индексов до $i-n$, исключить из (1.4) с учетом (1.3) $u_{i-2}, u_{i-2}', \dots, u_{i-1}^{n-1}$. Тогда получено:

$$u_i = \frac{1}{\sum_{j=0}^{n-1} \frac{h^{n-j}}{(n-j)!} \alpha_j} \left[\sum_{k=1}^n (B_k u_{i-k} + A_k f_{i-k}) \right], \quad (1.5)$$

где n -порядок дифференциального уравнения, $i = \overline{n, N}$, причем $n \leq N$. Коэффициенты $B_1, B_2, \dots, B_n$ и $A_1, A_2, \dots, A_n$ определены при переходе. Как видно для решения задачи Коши для дифференциального уравнения n -го порядка (1.1) по формуле (1.5), необходимо более n разбиений заданной области. Однако для вычисления значения искомой функции в точке $i = n$ кроме задания значения искомой функции в предыдущих точках по начальным условиям (1.2), вычисляется,

предварительно и значения f_i при $i = 1, 2, \dots, n$, где n - порядок дифференциального уравнения.

Проведено исследование полученных разностных схем на аппроксимацию, устойчивость и сходимость решения задачи Коши [8].

II. Вышеуказанные методы также рассмотрены для решения КЗ УЧП.

Для УЧП параболического типа [4]

$$\frac{\partial u}{\partial t} - a^2 \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} = 0, \quad 0 < t < T, \quad 0 < x < l \quad (2.1)$$

с краевыми условиями

$$u(0, x) = u_0(x), \quad u(t, 0) = \mu_0(t), \quad u(t, l) = \mu_1(t), \quad (2.2)$$

методом численного интегрирования, основанным на конечно-разностных схемах получены уравнения точечного интегрирования. Действительно, заменяя уравнение (2.1) относительно (j, i) -го узла на конечно-разностной схеме, получим Γ -образную схему уравнения точечного интегрирования относительно $(j, i+1)$ -го узла

$$u_{j, i+1} = b_1 u_{j, i+1} + b_2 u_{j, i} + b_3 u_{j-1, i}, \quad (2.3)$$

с краевыми условиями (2.2), где $i = 1, 2, \dots, n$; $j = 1, 2, \dots, m$. Если в

уравнении (2.1) заменим $\frac{\partial u}{\partial t}$ относительно $(j, i+1)$ -го узла и $\frac{\partial^2 u}{\partial x^2}$

относительно (j, i) -го узла конечно-разностной схемой, получим Γ -образную схему уравнения точечного интегрирования относительно $(j, i+1)$ -го узла.

Также рассмотрен метод последовательного интегрирования, который исключает редукцию в систему алгебраических уравнений решения КЗ УЧП [5].

Для решения задачи (2.1)-(2.2) получены выражения для последовательного интегрирования компонент искомой функции по независимым переменным для произвольной точки заданной области, т.е.

$$\begin{cases} u_i(j\tau, i h) = u_i((j-1)\tau, i h) + A_{j, i} \tau, \\ u_x(j\tau, i h) = u_x(j\tau, (i-1)h) + u'_x(j\tau, (i-1)h)h + \frac{h^2}{2a^2} A_{j, i}, \\ u'_x(j\tau, i h) = u'_x(j\tau, (i-1)h) + \frac{h}{a^2} A_{j, i}, \\ A_{j, i} = [u_x(j\tau, (i-1)h) + u'_x(j\tau, (i-1)h)h - u_i((j-1)\tau, i h)] / (\tau - \frac{h^2}{2a^2}). \end{cases} \quad (2.4)$$

с краевыми условиями (2), где $i = 2, 3, \dots, n$; $j = 1, 2, \dots, m$. В процессе решения задачи значения функций $u_x(j\tau, (i-1)h)$, $u_i((j-1)\tau, i h)$ и $u'_x(j\tau, (i-1)h)$ на предыдущих точках являются известными. Последовательное интегрирование УЧП основывается на удовлетворении ре-

шения на каждой точке исходного уравнения (2.1) и выполнении условий единственности решения, т.е. $u_x(j\tau, i h) = u_x(j\tau, i h)$.

Разработана методика получения уравнений *точечного интегрирования* для УЧП на основе метода последовательного интегрирования по независимым переменным, которая имеет точность, сравнимую с точностью метода последовательного интегрирования по независимым переменным. Суть этого метода заключается в том, что, исключив все производные, которые присутствуют в методе последовательного интегрирования по независимым переменным, получим новую информативную конечно-разностную схему, которая существенно отличается от известных конечно-разностных схем.

Для решения КЗ УЧП параболического типа (2.1)-(2.2), исключив производные из (2.4), получим уравнение точечного интегрирования относительно (j, i) -го узла, т.е.

$$u_{j,i} = b_1 u_{j,i+1} + b_2 u_{j,i-1} + b_3 u_{j+1,i} + b_4 u_{j-1,i}, \quad (2.5)$$

с краевыми условиями (2.2), где коэффициенты b_1, b_2, b_3 , и b_4 определены при переходе, $i = 2, 3, \dots, n$; $j = 1, 2, \dots, m$.

Уравнения точечного интегрирования (2.5), которые являются аналогом метода последовательного интегрирования по независимым переменным (2.4), представляют пятиточечную конечно-разностную схему $\begin{pmatrix} \dots \\ \dots \\ \dots \end{pmatrix}$ решения КЗ УЧП (2.1)-(2.2).

Для решения КЗ УЧП гиперболического типа [6]

$$\frac{\partial^2 u}{\partial t^2} - \alpha^2 \frac{\partial^2 u}{\partial x^2} = 0, \quad 0 < t < T, \quad 0 < x < l \quad (2.6)$$

с краевыми условиями

$$u(0, x) = u_1(x), \quad \frac{\partial u(0, x)}{\partial t} = u_2(x), \quad u(t, 0) = \mu_1(t), \quad u(t, l) = \mu_2(t), \quad (2.7)$$

методом численного интегрирования получены уравнения точечного интегрирования, т.е.

$$u_{j+1, i+1} = b_1 u_{j+1, i+1} + b_2 u_{j+1, i-1} + b_3 u_{j, i} + b_4 u_{j-1, i}, \quad (2.8)$$

с краевыми условиями (2.7), где коэффициенты b_1, b_2, b_3 , и b_4 определены при переходе, $i = 2, 3, \dots, n$; $j = 1, 2, \dots, m$.

Уравнение точечного интегрирования (2.8) имеет следующий шаблон конечно-разностной схемы $\begin{pmatrix} \dots \\ \dots \\ \dots \end{pmatrix}$. Также можно получить уравне-

ния точечного интегрирования, имеющие другие виды шаблонов конечно-разностной схемы.

Методом последовательного интегрирования для решения КЗ УЧП (2.6)-(2.7) получены соответствующие выражения [7]

$$\begin{cases}
 u_1(j\tau, ih) = u_1((j-1)\tau, ih) + u_1'((j-1)\tau, ih)\tau + \frac{\tau^2}{2} A_{j,i}, \\
 u_x(j\tau, ih) = u_x(j\tau, (i-1)h) + u_x'(j\tau, (i-1)h)h + \frac{h^2}{2a^2} A_{j,i}, \\
 u_1'(j\tau, ih) = u_1'((j-1)\tau, ih) + \tau A_{j,i}, \\
 u_x'(j\tau, ih) = u_x'(j\tau, (i-1)h) + \frac{h}{a^2} A_{j,i}, \\
 A_{j,i} = 2 [(u_x(j\tau, (i-1)h) + u_x'(j\tau, (i-1)h)h) - (u_1((j-1)\tau, ih) + \\
 + u_1'((j-1)\tau, ih)\tau)] / (\tau^2 - \frac{h^2}{a^2}),
 \end{cases} \quad (2.9)$$

с краевыми условиями

$$\begin{cases}
 u_1(0, ih) = u_1(ih), u_1(0, ih) = u_2(ih), \\
 u_x(j\tau, 0) = \mu_1(j\tau), u_x(j\tau, nh) = \mu_2(j\tau),
 \end{cases} \quad (2.10)$$

где $i = 2, 3, \dots, n$; $j = 1, 2, \dots, m$.

На основе метода последовательного интегрирования (2.9) для решения КЗ УЧП (2.6)-(2.7) получено уравнение *точечного интегрирования*, т.е.

$$\begin{aligned}
 u_{j+1, i+1} = & b_1 u_{j+1, i} + b_2 u_{j+1, i+1} + b_3 u_{j, i+1} + b_4 u_{j, i} + b_5 u_{j, i+1} + \\
 & + b_6 u_{j-1, i+1} + b_7 u_{j-1, i},
 \end{aligned} \quad (2.11)$$

с краевыми условиями (2.10), где $i = 1, 2, 3, \dots, n$; $j = 1, 2, 3, \dots, m$. Заметим, что полученная трехслойная разностная схема (2.11) имеет следующий шаблон

решения краевой задачи (2.6)-(2.7).

$$\begin{pmatrix}
 \dots \\
 \dots \\
 \dots \\
 \dots
 \end{pmatrix}$$

III. Для решения КЗ УЧП эллиптического типа

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} + a^2 \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} = 0, \quad 0 < x < a, \quad 0 < y < b. \quad (3.1)$$

с краевыми условиями

$$u(x, 0) = u_1(x), u(x, b) = u_2(x), u(0, y) = u_3(y), u(a, y) = u_4(y). \quad (3.2)$$

получено уравнение *точечного интегрирования* на основе конечно-разностной схемы, т.е.

$$u_{i+1, j+1} = b_1 u_{i+1, j+1} + b_2 u_{i+1, j} + b_3 u_{i, j} + b_4 u_{i+1, j}, \quad (3.3)$$

которое имеет следующий шаблон конечно-разностной схемы

$$\begin{pmatrix}
 \dots \\
 \dots \\
 \dots \\
 \dots
 \end{pmatrix}$$

Можно получить и другие виды шаблонов конечно-разностной схемы.

Подробно рассмотрим *метод последовательного интегрирования* для решения задачи (3.1)-(3.2).

Разобьем область $D = \{0 \leq x \leq a, 0 \leq y \leq b\}$ параллельными прямыми $x_0 = 0, x_1 = \tau, \dots, x_m = m\tau = a$; $y_0 = 0, y_1 = h, \dots, y_n = nh = b$ и на

каждом слое $x_i = i\tau$ будем находить решения задачи в виде, удовлетворяющем соотношениям

$$\frac{\partial^2 u}{\partial x^2} = A, \quad (3.4)$$

$$a^2 \frac{\partial^2 u}{\partial y^2} = -A, \quad (3.5)$$

где A - кусочно-постоянная функция и $a = \text{const}$.

Ищем решение задачи (3.1)-(3.2) в точке (τ, h) , для этого дважды интегрируя обе части равенства (3.4) в пределах от $x_0 = 0$ до $x_1 = \tau$ по независимым переменным x , имеем

$$u'_x(\tau, h) = u'_x(0, h) + \tau A_{1,1},$$

$$u_x(\tau, h) = u_x(0, h) + u'_x(0, h)\tau + \frac{\tau^2}{2} A_{1,1},$$

где $u_x(0, h) = u_x(h)$, $u'_x(0, h)$ - неизвестна.

Интегрируя дважды обе части равенства (3.5) в пределах от $y_0 = 0$ до $y_1 = h$ по независимым переменным y , имеем

$$u'_y(\tau, h) = u'_y(\tau, 0) - \frac{h}{a^2} A_{1,1}, \quad (3.6)$$

$$u_y(\tau, h) = u_y(\tau, 0) + u'_y(\tau, 0)h - \frac{h^2}{2a^2} A_{1,1}, \quad (3.7)$$

где $u_y(\tau, 0) = u_y(\tau)$, $u'_y(\tau, 0)$ - неизвестна.

Потребуем, чтобы $u_x(\tau, h) = u_y(\tau, h)$. Отсюда

$$u_x(0, h) + u'_x(0, h)\tau + \frac{\tau^2}{2} A_{1,1} = u_y(\tau, 0) + u'_y(\tau, 0)h - \frac{h^2}{2a^2} A_{1,1}.$$

Выразим $A_{1,1}$ через остальные члены, тогда

$$A_{1,1} = 2 \left[(u_y(\tau, 0) + u'_y(\tau, 0)h) - (u_x(0, h) + u'_x(0, h)\tau) \right] / \left(\tau^2 + \frac{h^2}{a^2} \right)$$

Рассмотрим точку $(\tau, 2h)$. Интегрируя по независимым переменным x дважды, равенства (3.4) в пределах от $x_0 = 0$ до $x_1 = \tau$, имеем

$$u'_x(\tau, 2h) = u'_x(0, 2h) + \tau A_{1,2}, \quad (3.8)$$

$$u_x(\tau, 2h) = u_x(0, 2h) + u'_x(0, 2h)\tau + \frac{\tau^2}{2} A_{1,2}, \quad (3.9)$$

где $u_x(0, 2h) = u_x(2h)$, $u'_x(0, 2h)$ - неизвестна.

Интегрируя дважды равенства (3.5) в пределах от $y_1 = h$ до $y_2 = 2h$ по независимым переменным y , имеем

$$u'_y(\tau, 2h) = u'_y(\tau, h) - \frac{h}{a^2} A_{1,2}. \quad (3.10)$$

$$u_y(\tau, 2h) = u_y(\tau, h) + u'_y(\tau, h)h - \frac{h^2}{2a^2} A_{1,2}, \quad (3.11)$$

значения $u'_y(\tau, h)$ и $u_y(\tau, h)$ определяются, соответственно, формулами (3.6) и (3.7).

Приравнявая (3.9) и (3.11), и выражая $A_{1,2}$ через остальные члены, имеем

$$A_{1,2} = 2 \left[(u_y(\tau, h) + u'_y(\tau, h)h) - (u_x(0, 2h) + u'_x(0, 2h)\tau) \right] / \left(\tau^2 + \frac{h^2}{a^2} \right). \quad (3.12)$$

Нетрудно показать, что формулы типа (3.8)-(3.12) имеют место для любой точки $(i\tau, jh)$, т.е.

$$u_x(i\tau, jh) = u_x((i-1)\tau, jh) + u'_x((i-1)\tau, jh)\tau + \frac{\tau^2}{2} A_{ij}, \quad (3.13)$$

$$u_y(i\tau, jh) = u_y(i\tau, (j-1)h) + u'_y(i\tau, (j-1)h)h - \frac{h^2}{2a^2} A_{ij}, \quad (3.14)$$

$$u'_x(i\tau, jh) = u'_x((i-1)\tau, jh) + \tau A_{ij}, \quad (3.15)$$

$$u'_y(i\tau, jh) = u'_y(i\tau, (j-1)h) - \frac{h}{a} A_{ij}, \quad (3.16)$$

$$A_{ij} = 2 \left[(u_y(i\tau, (j-1)h) + u'_y(i\tau, (j-1)h)h) - (u_x((i-1)\tau, jh) + u'_x((i-1)\tau, jh)\tau) \right] / \left(\tau^2 + \frac{h^2}{a^2} \right), \quad (3.17)$$

с краевыми условиями

$$\begin{cases} u_y(i\tau, 0) = u_1(i\tau), & u_y(i\tau, nh) = u_2(i\tau), \\ u_x(0, jh) = u_3(jh), & u_x(m\tau, jh) = u_4(jh), \end{cases} \quad (3.18)$$

где $u_x(0, jh)$ и $u_y(i\tau, 0)$ - неизвестные, $i = 2, 3, \dots, m$; $j = 1, 2, \dots, n$. Если будут определены значения $u_x(0, jh)$ в первом слое и последовательно значения $u_y(i\tau, 0)$ в каждом i -ом слое, так чтобы, соответственно, при $i = m$ и $j = n$, $u_x(m\tau, jh)$ и $u_y(i\tau, nh)$ принимали значения $u_4(jh)$ и $u_2(i\tau)$, то тем самым мы сможем решить задачу (3.1)-(3.2). Таким образом решению краевой задачи свели к решению двухмерной задачи Коши. При такой методике решения задачи объем вычисления при возрастании значений n и m сократится.

Для получения уравнения *точечного интегрирования* на основе метода последовательного интегрирования по независимым переменным для УЧП (3.1)-(3.2) обозначая $u(i\tau, jh) = u_{ij}$ в (3.13)-(3.16), получим

$$u_{ij} = u_{i-1,j} + u'_{i-1,j}\tau + \frac{\tau^2}{2} A_{ij},$$

$$u_{ij} = u_{i,j-1} + u'_{i,j-1} h - \frac{h^2}{2a^2} A_{ij} ,$$

$$u'_{ij} = u'_{i,j-1} + \tau A_{ij} ,$$

$$u'_{i,j} = u'_{i,j-1} - \frac{h}{a^2} A_{ij} ,$$

или

$$u_{ij} - u_{i,j-1} = u'_{i,j-1} \tau + \frac{\tau^2}{2} A_{ij} , \quad (3.19)$$

$$u_{ij} - u_{i,j-1} = u'_{i,j-1} h - \frac{h^2}{2a^2} A_{ij} , \quad (3.20)$$

$$u'_{i+1,j} = u'_{i,j} + \tau A_{i+1,j} , \quad (3.21)$$

$$u'_{i,j+1} = u'_{i,j} - \frac{h}{a^2} A_{i,j+1} , \quad (3.22)$$

Умножая соответственно обе части (3.21) на τ , и обе части (3.22) на h , получим

$$u'_{i+1,j} \tau = u'_{i,j} \tau + \frac{\tau^2}{2} A_{i+1,j} + \frac{\tau^2}{2} A_{i,j} ,$$

$$u'_{i,j+1} h = u'_{i,j} h - \frac{h^2}{2a^2} A_{i,j+1} - \frac{h^2}{2a^2} A_{i,j} .$$

Используя равенство (3.19) и (3.20), соответственно, имеем

$$u'_{i+1,j} \tau = u_{i+1,j} - u_{i,j} + \frac{\tau^2}{2} A_{i+1,j} ,$$

$$u'_{i,j+1} h = u_{i,j+1} - u_{i,j} - \frac{h^2}{2a^2} A_{i,j+1} .$$

Теперь подставляя полученные $u'_{i+1,j} \tau$ в равенство (3.19) и $u'_{i,j+1} h$ в равенство (3.20), имеем

$$u_{ij} - u_{i,j-1} = u_{i+1,j} - u_{i,j} + \frac{\tau^2}{2} A_{i+1,j} + \frac{\tau^2}{2} A_{ij} ,$$

$$u_{ij} - u_{i,j-1} = u_{i,j+1} - u_{i,j} - \frac{h^2}{2a^2} A_{i,j+1} - \frac{h^2}{2a^2} A_{ij} ,$$

или

$$u_{ij} - 2u_{i,j} + u_{i+1,j} = \frac{\tau^2}{2} (A_{i+1,j} + A_{ij}) , \quad (3.23)$$

$$u_{ij} - 2u_{i,j} + u_{i,j+1} = \frac{h^2}{2a^2} (A_{i,j+1} - A_{ij}) . \quad (3.24)$$

Распишем правую часть (3.23) в следующем виде:

$$(A_{i+1,j} + A_{ij}) = (A_{ij} + A_{i,j-1}) - (A_{i,j-1} + A_{i+1,j-1}) + (A_{i+1,j} + A_{i+1,j}) . \quad (3.25)$$

Соблюдая индексацию, подставим соответственно равенство (3.23) и (3.24) в равенство (3.25), получим

$$u_{ij} - 2u_{i,j} + u_{i+1,j} = -\frac{\tau^2}{2} \left[\frac{2a^2}{h^2} (u_{ij} - 2u_{i,j} + u_{i,j+1}) + \right. \\ \left. + \frac{2}{\tau^2} (u_{i,j+1} - 2u_{i,j} + u_{i,j-1}) + \frac{2a^2}{h^2} (u_{i+1,j} - 2u_{i,j} + u_{i+1,j+1}) \right].$$

Или увеличивая индексы i и j на один, и приведя подобные, окончательно получим трехслойную разностную схему

$$\left(1 + \frac{a^2\tau^2}{h^2}\right)u_{i+1,j+1} + \left(1 - 2\frac{a^2\tau^2}{h^2}\right)u_{i+1,j} + \frac{a^2\tau^2}{h^2}u_{i+1,j-1} = \\ = \left(2 - \frac{a^2\tau^2}{h^2}\right)u_{i,j+1} + 2\left(1 + \frac{a^2\tau^2}{h^2}\right)u_{i,j} - \frac{a^2\tau^2}{h^2}u_{i,j-1} - (u_{i+1,j+1} + u_{i+1,j}). \quad (3.26)$$

с краевыми условиями

$$\begin{cases} u_{i,0} = u_1(i\tau), & u_{i,n} = u_2(i\tau), \\ u_{0,j} = u_1(jh), & u_{m,j} = u_2(jh), \end{cases} \quad (3.27)$$

где $i = 1, 2, \dots, m$; $j = 1, 2, \dots, n$.

Заметим, что полученная трехслойная разностная схема (3.27) имеет

следующий шаблон $\begin{pmatrix} \dots \\ \dots \\ \dots \end{pmatrix}$ численного решения краевой задачи (3.1)-

(3.2). В (3.26) выражая $u_{i+1,j+1}$ через остальные члены, получим уравнения точечного интегрирования с краевыми условиями (3.27), которое является неявной схемой решения краевой задачи (3.1)-(3.2), так как при решении краевой задачи в правую часть уравнения точечного интегрирования для $i = 1, 2, \dots, m-1$ и $j = 1$ во втором слое значения u_{2j} , и в первом слое значения u_{1j} и u_{2j} остаются неизвестными, а остальные члены задаются условием (3.27). Если при решении задачи (3.26)-(3.27) находим каким-нибудь методом значения $u_{i,j}$ ($j=1, 2, \dots, n-1$) в первом слое и значения $u_{i+1,j}$ для $i = 1, 2, \dots, m-1$ последовательно для каждого слоя, тем самым не решая систему алгебраических уравнений, которое вытекает от (3.26)-(3.27) для $i = 1, 2, \dots, m$; $j = 1, 2, \dots, n$, сможем решать краевую задачу (3.26)-(3.27), следовательно, оно и будет численным решением краевой задачи (3.1)-(3.2).

Проведена математическое исследование полученной трехслойной разностной схемы. Справедлива следующая теорема.

Т е о р е м а. Разностная схема (3.26)-(3.27) аппроксимирует задачу (3.1)-(3.2) с погрешностью $O(\tau - h)$ на трижды непрерывно дифференцируемом по совокупности переменных x и y решении $u(x, y)$

и устойчива при $r = \frac{a\tau}{h} \leq 1$.

Доказательство этой теоремы аналогично доказательству теоремы, приведенной в [7].

IV. Для решения отдельных классов КЗ УЧП широко применяют в основном сеточные аналоговые вычислительные машины с полным сеточным полем, которые ориентированы на конечно-разностную аппроксимацию уравнений в частных производных. Эти машины имеют сложные устройства решающих элементов, задания краевых условий применимы для решения ограниченного круга задач. Нами рассмотрены [9-10] структуры вычислительных устройств предназначенные для решения КЗ УЧП реализацией операции точечного интегрирования. Эти устройства сохраняют точность устройств реализующих последовательного интегрирования по независимым переменным и имеют существенно простую структуру. Последовательно рассмотрены структуры точечных вычислительных устройств предназначенных для решения дифференциального уравнения n -го порядка, для решения КЗ УЧП на основе реализации обычных конечно-разностных уравнений и точечных уравнений полученных на основе метода последовательного интегрирования по независимым переменным.

Рассмотрим структуру интегросеточного вычислительного устройства предназначенных для решения КЗ УЧП эллиптического типа на основе реализации уравнения точечного интегрирования полученного от (3.26), т.е.

$$u_{i,j} = b_1 u_{i,j-1} + b_2 u_{i,j-2} + b_3 u_{i+1,j} + b_4 u_{i-1,j-1} + b_5 u_{i+1,j-2} + b_6 u_{i+2,j} + b_7 u_{i+2,j-1} \quad (4.1)$$

с краевыми условиями

$$\begin{cases} u_{i,0} = u(x,0) = 0, & u_{i,n} = u(x,b) = 0, \\ u_{0,j} = u(0,y) = \nu y(b-y), & u_{m,j} = u(a,y) = 0, \end{cases} \quad (4.2)$$

где $i = 2, 3, \dots, m$; $j = 2, 3, \dots, n$.

Схема устройства приведена на Рис. 1 и состоит из сумматора 1 - (Σ); коммутатора 2 - (К); блоков аналоговой памяти 3 - ($\Pi_{i,j}$), 4 - ($\Pi_{i+1,j}$), 5 - ($\Pi_{i+2,j}$), 6 - ($\Pi_{i,j+1}$), 7 - ($\Pi_{i+1,j+1}$), 8 - ($\Pi_{i+2,j+1}$), 9 - ($\Pi_{i,j+2}$), 10 - ($\Pi_{i+1,j+2}$); потенциометров 11 - (R_1), 12 - (R_2), 13 - (R_3), 14 - (R_4), 15 - (R_5), 16 - (R_6), 17 - (R_7); блоков сравнения 18 - (BC_1), 19 - (BC_2); блоков вариации 20 - (BV_1), 21 - (BV_2); блоков задания краевых условий 22 - (BKY_1), 23 - (BKY_2), 24 - (BKY_3); переключателей 25 - (PK_1), 26 - (PK_2); нуль-органов 27 - (HO_1), 28 - (HO_2) и блока управления 29 - (БУ).

Основное отличие от схемы устройства для решения КЗ УЧП гиперболического типа [10] заключается во введении дополнительных блоков вариации 21, сравнения 19, задания краевых условий 24, переключателя 26 и нуль-органа 28, что связано с особенностью КЗ УЧП эллиптического типа. В начале вычислительного процесса в блоках па-

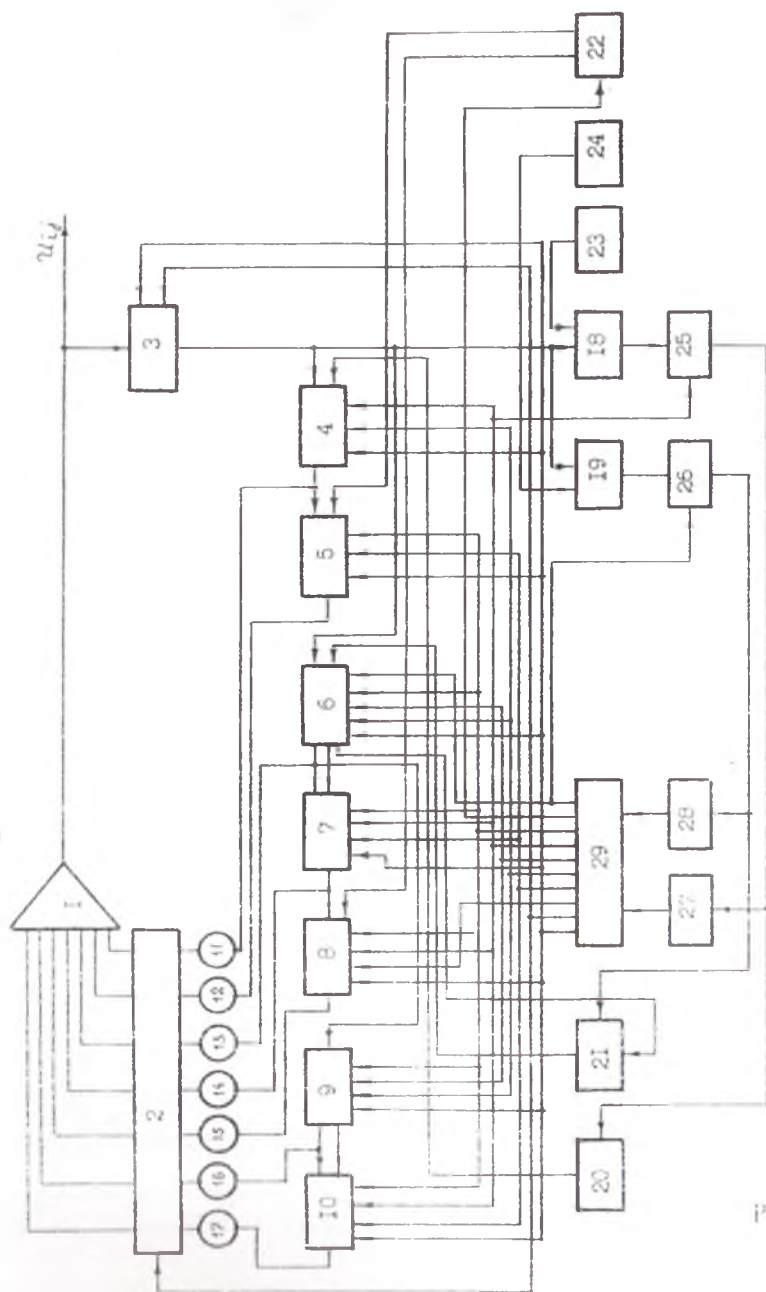

Рис. 1

мента 6,7,8 задаются произвольные значения недостающих краевых условий $\frac{\partial u(x,0)}{\partial y} = v(y)$, которые корректируются блоком вариации 21

в конце интервала интегрирования по независимой переменной y , по результатам сравнения. Блоки памяти 7,8 фактически являются продолжением ячеек памяти 6. Блок памяти 9 запоминает значение искомой функции на нулевой линии L_0 и значение искомой функции на $(j-1)$ -ой линии, L_{j-1} , а блок памяти 10 также является продолжением блока памяти 9.

Для реализации процесса решения по выражению (4.1), по схеме приведенной на Рис. 2 известны значения искомой функции в точке (x_1, y_2) , u_{12} и (x_1, y_1) , u_{11} . Значение u_{21} можно определить в результате

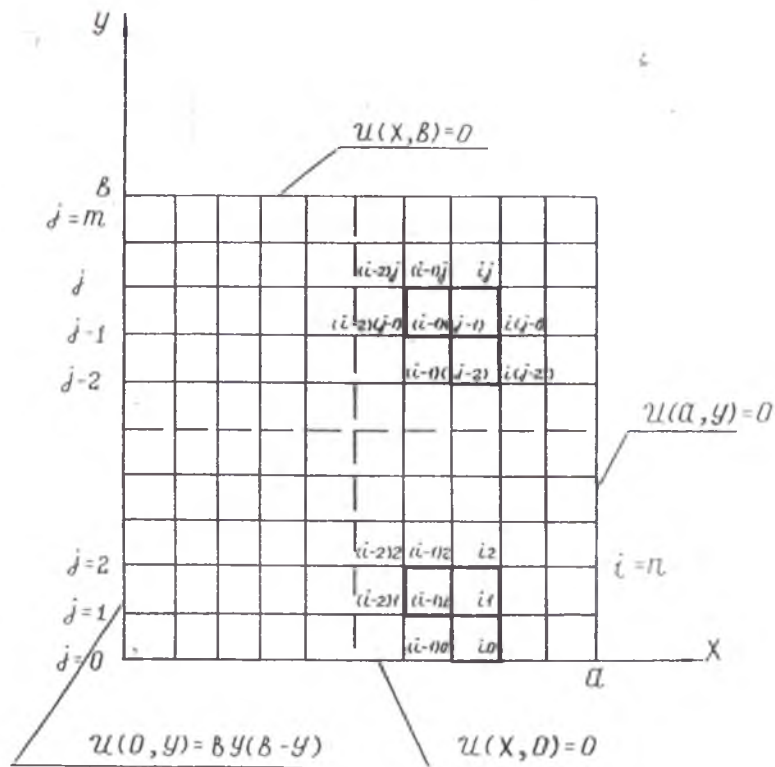

Рис. 2

реализации итерационного процесса вычисления значения искомой функции на точках $(x_1, y_1), (x_2, y_2), \dots, (x_n, y_n)$ второй линии L_2 и удовлетворения краевому условию $u(x, y) = \theta$. Значение $u_{11}, (u_{11})$ можно определить в результате продолжения итерационного процесса вычисления значения искомой функции на линиях $L_2, L_3, \dots, L_m$ и удовлетворения краевому условию $u(x, b) = \theta$. Величину u_{11} можно корректировать по результату вычисления на последней линии L_m и сравнения ее с краевым условием $u(x, b) = \theta$.

Работа устройства частично соответствует работе устройства для решения КЗ УЧП гиперболического типа. На каждом такте происходит выработка управляющих сигналов на второй по шестой выход блока управления 29, в котором происходит вычисление значения искомой функции на (x_i, y_j) -й точке u_{ij} и подготовка устройства для вычисления значения искомой функции на следующей точке этой линии $(x_{i+1}, y_j), u_{i+1, j}$. Управляющий сигнал с седьмого и восьмого выходов блока управления 29 производит сравнение полученного решения на $i = n$ -ой точке j -ой линии L_j, u_{nj} с краевым условием $u(a, y) = \theta$.

Основное отличие устройства от устройства для решения КЗ УЧП гиперболического типа [10] заключается в выработке сигнала на десятом выходе, который выполняет действия сигнала с девятого выхода устройства приведенного на Рис. 1.

Рассмотрим процесс решения на линии L_m границе области $\{(x_i, b), i = 1, 2, \dots, n\}$. При этом во время вычисления значений искомой функции управляющий сигнал на восьмом выходе блока управления 29 не вырабатывается. Выработанный управляющий сигнал на десятом выходе блока управления 29, поступает на управляющий вход переключателя 26. Блок сравнения 19 производит сравнение выходного напряжения блока памяти 3, значения искомой функции полученной на линии L_m с заданным граничным условием $u(x, b) = \theta$, соответствующим каждой точке линии L_m , задаваемым блоком задания краевых условий 24. При неравенстве входных напряжений вырабатывается управляющий сигнал на выходе блока сравнения 19 и через нуль-орган 28 поступает на второй управляющий вход блока управления 29, в блоке вариации 21 производит изменения значения входного напряжения в зависимости от полярности управляющего сигнала блока сравнения 19 и выдает на выход, который соединен со вторым информационным входом блока памяти 6. Таким образом, происходит изменение произвольно выбранных краевых условий $u_{11}, u(x_i, \theta) = \frac{\partial u(x, \theta)}{\partial x}$ в начале вычислительного процесса на линии L_1 . Блок управления 29 при поступлении хотя бы одного сигнала $u(x_i, \theta)$ из блока сравнения 19 на второй управляющий вход 29 обеспечивает

повторение процесса решения. Это осуществляется приведением устройства в исходное состояние. Когда не вырабатывается сигнал $\Delta u_r \neq 0$ на выходе блока сравнения 19 в процессе сравнения значений иско-мой функции на точках линии L_m с заданным $u(x_i, b) = 0$, это означа-ет, что решение удовлетворяет краевым условиям и блок управления 29 производит "Останов" устройства, что приводит к прекращению выра-ботки сигналов управления блоком управления 29.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.А.Самарский. Теория разностных схем. М.: Наука, 1983.
2. А.Н.Тихонов, А.А.Самарский. Уравнения математической фи-зики. М.: Наука, 1977.
3. С.К.Годунов, В.С.Рябенский. Разностные схемы. М.: Наука, 1977.
4. Н.Р.Рабеджанов, М.Х.Гафуров. //Докл. АН ТаджССР, т.26, №2, 1983.
5. Н.Р.Рабеджанов, И.А.Мавропуло, Р.И.Бибикова, М.Х.Гафуров. //Докл. АН ТаджССР, т.26, №11, 1983.
6. Н.Р.Рабеджанов, М.Х.Гафуров. //Докл. АН ТаджССР, т.27, №4, 1984.
7. М.Х.Гафуров. //Докл. АН ТаджССР, т.33, №2, 1990.
8. М.Х.Гафуров. //Докл. АН ТаджССР, т.33, №4, 1990.
9. Н.Р.Рабеджанов, М.Х.Гафуров. Устройство для решения диффе-ренциальных уравнений. //А.С. №1392576, Бюл., №16, 1988.
10. Н.Р.Рабеджанов, М.Х.Гафуров. Устройство для решения крае-вых задач. //А.С. №1624489, Бюл., №4, 1991.

Сведение об авторах

1. Абдулов Аслам Мирович - кандидат исторических наук, заместитель начальника Высшей школы по научной работе, подполковник внутренней службы.
2. Ализода Бахриддин Пирович - преподаватель кафедры общественных наук Высшей школы, старший лейтенант милиции.
3. Гафуров Миршафез Хамидович - кандидат технических наук, доцент, начальник кафедры ОУС и ЭВТ Высшей школы, подполковник милиции.
4. Зойиров Рахматилло Хамидович - кандидат юридических наук, заведующий отделом ИМЭ МО АН Республики Таджикистан, научный консультант Высшей школы.
5. Кахаров Абдураим Абдулахадович - начальник Высшей школы, генерал-майор милиции.
6. Раджабов Равшан Мухитдинович - начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы, капитан милиции.
7. Разиков Абдулхаким Шералиевич - кандидат исторических наук, старший преподаватель Высшей школы, майор милиции.
8. Рахимов Рамазон Хамроевич - заместитель начальника УБЭП МВД Республики Таджикистан, полковник милиции.
9. Солиев Карим Ходжиевич - начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии Высшей школы, майор внутренней службы.

Труды
Высшей школы МВД
Республики Таджикистан

Выпуск 1.

Подписано в печать 10.06.98 г. Объем 9,37 п.л.
Тираж 500 экз. Цена договорная.

Отпечатано в Высшей школы МВД
Республики Таджикистан